

СЕМЬЯ И ШКОЛА

ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

№ 4 / 1994

в номере: ■ новости про экзамены ■ сон малыша
■ а как насчёт дисциплины? ■ психолог на рынке услуг ■ о сквернословии ■ здоровье вашего ребёнка

бёнка: не проморгайте тревожных сигналов ■ рассказ владимира набокова "забытый поэт" ■ музыка в стиле рок: большая структура фрэнка заппы ■ для рукодельниц: модный берет, фриволиите, вышивка, платок, чтоб носить малыша ■ видео: чем триллер отличается от ужасника ■ мурзилке семьдесят, но он всё мурзилка ■ больше энциклопедий, хороших и разных! ■ мать своих внуков? бабушка своих детей?

СЕМЬЯ и ШКОЛА ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Основан в 1871 году
Возобновлён в 1946 году

Главный редактор
В. Ф. Смирнов

Редакционная коллегия:
В. В. Андреев,
(главный художник),
П. И. Гелазония
(заместитель
главного редактора),
Т. Я. Кедрина,
Л. Ф. Осипова,
В. А. Рыбаков,
С. И. Сивоконов,
Ю. Л. Скрылёв

Служба маркетинга
и сбыта:
И. А. Кустова

Обеспечение выпуска:
Г. М. Асоскова,
А. М. Бакланова,
М. В. Жилинская,
В. И. Терёхина,
А. А. Никонова,
Д. А. Щёголев

Компьютерный набор
и верстка:
Л. В. Абрамова,
Р. В. Хортов

Учредитель журнала:
трудовой коллектив
редакции

Адрес редакции:
129278 Москва И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-80-09, 283-86-14

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
142300 город Чехов
Московской области

№ 4 (апрель) 1994
Подписано в печать
16 мая 1994 года
Формат 84x108 1/16
Печать офсетная
4 печатных листа
(условных — 6,72)

Тираж
107 000 экземпляров
Заказ 2358

© «Семья и Школа», 1994

читатель — редакция — читатель

откровенно

Семья у нас многодетная. Год назад было зарегистрировано наше семейное крестьянское хозяйство «Бокшино». У нас 35 гектаров земли и много чего мы можем на этой земле вырастить и произвести.

Мы предлагаем использовать наше хозяйство как своеобразный лагерь труда и отдыха для многодетных семей. Мы бы построили специальное жилье, и дети из таких семей могли бы проводить у нас лето, отдыхать, питаться здоровой деревенской пищей. И работать в хозяйстве, с тем чтобы обеспечить свою семью на зиму выращенным своими руками картофелем и другими овощами, мясом и молочными продуктами. Вместе с детьми могли бы проводить у нас свои отпуска и выходные дни родители — для них это тоже был бы прекрасный отдых, а при желании и работа нашлась бы. Ведь со временем в хозяйстве можно развести и кроликов, и пчел, завести стадо овец, пряхать овечью шерсть и вязать из нее вещи для себя и на продажу — да мало ли чем еще можно прокормиться на селе!

Прекрасно, ну кто же против, скажете вы. А никто не против, все за. Но «за», увы, судя по всему, только на словах. Добиться исполнения Указа Президента России от 5 мая 1992 года, которым предусмотрены разнообразные льготы многодетным родителям, желающим организовать фермерские хозяйства, никак не удастся. Местные власти денег найти не могут. Банки не желают с нами связываться: маленькая семейная ферма, да еще «с благотворительным уклоном» — клиент для них неинтересный.

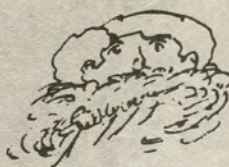
И только в одной организации — в Тверском фонде социальной поддержки населения — я нашла пони-

мание и поддержку. С этим фондом наше хозяйство заключило договор о сотрудничестве. Нам там обещали изыскать средства для строительства жилых помещений, предназначенных для приема детей в создаваемом нами лагере. А пока что фонд выделил 80 тысяч рублей для наших детей. Как раз хватило на покупку им по паре резиновых сапог — фермеру без них никуда, а наши дети — первые помощники в работе.

За них-то, за детей, и болит материнская душа. Вдруг они, видя, как их мать мыкается без толку по инстанциям, разочаруются в нынешней жизни? В жизни, которую мы называем новой и в которую так хочется верить?

Татьяна Дружинина
Калининский район
Тверской области

раздел
«здоровье
вашего ребенка»
на двадцать шестой
странице

размышления

Складывавшиеся веками, тысячелетиями традиционные внутрисемейные отношения в наши дни подверглись сокрушительной и ускоренной ломке, потрясениям. На смену традиционной многослойной, разновозрастной семье, включавшей в себя поколения дедушек и бабушек, отцов и матерей, сынов и дочерей, внуков и правнуков, ближайших родственников, их совместному или территориально близкому проживанию, на смену традиционной многодетности, тесному взаимодействию и взаимозависимости детей и родителей, супругов, родичей, — на смену всему этому пришла семья новая, однослойная, одно- и бездетная, проживающая (особенно в городах) изолированно не только от родителей и родственников, но и ближайших соседей (в городах — даже от соседей по двору, дому, по лестничной клетке, площадке). В результате традиционные внутрисемейные отношения оказались разрушенными.

Начиная роддомами, кончая вузами, современное общественное воспитание и образование разделило детей, подростков и юношество на 24 разновозрастные и жестко изолированные друг от друга группы (1 роддомовская группа, 7 ясельно-садиловских групп, 10 школьных классов и 5-6 вузовских курсов), где на 10, 20, 40 и более детей и юношей приходится один взрослый (чаще женщина) — небывало ограничили взаимные контакты детей и взрослых, их совместный труд, отдых, спорт, иную совместную деятельность.

Через эту строго разделенную по возрастам воспитательно-образовательную технологию сегодня проходит каждый без исключения человек. Последствия этого тяжки. Некоторые специалисты с полным основанием утверждают: в современном мире на-

ряду с сегрегацией классовой и расовой прочно укоренилась детская, *возрастная сегрегация*, более всеохватная и опасная, чем первые две, так как она угнетает, калечит каждого.

А ведь вся предыдущая человеческая история подобного противоестественного, противоприродного, сегрегированного воспитания не знала. Она неопровержимо свидетельствует: ребенок может стать полноценным человеком только вырастая в постоянном разновозрастном окружении, в совместной разновозрастной деятельности, впитывая с молоком матери, с молодых ногтей духовный, интеллектуальный, трудовой, педагогический опыт старших поколений.

Я. Береговой,
первый заместитель
Председателя
Международной
Конфедерации Творческих
Союзов учителей

предложение

Дорогая редакция «Семья и школа» и ее работники! Может, вы сможете нам помочь. Я нахожусь в декретном отпуске, и за это время я научилась шить, вязать и вышивать. Я могу помочь одеждой, обувью семьям, которые желали бы помочь и мне. У меня с 1991 года болел ребенок эпилепсией, вот уже пошел второй год, как у него нет приступов, но его нужно показывать врачам или целителям. Но теперь это стоит больших денег. Мы живем

в деревне и заработать очень трудно. Ребенку нужны витамины, нужны фрукты. Сейчас очень трудно жить семьям с детьми. Я бы смогла помочь, чем бы смогла. Я выписывала ваш журнал восемь лет, и мне он очень нравился, но в связи с ростом цен я отказала себе в этом журнале. Людмила, Иркутская область.

От редакции. Адрес Людмилы у нас есть, и те, кто захочет ей написать, могут сделать это через редакцию. Журнал мы посылать Людмиле будем, как посылаем его некоторым нашим давним читателям, которые сейчас оказались не в силах найти в своем семейном бюджете средств на подписку.

переживания

Стихотворение посвящено рыжей дворняге Найде, которую отравили

Больше рыжей собаки нет.
Запятнала смерть её след.
Её преданные глаза
Позабыть мне никак нельзя.

Рыжим пламенам мчалась в лесу
И похожа была на лису.
И бродила со мной по кустам,
Затаённо мечтали мы там.

Беспородная, с сердцем большим,
Нос совала в мой рукава.
С горки лесом мы вместе бежим,
От волненья шумит голова.

Дай мне белую лапу, мой пёс!
И слезинки мои оближи,
Ты положи в мои руки свой нос
И о верности взглядом скажи.

Ты резвилась, водила щенят,
Звонко лаяла овцам вослед...
Предо мною глаза всё стоят,
А тебя, моя Найдушка, нет...

Маша Новосадова
г. Сысерть
Свердловской области

раздел «ваши малыши» — на пятой странице

Подписка на журнал «Семья и школа»
с любого месяца в любом отделении связи

извещение

Вышла в свет книга «Экологическое образование в интересах нашего общего будущего» — совместное издание Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), ЮНЕСКО и Норвегии. Первая часть посвящена характеристике современного состояния окружающей среды планеты, вторая содержит описание ряда проектов в области экологического образования. Текст иллюстрирован рисунками и фотографиями. Эту книгу (на английском языке) «Environmental Education for Our Common Future» можно заказать. Ее вышлют бесплатно. Обращаться нужно так:

Monsieur M. Cisse
Unite de l'Education environnementale)
(Unit for Environmental Education)
Secteur de l'Education, ED/EDV
UNESCO
7 Place de Fontenoy
75700 Paris, France

частное объявление

Высылаем гитары, струны,
ноты (Цой, Битлз и др.).
Заявки по адресу: 109280
Москва, а/я 5.

наше объявление

Журнал готов напечатать и
ваше частное объявление.
Стоимость одного знака —
100 рублей

В следующем номере
мы начинаем печатать
сказочную историю
Людмилы Петрушевской
«Барби и кукольный мастер»,
а также захватывающий роман
Уилки Коллинза
«Безумный Монктон».
Вам будет что почитать летом.
И конечно, как всегда,
всё об уходе за ребенком
и воспитании его с младенчества
до совершеннолетия;
всё о том, как сделать
семейную жизнь
радостной и гармоничной.

Письма читателей не редактируются. Мы лишь оставляем за собой право сокращать их без ущерба для смысла

Впереди — экзамены

*О том, как они будут проходить,
рассказывает начальник Главного управления
Министерства образования
Маргарита Леонтьева*

Какими будут школьные экзамены в 1994 году? Как они будут проходить? Эти вопросы, конечно же, волнуют родителей. Но, скажем сразу, — тревоги и страхи неуместны. Никаких неприятных сюрпризов нашим школьникам не готовится. А будет так, что сначала экзамены придут к ученикам пятых — девятых классов. Если это сочтет необходимым данная школа, то для учащихся основной школы могут быть проведены переводные экзамены — исключительно по пройденному материалу. Понятно, школьникам придется все хорошенько вспомнить, а первый экзаменационный опыт им еще очень даже пригодится.

Серьезные выпускные экзамены предстоят девятиклассникам. Но тут школьник вправе сам выбрать два экзамена из четырех обязательных, по каким предметам ему лучше всего показать свои знания. Диапазон выбора — любой предмет, не исключая трудового обучения. В этом году постараемся, чтобы именно так и было и чтобы это право учеников не нарушалось, как случилось в году минувшем. Напомним, что само Министерство юстиции утвердило инструкцию о порядке школьных экзаменов. Нарушения здесь непозволительны и, безусловно, безнаказанными не останутся.

Несколько слов о предметах. Например, обязательным является экзамен по математике. Что должен иметь в виду выпускник девятилетки, если его класс гуманитарный? Что в этом случае местные органы вправе по своему усмотрению определять тексты экзаменационных заданий, но опять-таки только в пределах школьной программы, никак не более того. Ничего, значит, сверхординарного не будет. И задания не будут храниться от учеников и их родителей «за семью замками». И сборник «1000 задач — материалы к проведению письменных экзаменов» имеется в каждой школе.

Прошлый год обогатил нас печальным опытом. Дорого обошелся ребятам и их семьям конкурсный набор в десятый класс: 200 000 юных неудачников получили от

школьных ворот поворот, и большая часть армии этих изгнанных своей «духовной матерью» детей осталась вне учебы и работы, то есть, что называется, на улице.

В России уже есть территории, где отменен вышеупомянутый социально опасный конкурс. Здесь, в школах, рядом с классами профильными и углубленного обучения, — общеобразовательные десятые классы. Это — новый опыт. Вот и ждут остальные территории: что из этого получится? И Москва ждет.

А что же самый верх школьной пирамиды — одиннадцатые классы? Здесь пять экзаменов, из которых обязательны только два: математика и литература. Качественно разными будут экзаменационные задания для разных категорий классов: а) гуманитарных, б) общеобразовательных, в) углубленного изучения математики. Задание и должно соответствовать типу класса, названному в школьном Уставе. На экзамене недопустимы требования сверх предусмотренных.

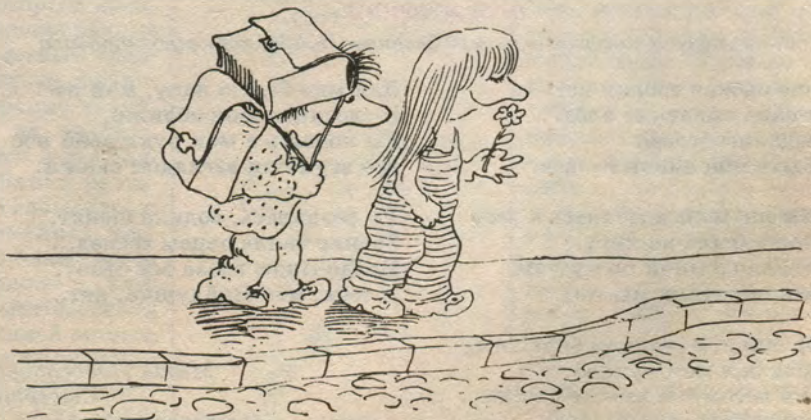
Что касается экзамена по литературе, то родителям нет смысла приобретать у ловкачей «железные» тексты сочинений. Тут приятный сюрприз: неизменно-традиционных тем и планов на этот раз не будет. «Образ Печорина» или даже «Образ твоего современника» — такой выбор уже в прошлом. Выпускнику ныне предоставляется возможность в полной мере показать, насколько свободно владеет он письменной речью и насколько самостоятельно

мыслит: он может написать сочинение в любой литературной форме, избрать любой жанр — эссе, рассказ, статью... Все возможно.

Свобода немалая. Экзаменующийся сам выбирает три экзамена (только не физику — по ней предусмотрен зачет). Выпускник вправе сдать экзамен и по факультативному курсу, который он систематически изучал, скажем, по психологии, логике. Верно, что возможно освобождение от экзаменов по состоянию здоровья. Вот только Минздрав России так и не успел еще подготовить новый перечень болезней, «противопоказанных» школьным экзаменам. Остается в силе перечень «благополучного» 1966 года, где даже не упоминаются онкологические недуги, лучевая болезнь, СПИД. И приходится относить их к «исключительным случаям».

Что еще важно сказать о школьных экзаменах? К сведению родителей: если у вас есть основания считать, что экзаменационная отметка вашего ребенка несправедливо занижена, — тотчас пишите апелляцию директору школы, который в этом случае обязан немедленно создать конфликтную комиссию.

В настоящее время вузы не считают достаточно авторитетным школьный аттестат. И сдает выпускник школы дважды, по существу, один и тот же экзамен — сначала в школе, а потом в вузе. Правда, когда гимназии, лицеи сотрудничают с университетами, тогда школьные экзамены тут же получают статус вступительных. Министерство образования России всемерно за такую практику, которая должна стать достаточно широкой. На вступительных экзаменах в вузе найдется что проверить: как подготовлен абитуриент по специальности, как он развит, насколько оригинально мыслит. Словом, школа, вуз должны быть гораздо ближе друг другу. Это в их интересах, а главное — это в интересах России.

Сон младенца

От того, спит ли ваш малыш столько, сколько положено спать в его возрасте, и от того, полноценен ли его сон, зависит в огромной степени его физическое и эмоциональное состояние. Если малыш хорошо выспался, то он весел, бодр, жизнерадостен; он с удовольствием поест, поиграет со взрослыми. Но если он недосыпает, спит плохо, то он становится возбужденным, капризным или, напротив, вялым. При этом наносится не только ущерб времени бодрствования — страдает и сам сон: перевозбудившийся ребенок с трудом засыпает. (Это может создать у взрослых ложное впечатление, будто он не хочет спать и вообще нуждается в сокращении времени сна.)

Как спит ваш ребенок

Понаблюдайте за сном младенца. «Поведение» его за то время, пока он спит, меняется несколько раз. Вот он лежит не шевелясь, веки его плотно сомкнуты, личико спокойное, дыхание ровное и глубокое. Это период глубокого сна — самый ценный в физиологическом отношении: центральная нервная система наиболее заторможена, весь организм расслаблен, деятельность различных систем его замедлена. Отдых сейчас наиболее полон, а значит и жизненные силы восстанавливаются особенно интенсивно. Но проходит 10—15 минут, и малыш без всякой причины начинает беспокоиться двигаться, кричит, иногда даже вскрикивает. Дыхание становится неровным, учащенным, полукроткие гла-

за двигаются. Но ребенок и сейчас продолжает спать, только наступил период неглубокого сна...

Для всех детей первого года жизни характерны эти два вида сна, и чем меньше ребенок, тем резче между ними различия. В течение ночи глубокий и неглубокий сон могут чередоваться до 8—10 раз. Со временем продолжительность глубокого сна возрастает за счет продолжительности неглубокого (с 15—20 минут до 45 минут; для неглубокого сна эти показатели будут обратными).

Если родители знают, что сон малыша протекает волнообразно, то они не примут неглубокий сон за пробуждение. Увы, эта ошибка свойственна многим. Решив, что малыш проснулся, родители «принимают меры» — берут его на руки, пытаются укачивать, дают соску-пустышку. И вот тут младенец действительно просыпается. Один раз так поступили, другой — и ребенок уже «настраивается» на такие действия и плачет, если их нет. А ведь родителям надо было просто не спешить с выводами и не тормошить спящего малыша...

Нужны ли ребенку «снотворные средства»?

Сон — естественная потребность ребенка. Поэтому, как правило, дети могут заснуть без всяких дополнительных воздействий. К сожалению, иногда без всякой нужды малышу навязывают «снотворные средства» в виде укачивания, похлопывания, просто присутствия взрослого. И вот, привыкнув, скажем, засыпать при легком головокружении, вызываемом укачиванием, ребенок уже не может без него обойтись... Не лучше ли позабиться о создании необходимых, естественных условий для того, чтобы малыш легко засыпал и спал хорошо?

Старайтесь укладывать спать ребенка в определенное время. Привыкнув к этому, он будет не только засыпать быстрее, но и спать более глубоким сном. Конечно, излишний педантизм неуместен. Было бы неправильно стремиться уложить малыша спать «минута в минуту», не принимая во внимание, как прошел весь его день, сколько и как он спал перед этим, какое у него настроение.

Переход от бодрствования ко сну должен быть постепенным. Не возбуждайте ребенка перед сном! Но вот нередкая картина: все собралось дома после работы; и папе, и маме, и бабушке приятно поиграть с малышом, услышать его смех;

малыш хлопает в ладоши, вздохом хохочет, когда его подбрасывают вверх... Приходит время сна — и он не может заснуть. Когда же вы перед сном создаете спокойную обстановку, спокойно и ласково разговариваете с ребенком, вы тем самым готовите его нервную систему к переходу в состояние покоя.

Это — общее положение, которое относится как к новорожденному, так и к годовалому ребенку. Но, само собой разумеется, из месяца в месяц в поведении малыша будут накапливаться черты, которые придется учитывать.

Так, четырехмесячного ребенка уже может отвлекать от сна то, что он видит вокруг себя. Поэтому стоит занавешивать сетку его кроватки простыней. Не исключено, что малыш стащит ее и начнет «подглядывать» за вами. Не превращайте это в игру. Или совсем не обращайтесь внимания на его проделку или поправьте простынку спокойно, удержав себя от выказывания радостного восхищения сообразительностью и ловкостью вашего младенца.

Восьмимесячный малыш уже многое умеет. Ему нравятся те новые движения, которые он освоил или осваивает. Вот он и садится в кроватке, встает, пытается расхаживать по ней. Но он уже начинает понимать речь, поэтому скажите ему, что садиться и вставать нельзя, а надо лежать, спать. Впрочем, некоторые дети лучше засыпают, если их просто оставить одних — немного повозятся и заснут. (Вы сами, понаблюдав, выберете, как вам лучше поступать.)

Малыша, которому скоро год, можно уже и самого побуждать готовиться ко сну. Он поднимает, когда его просят, ручки — и вы снимаете с него рубашечку, он с вашей помощью может снять с себя колготки, он находит пижамку и подает ее вам, с вашей помощью забирается в кроватку, укладывается.

Оберегайте сон ребенка

Надо, чтобы в комнате было тихо, чтобы электрический свет или прямые лучи солнца не попадали на лицо малыша. Ошибаются те, кто думает, что целесообразно приучать ребенка спать при ярком свете, что ему безразличны шумы и можно оставить включенным радиоприемник или телевизор. Даже в том случае, если младенец не проснется от слуховых и зрительных раздражителей, мозгом они тем не менее воспринимаются — и отдых становится неполноценным.

С другой стороны, вряд ли стоило

бы добиваться абсолютной тишины и темноты. Жизнь в таких «стерильных» условиях невозможна вечно. Не попадет ли ребенок в трудное положение, когда его сон будут нарушать малейшие шумы или слабый свет?

Спокойному, глубокому сну малыша способствуют надлежащие гигиенические условия. Постель должна быть удобной, с ровной упругой поверхностью; подушка умеренных размеров, неперевая. Пуховые и перовые матрацы, подушки, одеяла перегревают ребенка, а также мешают ему принять удобную, свободную позу.

Днем ребенку лучше всего спать на воздухе в любое время года. Летом укладывайте малыша в полутени, в холодное время года — на безветренной стороне.

Как относиться к тому, что ребенок плачет, засыпая, и во время сна? Чаще всего нужно немедленно реагировать на этот плач — ведь он может быть сигналом какого-то неблагополучия (малыш болеет; поза его неудобна; в животике скопились газы). Если же вы абсолютно уверены в том, что ребенок здоров, что поел он хорошо, что лежит в кроватке правильно, то попробуйте чуть-чуть выждать — скорее всего малыш сейчас сам успокоится. Кратковременный плач перед сном, а также в неглубоком сне нередок у возбудимых детей — особенно в первые три месяца жизни (а то и дольше). Но если малыш не успокаивается и плачет «всерьез», постарайтесь успокоить его — поговорите ласково, поверните на бок, возьмите, наконец, на руки.

Будить ли ребенка для кормления?

Понятно, на первом месяце, когда нет четкого разграничения между сном и бодрствованием, будить иногда приходится волей-неволей. Но и тогда посмотрите, как спит малыш, — иначе вы рискуете прервать глубокий сон. Разбуженный, малыш капризничает и, начав сосать, быстро засыпает снова, не съев положенной нормы; мать снова пытается разбудить его и кормление растягивается на длительное время. Если же сон был поверхностным, то уже во время перепеленывания малыш полностью пробуждается, активно ест, настроение хорошее.

Но как быть, если чередование сна и бодрствования установилось, но малыш регулярно «просыпает» кормление? Такое бывает с некоторыми малышами, которые днем спят глубоко и длительно по два с поло-

виной часа. Если учесть, что бодрствуют они активно в течение полутора часов, то раньше, чем через 4 часа кормить их не удастся. Значит, надо учесть их индивидуальные потребности в сне и бодрствовании и изменить ритм и число кормлений, проследив, конечно, за тем, чтобы общий объем питания остался неизменным.

Почему некоторые дети плохо спят?

Одна из распространенных причин — недостаточно активное бодрствование. Возможно, ребенок лишен впечатлений, мало двигается и поэтому потребность в отдыхе у него относительно мала.

У некоторых детей нервная система особенно чувствительна и до них доходят даже слабые раздражители. Такие дети беспокойно спят в условиях, которые для других вполне благоприятны.

Беспокойно спят, особенно в первые месяцы жизни, дети с так называемой родовой травмой. Если другие предположения не подтвердились, надо обратиться к врачу. Как правило, уже к трехмесячному возрасту такие дети становятся более спокойными.

Возможно, малыш в первые месяцы был очень беспокоен и засыпал только на руках. Вот теперь он и отказывается спать в кроватке. В таком случае вам придется употребить все терпение и выдержку, чтобы приучить его засыпать в своей постели. Чем раньше взрослые возьмутся за исправление этого упущения, тем быстрее достигнут успеха.

Могут быть, вероятно, и другие причины трудного засыпания и беспокойного сна — и вы обнаружите их, проявив известную наблюдательность. В любом случае надо постараться наладить и всячески оберегать сон малыша, не допускать преждевременного перевода ребенка на режим с меньшим, чем ему положено по возрасту, количеством отрезков дневного сна. Если он не заснул в один из отрезков, отводимых для сна, сегодня и даже в следующие дни, его все равно надо продолжать укладывать в соответствии с режимом дня, и через несколько дней это оправдает себя, малыш снова, как говорят, «войдет в режим».

Если же взрослые пойдут на поводу у ребенка и перестанут укладывать его, он отвыкнет спать в положенное время. Недостаточная продолжительность сна может привести к повышенной раздражительности, переутомлению, в результате чего нарушится весь суточный сон.

На своих двоих

Когда малыш начинает делать первые свои шаги, не нужно быть особо наблюдательным, чтобы заметить: они трудны для него.

Маленькие ножки с напряжением несут тело. Движения скоординированы недостаточно. Ребенок постоянно теряет равновесие. Если надо обойти препятствие (неожиданно на пути возник стул), если под ступню попал шарик, падение после двух-трех шагов становится неминуемым. И малыш падает — на руки взрослых или на пол.

Что же заставляет его подниматься, преодолевать страх перед падением и вновь шагать? На первых порах — только одобрение взрослых, их участие, радостная поддержка его усилий. (Заметим, что, пожалуй, никому из близких не приходится настраивать себя специально на такие реакции — неподдельная и непосредственная радость взрослых, видящих первые шаги малыша, общеизвестна.) Но очень скоро приходят первые успехи, и ребенок начинает испытывать удовольствие от того, что он владеет своим телом. Кроме того, он быстро выясняет, что, двигаясь на ногах, можно быстро добраться до желаемого предмета.

Малыш начинает ходить все больше и больше. Постоянные упражнения в ходьбе ведут к все большему ее совершенству. Более того, кажется, что дети начинают искать дополнительных трудностей — идут туда, где горки, ступеньки, всяческие неровности. Полугодовалые малыши нарочно осложняют свое передвижение: ходят, наступая на мелкие предметы, ходят вперед спиной, кружатся, пробираются сквозь кусты, хотя рядом свободный проход, передвигаются, закрыв глаза, навалив на них шапочку. Совершенно очевидно, что им доставляет огромное удовольствие сам процесс ходьбы, они стараются извлечь из него как можно больше радостных переживаний. Но вскоре навык этот автоматизируется, и ходьба перестанет быть интересной для ребенка сама по себе.

Значение прямохождения не только для физического, но и общего психического развития ребенка переоценить нельзя.

Мир, доступный малышу, резко расширяется. Теперь можно добраться практически до любого предмета — в том числе и до такого,

который сами взрослые тебе ни за что не дадут.

...Девочка чуть старше года очень любит подходить к низкому туалетному столику, снимать крышки с разных коробочек и пудрениц. Садится на пол и долго-долго занимается этими коробочками... Ее ровесника находят под вешалкой, под висящими пальто. Он сосредоточенно перебирает стоящую на полу обувь, всовывает руки в ботинки, стучит ими по полу...

Научившись ходить, ребенок узнает на личном опыте, что до того дерева от крыльца надо идти мимо куста, который колет острыми иглами, что на пути яма, в которую лучше не падать, что скамейка может наградить неприятными занозами, что дышлатя очень мягонькие, но что у курицы крепкий клюв, что трехколесный велосипед можно катить, взявшись за руль, а большую тачку невозможно сдвинуть с места...

В частности, важно, что малыш знакомится теперь не только с относительно мелкими предметами, которые легко взять в руки, но и с более крупными. Можно теперь обойти стол кругом, подлезть под него и вылезти с другой стороны. Можно двигать, тащить за собой стул. Без такого «всестороннего обследования» больших вещей многие качества их остались бы скрытыми от зрения малыша.

Поймем еще, что речь ведь идет не просто о пассивном ознакомлении малыша с предметами и их свойствами. Ребенок действует с этими предметами и ходьба заметно расширяет возможности действия. Так, уже в середине второго года дети осваивают довольно разнообразные движения, которые были бы немыслимы без ходьбы: они переносят вещи в руке, или взяв их в охапку, или на плече; передвигают их, толкая, волоча, рывком сбоку; берут за веревку, возят взад и впе-

ред, передвигают предметы вдоль стола, дивана или доски, выдвигают из-за других предметов, подвозят под стол, запихивают в угол дивана, возят из одного угла комнаты в другой; переводят или переносят предмет из одной комнаты в другую, прячут под кровать или за занавеску, достают с подоконника, устанавливают на полке, прислоняют к стене...

Ходьба позволяет ребенку освоить не только «ближнее», но и «дальнее» пространство. Мышечное чувство позволяет оценивать расстояние и направление.

Еще в начале второго года жизни малыш может протянуть игрушку отцу, который выглядывает из окна четвертого этажа, или шагать вперед с высокой ступеньки, не предвидя падения. Когда расстояния начинают «измеряться ногами», появляется некоторая согласованность в работе глаз, ног и рук, развивается первоначальный глазомер. В конце раннего детства малыш, забравшийся под стол, не распрямитися, пока его голова не вылезет из-под стола; наклоняясь за цветком, он не подойдет к нему слишком близко и не остановится от него слишком далеко — он точно соизмерит расстояние, наклонит корпус и одновременно протянет руку.

Расширяется мир — расширяется и опыт малыша. Ему постоянно приходится встречаться с препятствиями и затруднениями, которые надо преодолеть. Малыш везет за собой швабру — вдруг она зацепилась за что-то. Малыш продолжает тянуть ее, пытается повернуть, дернуть. Иногда ее удается освободить, иногда нет — и дело кончается слезами. Приходят взрослые, помогают освободить пленницу, а ребенок наблюдает за тем, как это делается — он знакомится с решением очередной практической задачи из числа тех, что поминутно теперь возникает перед ним.

Первые нравственные чувства

Очень важно добиваться, чтобы у малыша преобладали положительные эмоции — радость, сочувствие, доверчивость, а проявления отрицательных эмоций — таких, как обида, страх, гнев, неудовольствие, — вовремя замечались и гасились.

Симпатия к близким людям складывается уже в младенчестве. Идет время, и чувство это становится более сложным, глубоким. Со взрослыми связывается у ребенка чувство защищенности. Взрослые доставляют малышу много радости, играя и занимаясь с ним. Доверие к взрослому находит питательную почву в десятках повседневных жизненных ситуаций...

Не удивительно, что таким важным становится для ребенка оценка его поведения взрослым. Это вы сможете наблюдать уже примерно в полуторагодовалом возрасте. Если вы за что-то хвалите малыша, то его наполняет чувство гордости, и он снова и снова стремится продемонстрировать свои достижения, желая услышать похвалу опять.

Мальчик стоит, подняв руки вверх и кричит: «Мама, мотли (смотри)! Мама, мотли!» Мать подходит и хвалит его: какой он молодец, как хорошо научился поднимать руки, совсем как большой! А малыш радостно улыбается и начинает подпрыгивать, приглашая мать оценить и это его умение. Через минуту он уже пытается прыгать через газету, упавшую на пол. И все это сопровождается призывами: «Мотли, мама! Мотли, мама!»

Когда вы хвалите кого-то за какие-то поступки, одобряете какие-то действия, вы тем самым придаете привлекательность им в глазах детей. Вот и путь закрепления в поведении ребенка тех черт поведения, которые мы считаем желательными.

Девочка начала ходить в детский сад. Перед уходом из дома плачет. Плачет и в саду. Папа и мама приводят ей в пример другую девочку (ее знакомую), которая «молodeц, никогда не плачет», они не упускают случая похвалить тех, кто «не плачет». Однажды, когда мама пришла забирать домой свою дочку, та бросилась к ней и радостно сообщила, что она сегодня не плакала: «Молodeц, да?» С этих пор «не плакать» стало главным предметом гордости. И другие дети оценивались ею с той точки зрения, плачут они или нет: «Коля такой плохой мальчик — плакал», «Таня сегодня так ревела — «мама, мама». А я не плакала!»

Рядом с похвалой в арсенале ваших воспитательных приемов пусть находится и порицание. Учтите только, что чувство стыда за свои «плохие» поступки малыш, как правило, начинает испытывать несколько позднее, чем чувство гордости за «хорошие», поэтому не относите за счет бесчувственности то, что до двух лет ваш ребенок может оказываться глухим к словам неодобрения. Немного терпения — и вы увидите, что ваше недовольство, огорчение, досада будут замечаться малышом и приниматься им к сведению.

Порой чувство стыда может оказаться настолько сильным, что заставит малыша поступить вопреки своим непосредственным интересам — отказаться от желанной игрушки, уступить что-то очень заманчивое другому. Такой поступок пока очень труден для ребенка и всерьез им переживается.

Вот мать стыдит своего сына (ему скоро три года) за то, что он не захотел подарить соседскому мальчику Толе одну из своих красивых бабочек. «Ты жадина!» — говорит она ему. «Я не жадина!» — со слезами кричит сын. Но в ответ на предложение все-таки подарить бабочку Толе следует снова решительный отказ. «Ну тогда ты жадина. Тебе же дали поиграть цыпленка». — «Я отдам цыпленка». Он готов отдать игрушку, с которой не расстается все лето (и даже под подушку кладет, когда спать ложится), лишь бы не лишиться красавицы-бабочки! Мать говорит: «Это тебе не поможет. Все равно ты будешь жадной». Тогда сын все-таки берет бабочку, идет к Толе: «На, я не жадина». Как только тот взял бабочку, сын разрыдался, протянул руку к бабочке, снова отдернул ее... Сквозь рев приговаривал: «Красавица... Я не жадина...» Долго-долго всхлипывал, а о красавице-бабочке вспоминал весь день.

Мы вправе сказать, что в описанном случае (он заимствован из дневника наблюдений за ребенком) уже присутствует борьба мотивов. Неверно, однако, было бы утверждать, что ребенок в раннем детстве способен систематически контролировать свои поступки. Малышу крайне трудно удержаться от того, чтобы не получить желаемое и еще труднее сделать по предложению взрослых что-то, что его совсем не устраивает.

Вот характерный психологический опыт. Детям в возрасте от года до трех дают в детском саду конфету после завтрака, но говорят: не ешьте, пока мама не придет, дадите ей попробовать. Малыши, несомненно, любят своих мам и хотели бы сделать им что-нибудь приятное, но соблазн сильнее. Большая часть детей второго года и чуть меньше половины детей третьего года просто съедают конфету. Но и

самые «стойкие» не могут спокойно дожидаться прихода мамы — они снова и снова достают конфету, разворачивают ее, облизывают, снова заворачивают, отвлекаются от нее, но потом вспоминают про нее снова...

Итак, рассчитывая на то, что чувства гордости и стыда, самолюбия и самоуважения помогут вам направлять поведение малыша в желательную сторону, вы не станете переоценивать возможностей ребенка сознательно управлять своим поведением. Следовательно, проявляя необходимую настойчивость, вы не будете вместе с тем удивляться частым «срывам» малыша и не будете делать неоправданных скоропалительных выводов о его «неуправляемости». И еще: вы должны помнить о том, что резкое порицание ребенка в расчете вызвать у него чувство стыда — средство сильное, злоупотреблять им не надо. Иначе незаметно для себя вы вырастите в малыше ощущение обиды, несправедливости. Поэтому при первой возможности заменяйте порицание, готовое сорваться с ваших уст («Не так!», указанием: «Делай вот так! Молodeц!». И уж во всяком случае совершенно необходимо исключить порицания, выраженные в чрезмерно обобщенной форме. Сказать малышу: «Ты плохой!» — во-первых, ничего не сказать ему по существу его поступка; а во-вторых — и это хуже — заронить ему в душу сомнения: «А вдруг я и в самом деле плохой, не такой, как все? А вдруг меня никто не любит?» Излишне говорить о последствиях таких обид, накапливающихся исподволь.

Воспитатель, пойми себя

*М. Каневская,
кандидат психологических наук*

Мы, взрослые, воспитывая своих детей, исходим из определенных социальных эталонов, идеалов воспитания, а точнее — из штампованных представлений о том, каким должен быть наш ребенок.

Разумеется, мы стараемся следовать (всегда ли на деле, а не на словах?) некоторым общепринятым нормам — «надо быть»: добрым, порядочным, честным, трудолюбивым, умным...

Все это мы часто повторяем детям. Но, если присмотреться, есть два требования, которые мы внедряем в наших детей особенно целеустремленно, упорно, жестко. Это — «быть послушным» (то есть управляемым, удобным для жизни) — «делай как я», «будь таким, как я хочу». Большинство родителей при этом не учитывают (не знают, не задумываясь, не хотят знать) собственных личных устремлений ребенка. Речь сейчас не идет о сиюминутных детских желаниях и устремлениях; всем интересно смотреть мультики, гулять, играть... Очень важно понять глубинный характер тех особенностей личности. Ведь в психологическом складе воплощены значимые, ценные для ребенка стороны жизни, взаимодействия с которыми он переживает ощущение жизни в себе самом («себя в мире и мир в себе», как говорят некоторые ученые). Знание именно таких личностных особенностей и создает возможность взаимопонимания и понимания ребенка. И вот тогда-то открывается настоящая возможность в реальных совместных усилиях помогать развитию ребенка (а заодно и своему собственному). Но мы не сможем понимать свое дитя, не поняв прежде и самих себя. Что нам самим важнее всего в жизни? Какими средствами мы пользуемся в достижении жизненных целей? Чего мы хотим от ребенка? Понять себя самих, такими, какие мы есть, а не придуманными, — как ни удивительно, это способствует хорошему воспитанию детей!

...Вот приходит на консультацию мама. Ей надо посоветоваться с психологом: в какую школу, учитывая способности и возможности сына, готовящегося пойти в первый класс, отправить его — «обыкновенную»,

языковую, художественную. Эта женщина (с высшим образованием) относит себя к интеллигентным людям: она ведь интересуется общественно-культурной жизнью, посещает музеи, театры, читает, старается общаться с интересными людьми. Она считает (это вскоре стало ясно из разговора): она хорошо воспитана, гуманна, чутка. Но по некоторым недобрым и пренебрежительным замечаниям в адрес воспитателей и знакомых, заметной (скажем деликатно...) разговорчивости, соединенной с неумением выслушивать собеседника, видно: она высокомерна, нетерпима, эмоционально глуховата, к людям относится с недоверием, нетерпелива и раздражительна.

Видно также: отношения с окружающими людьми она пытается строить таким образом, чтобы ей «служили», выполняли требования, которые она предъявляет. В своем неуклонном и прямолинейном стремлении реализовать собственные, весьма однозначные и жесткие представления (как должен к ней относиться муж, как он должен поступать, каким должен быть сам), она постоянно вступает в конфликты. И каждый из них превращается в драму. Можно представить, какой эмоционально напряженной и изматывающей для нее самой и для близких оказывается такая жизнь! И вот итог: муж с нею в разводе, а ребенок невротизирован.

Сын лично очень похож на маму. Он еще мал, дошкольник, но уже воспроизводит в своем поведении эти глубинные черты мамы, которые она сама не осознает. Она очень пристрастна в своих взаимоотношениях с людьми; они значимы для нее ровно настолько, насколько они ей удобны; к другого рода взаимодействиям с окружающими она глуха и слепа поразительно! Это же, но в смягченной форме, мы видим и у сына. Мальчик навязчив в общении с детьми и взрослыми, часто бесцеремонно и бестактно выказывает свое отношение к тому или иному событию или человеку. А мама «не видя» себя, не видит правильно и своего сына. Веря в собственную исключительность и незаурядность (толь-

ко вот другие ее не ценят!..), она наделяет и его исключительными способностями. А на самом деле интеллектуальное развитие ребенка среднее. Это результат чрезмерной опеки, регламентации поведения, навязываемой матерью; и в то же время перегруженности всевозможными рассуждениями и «моральными» разговорами в семье. В недостатках сына (болтлив, неорганизован и т. п.) мать не видит отражения своих... Она жаловалась нам на несамостоятельность, безынициативность ребенка, не понимая, что именно навязывание жестких схем поведения делают его пассивным и туповатым. «Папа обязан помыть после ужина посуду и напоить перед сном ребенка молоком, сын должен убрать игрушки и почистить перед сном зубы, мне, по возможности, надо приготовить ужин (заметьте, как смягчено требование по отношению к себе! — «по-возможности!»). Вроде бы, по сути, верные требования; но ведь очень важно, в какой форме они даются! Если каждый момент обыденной жизни многократно обговаривается и возводится в ранг высшей ценности («Если ты не почистил сегодня зубы, значит, ты — поросенок, не умеешь поступать по-человечески! Что из тебя тогда вырастет?!») — то, в итоге, требования эти обесцениваются, «забалтываются». И воспитуемый, в конце концов, может в сердцах решить: «лучше стать свиньей, чем такой занудой!»

Итак, итог. Мама не понимает ни себя, ни сына. В консультацию ее привело подспудное желание подтвердить свою исключительную интеллигентность («я — умная, культурная, образованная, научно воспитываю своего сына, пользуюсь услугами науки психологии»). И способности сына ее интересуют в основном с этой стороны. Мать использует в воспитании такие меры воздействия и так ориентирует сына, что со временем их неминуемо ждут острейшие конфликты. Это такой случай в практике психолога-консультанта, когда он чувствует себя бессильным; ведь эта мама эмоционально закрыта для контактов (хотя внешне и общительна). Она способна воспринимать только такие высказывания, которые подтверждают ее собственное высокое мнение о себе. В таких случаях остается надеяться лишь на то, что «требования жизни» рано или поздно пробьют эту «китайскую стену»... Увы, чаще бывает — поздно...

Переживание руки

Занятия искусством в вальдорфской школе

О вальдорфской педагогике наш читатель наслышан. Напомним: еще в 1990 году журнал напечатал несколько статей, в которых был дан первый очерк этого любопытного и поучительного подхода к ребенку, к его воспитанию и обучению. Можем сообщить, что с тех пор в столице открылась первая у нас вальдорфская школа; Московский центр вальдорфской педагогики (его возглавляет Анатолий Пинский) развивает издательскую деятельность, одним из плодов которой стал перевод книги Франса Карлгрена «Воспитание к Свободе». Автор, известный шведский антропософ, раскрывает принципы педагогики Рудольфа Штейнера на собственном опыте и на опыте других вальдорфских учителей. Это попытка открыть двери школы, которая многим представляется загадочной и в то же время притягательной. Интересующихся

предметом отсылаем к этой книге как к первому в России полному — и популярному — обзору вальдорфской педагогики; здесь же мы коснемся лишь одного — хотя и весьма существенного — мотива: изобразительного творчества ребенка как оно видится приверженцам этого направления. В издательской аннотации отмечено, что «изюминка» книги, сделавшая ее бестселлером за Западе, — иллюстративный ряд. В книге Карлгрена действительно много детских рисунков. Это работы «вальдорфских» детей, собранные со всего света, из разных стран, где есть такие школы. Рисунки не просто украшают книгу — они помогают нам понять ребенка, его внутренний мир; вместе с тем рисование (как и вообще занятия искусством) служит становлению и обогащению этого мира, мира души...

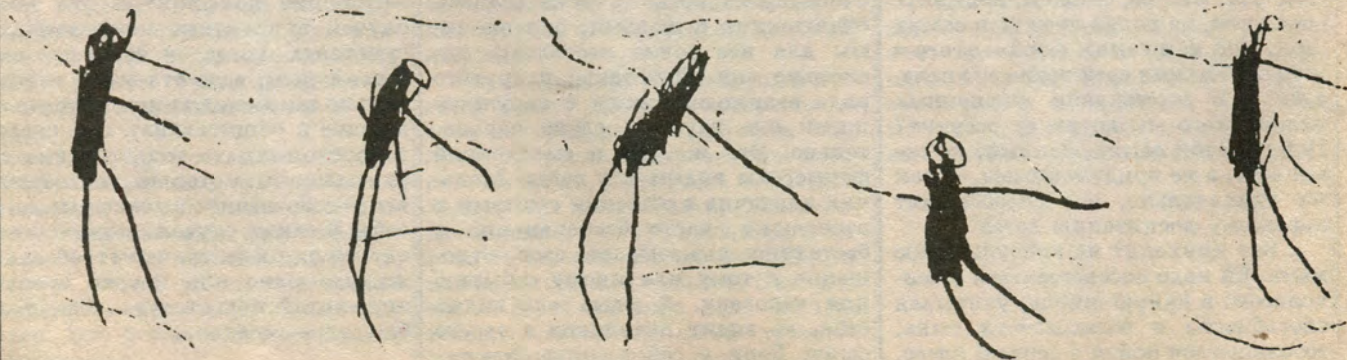
Никакой земли, никакого горизонта — только плавающий человек. Так рисует ребенок двух с половиной лет.

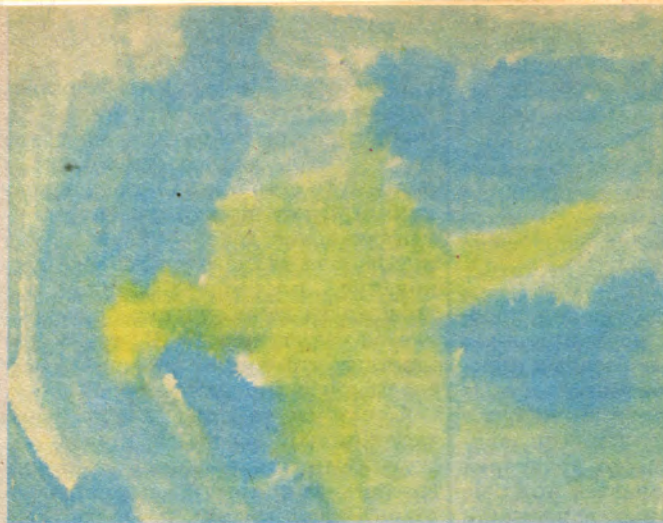

Во многих рисунках маленьких детей отчетливо проявляется, что окружающий мир они воспринимают как бы через переживание собственного организма.

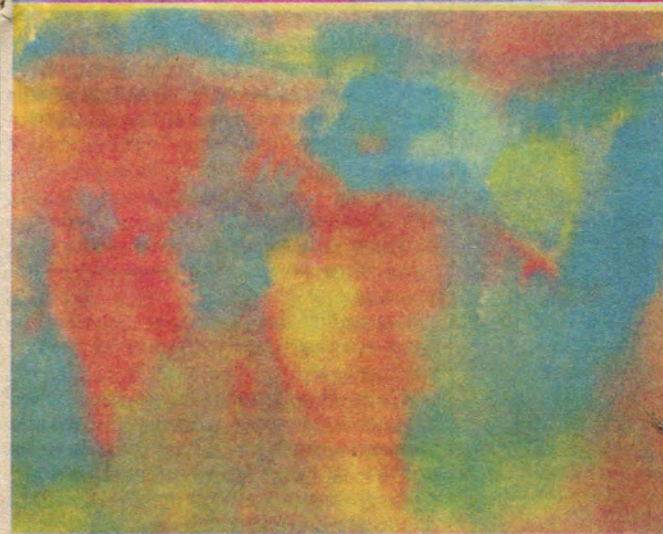
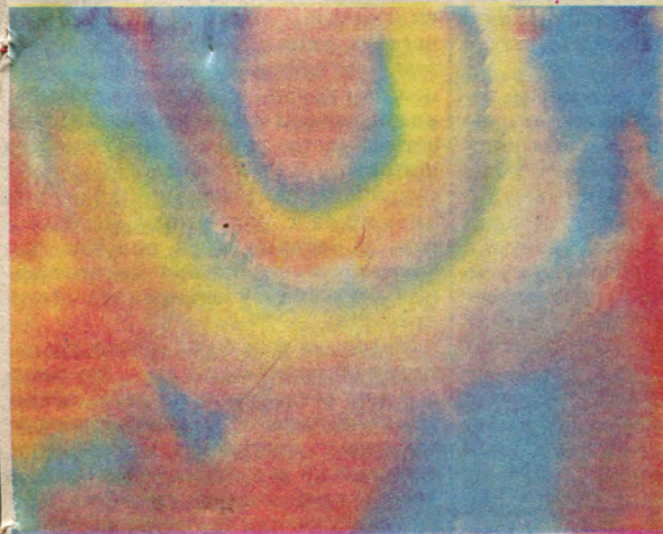
Ребенок, который вдруг начинает изображать человечков с огромным носом, очевидно, как раз схватил насморк, а потому «чувствует» мир преимущественно через свой нос.

Переживание руки выражается в рисунках, где у человечков чрезмерно огромные руки с многочисленными пальцами.

Для семилетнего ребенка — большое событие нарисовать по просьбе учителя желтое пятно на синем фоне, а затем на желтом синее. Шаг за шагом дети овладевают опытом использования красок: все оттенки желтого и красного всегда перекрывают другие цвета, а синий, фиолетовый и другие им уступают. Более нейтрален зеленый. Постепенно каждая краска предстает перед детьми как живое существо с совершенно определенными жестами и свойствами.

Видеть мир, а особенно людей из своего окружения, в «черно-белом» свете — один из фундаментальных феноменов, характеризующих состояние подростка в период полового созревания. В этой ситуации обнаружение своих чувств и придание им формы являются теми благотворными влияниями, которые может оказать на подростка рисование углем.

Белые вороны

Ирина Медведева, Татьяна Шишова

Наверное, вы уже поняли, что дети, с которыми мы имеем дело в своей психотерапевтической практике, — это не совсем обычные дети. А то чего бы они к нам обращались? Но это и не те, кого принято называть душевнобольными. У таких детей не очень понятно, где кончается дурной характер или дурное воспитание и начинается болезнь. Они как бы на грани. Пограничные дети. В психиатрии это и принято называть «пограничными состояниями».

Понаблюдайте повнимательнее за сборищем детей. К примеру, на елочном представлении. Вглядитесь в отдельные фрагменты этой живой картины под названием «Счастливое детство».

Вот мальчик, который стоит позади всей толпы и, судорожно стиснув мамину руку, смотрит в пол. Мама и так и сяк уговаривает его поучаствовать в общем веселье, сама вымученно веселится, чтобы подать ему пример... Но он в ответ только набивается и бурчит: «Пойдем домой, мне надоело».

А в самой гуще вы можете увидеть другого мальчика. Он так взволнован, так захвачен зрелищем, что утратил над собой контроль и лихорадочно грызет ногти или по-младенчески сосет палец, а то и время от времени, не чувствуя боли, вырывает у себя на макушке волосы. Лицо такого ребенка бывает при этом обезображено судорогами.

А теперь обратите внимание на веселую девочку у самой елки. На первый взгляд она кажется вполне благополучной: отвечает на вопросы, жаждет рассказать стишок или спеть песенку, громко смеется. Все бы хорошо, только мама почему-то каждые десять минут водит ее в туалет и на всякий случай держит наготове сменные колготки.

Казалось бы, что общего между этими детьми? А общий у них диагноз: все трое — классические невротики. На Западе их называют «исключительные дети», «акцентуированные дети», «дети с проблема-

ми» и стараются решить эти проблемы с помощью коррекционной педагогики, занятий в особых классах. В Америке существуют частные пансионы, где невротики живут в условиях, приближенных к условиям семьи, только место родителей занимают психотерапевты, которые учат своих подопечных общаться с людьми и предлагают различные способы защиты в стрессовых ситуациях.

У нас же таких ребят называют «трудными», «странными» или даже «с приветом», и главное, совершенно не знают, что с ними делать. Конечно, врач для успокоения родителей пропишет маленькому пациенту что-то из арсенала психотропных препаратов и скажет на прощание: «Ребенок у вас трудный. Будьте с ним очень осторожны».

Но зачастую лекарство, кроме повышенной сонливости, ничего не дает, а что значит «быть очень осторожным» — этого, скорее всего, не ведает и сам компетентный советчик. И растерянная мать остается один на один со своим чадом, изнуряя его то неумеренной строгостью, то неумеренной лаской. А ребенок по-прежнему не может найти контакт с миром и скоро, очень скоро начинает чувствовать себя чужим не только на новогоднем празднике, но и вообще «на празднике жизни».

Трагизм своего изгойства некоторые дети ощущают рано. Семилетний Виталик на вопрос: «Каким тебя видят окружающие?» чуть слышно ответил: «Мальчиком с опущенной головой».

Так мы и назвали свою первую лечебную пьесу: «История мальчика с опущенной головой». Идея лечить невротиков с помощью кукольного театра возникла у нас несколько лет назад, притом случайно. Дело тут отчасти в довольно своеобразном сочетании профессий. В прошлом одна из нас — Татьяна Шишова — педагог. Вторая — Ирина Медведева — работала психологом в детской психиатрической клинике. А потом мы вместе стали писать пьесы для театра кукол. И в этом качестве (соавторов-драматургов) время от времени участвовали в разнообразных кукольных фестивалях.

И вот однажды, после очередного фестиваля (кажется, это было в

Горьком, в 1988 году) мы делились друг с другом впечатлениями и, между прочим, обратили внимание на то, что актеры могут «в живом плане» (то есть выходя на сцену без кукол) играть просто ужасно, но — удивительное дело! — беря в руки куклу, они становятся гораздо раскованнее, пластичнее. Причем, это происходит даже если актер не скрывается за ширмой. И тогда мы поняли, что кукла служит актеру своего рода защитой, опорой.

А если это не актер, а болезненно застенчивый ребенок? Может, застенчивый, спрятавшись за стенку (то есть за ширму), замаскировавшись (надев маску), не боясь быть уличенным, ибо будет говорить от лица куклы, — может, он получит уникальную возможность целительной исповеди? Вот бы попробовать таким образом поработать с нервными детьми...

Сейчас у нас за плечами уже несколько лет работы с небольшими группами детей, страдающих повышенной застенчивостью, демонстративностью, страхами, агрессивностью, тиками, заиканием, энурезом, аутизмом (в легкой форме), психопатиями, психотравмами. Занимаемся мы и с астматиками, ведь астма часто имеет невротическую природу. В последнее время мы создали вариант методики для детей-инвалидов с сохранным интеллектом, у которых, как правило, наблюдается вторичная невротизация — в силу сложившихся обстоятельств.

Методика так называемой драматической психозелевации — это комплексное воздействие на детей-невротиков с помощью разнообразных театральных приемов: этюдов, игр, специально заданных ситуаций, в которых ребенок испытывает в жизни затруднения и которые, в конечном итоге, отражаются на его психике.

Один из главных наших принципов — лечить не отдельный симптом или набор симптомов, а пытаться проникнуть глубже, взглянуть в душу ребенка, понять, чем же вызваны эти симптомы, где «поломка», что данному конкретному ребенку мешает жить? Мы это называем выявлением *патологической доминанты*.

Мы работаем с детьми самого разного возраста: от четырех до четырнадцати.

Жаль, что читатель не может видеть то поистине волшебное преобразование, которое дарят нам на прощание дети. Один, придя к нам, так страшно заикался, что речь его казалось сплошным мычанием, а

В этой главе из «Книги для трудных родителей» авторы рассказывают о том, как они используют театральные средства в своей психотерапевтической работе с детьми. Другие главы из этой книги печатались в журнале в прошлом (№ 3, 8, 10-12) и нынешнем (№ 1, 3) году.

теперь говорит почти гладко, с еле заметными редкими запинками. Другой вообще выглядел немым (это называется «избирательный мутизм»), и никакая сила не могла заставить его заговорить, а на последнем занятии он буквально не закрывает рта. Девочка, которая была не в состоянии сосредоточиться ни на чем, сидела с отсутствующим видом и в самые интересные моменты могла отвернуться или отойти в сторону, сейчас завороченно смотрит на ширму...

Однако дети не знают, что они пришли к нам лечиться, и это тоже один из важнейших принципов нашей работы. Во-первых, о недостатках, пороках, дефектах надо говорить как можно меньше. Тем паче, когда речь идет о такой деликатной сфере, как психика, причем психика и без того травмированная. И во-вторых, дети, особенно маленькие, часто не осознают свои психические отклонения как нечто, мешающее им жить. А порой — подсознательно, конечно, — даже не хотят выздоравливать, дорожа повышенной опекой со стороны взрослых. Можно капризничать, можно не пойти в школу, можно попросить дорогу игрушки — тебе позволят и все для тебя сделают, потому что ты болен. А выздоровеешь — придется корпеть над уроками, стелить постель, оставаться одному дома...

Поэтому наши дети считают, что они, придя к нам, учатся быть артистами, играют в кукольный театр. По опыту должны сказать вам, что этот мотив действует безотказно. Даже тринадцатилетние мальчишки, у которых начинают пробиваться усы и ломается голос, клуют на эту удочку. Впрочем, чему удивляться, если и для многих взрослых актерство — это тайная мечта всей жизни?

Идея использования театральных средств в психотерапии не нам первым пришла в голову. Вот краткая «история вопроса».

Психиатр Якоб Леви Морено, выходец из Румынии, основавший в 30-х годах в США Институт социометрии и психодрамы, заметил, что улучшение, наступившее у больного в тепличных условиях клиники, быстро сходит на нет, когда пациент возвращается в травмирующую его жизненную повседневность. Снова обострение — снова клиника. И так до бесконечности... Морено решил воспроизводить в условиях клиники те самые ситуации, которые наиболее травмировали его пациентов, и для этого создал специальный лечебный театр, который назвал психодрамой. Вра-

чи вместе с больными и их родственниками писали достаточно простые сценарии и совместными усилиями ставили спектакль. Зрительный зал тоже состоял из больных, родственников и лечебного персонала.

Этот метод в ряде случаев давал очень хорошие результаты. У Морено появились последователи в разных странах, особенно в Западной Европе. Постепенно выделилась особая ветвь — куклотерапия.

Наша методика напоминает психодраму, но скорее по формальным признакам: мы тоже пользуемся театральными средствами. Отличия, пожалуй, более существенные.

Начать с того, что сценарии мы всегда пишем сами, давая детям возможность экспромта (но только там, где считаем это необходимым). Клиники-стационара нет, а есть маленькая комната в одной гостеприимной московской библиотеке. Проживание конкретных травмирующих ситуаций, что составляет основу психодрамы, для нас лишь первый, как бы верхний пласт. Мы убеждены, что можно добиться гораздо более значительных результатов, облекая проблемы пациентов в индизабельную, метафорическую фор-

му. Особенно, если пациенты — дети.

К примеру, у нас был мальчик из Армении, переживший землетрясение. Он потерялся, несколько дней не мог найти мать... Не надо быть специалистом, чтобы представить себе, в каком состоянии он к нам попал. Налицо (и на лице!) был весь «джентльменский набор»: страхи, бессонница, плаксивость, агрессивность, раздражительность. При малейшем возбуждении он становился пунцовым.

Казалось бы, если руководствоваться принципами классической психодрамы, надо было дать Вите (так звали этого мальчика) возможность еще и еще раз проиграть пережитые им в реальности ужасы. Очень многие психологи, которые специализируются на последствиях катастроф, сочли бы это весьма полезным.

Но мы поступили иначе. Ни разу ни в какой связи не упомянув о землетрясении, мы особенно внимательно следили за мальчиком во время театрализованной игры, где герои сказочного острова вынуждены были спастись от потопа. Причем сюжет был построен таким образом, что Витин кукольный герой из мужественной борьбы со стихией вышел победителем, обеспечив спасение не только себе, но и остальным персонажам игры.

И подобные ситуации мы создавали на каждом занятии.

Через три недели Витю было не узнать. Интересно, что окрепнув психически, он сам, без малейшего побуждения с нашей стороны, рвался показать на ширме свой страшный ленинаканский опыт.

И, наконец, самое главное, кардинальное отличие, о котором мы, тем не менее, скажем буквально два слова, так как оно интересует в основном специалистов. Психодрама основана на психоанализе. Мы же в своей работе безусловно учитываем «нижние этажи» личности, но никогда не обсуждаем это с детьми и даже стараемся не очень муссировать подобную тематику в беседах с родителями.

Мы опираемся как раз на «верхние этажи» личности, на сознание и сверхсознание. Опыт нашей работы показал, что возвышенная, *элегантная* личность впоследствии сама успешно справляется со своими «нижними».

Теперь, опять же, очень кратко о том, как строится наша работа. Она состоит из двух этапов.

Первый условно называется «Лечебные этюды» и длится почти три недели, в течение которых мы успе-

ваем провести восемь занятий. Большое внимание уделяется работе дома, где дети вместе с родителями репетируют те сценки, которые мы им задаем. Хотя работа проводится в группе, дети уже со второго занятия получают от нас индивидуальные задания.

Все занятия проходят вместе с родителями, и родители не просто присутствуют, а самым активным образом включаются в происходящее. И очень часто именно в результате совместной деятельности, совместной театрализации папы и мамы впервые по-настоящему понимают, как нелегко живется их больному ребенку, и начинают умно ему помогать. Кстати, родители таких детей нередко и сами нуждаются в помощи. По нашему глубочайшему убеждению (и не только нашему!) невроз возникает и развивается в семье, а потому лечиться должен тоже в семье.

На первом этапе происходит выделение патологической доминанты. И начинается не устранение, не искоренение порока или пороков, а *повышение их уровня*. Схематично это можно выразить так: порок — маленькая слабость — достоинство.

Скажем, повышенно агрессивный ребенок почти каждый день приходит из школы в синаях и с записью в дневнике. Он никому не дает спуска, кидаясь в драку из-за любой ерунды. В качестве промежуточного результата можно добиться того, что агрессивность будет проявляться гораздо реже и в более мягких формах. А в идеале такой ребенок при правильной работе превратится в защитника «униженных и оскорбленных», то есть будет драться с теми хулиганами, которые обижают слабых. Присущий ему от природы боевой дух как бы меняет вектор, облагораживается.

Занятия обычно проходят очень весело. Дети, всячески поощряемые нами, все с большей охотой совершенствуются в «актерском мастерстве» (их буквально невозможно увести домой после двух часов напряженной работы!) и с нетерпением, как высшей награды ждут второго этапа.

Второй этап — это лечебный спектакль.

Многим здоровым взрослым хочется побыть на сцене, а представляете, как этого жаждет больной ребенок? Для такого вершинной пройденного пути будет, конечно, представление, на которое он пригласит родных и друзей. Нам же гораздо важнее репетиции, где дети проживают данные им роли, не догадываясь (или догадываясь весьма смут-

«АМРИТА-УРАЛ»

Духовно-этическая литература

ВЫСЫЛАЕМ
НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

Л. Дмитриева. «Тайная Доктрина» Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах», в 3-х томах. Цена в апреле: 17000 рублей + почтовый тариф.

Э. Баркер.

Письма живого усопшего.

А. Безант.

Древняя мудрость.

(Подарочное издание, две книги в одном томе). Цена: 6000 руб. + почтовый тариф.

455001, Россия,

г. Магнитогорск-1, а/я 40.

«Книга-почтой».

но), что эти роли мы дали им не случайно. Некоторые ребята получают сразу несколько ролей, и, напротив, бывает, что мы одну роль распределяем между двумя, тремя, а то и четырьмя «артистами». Родители тоже принимают участие в спектакле, и конечно, их роли мы продумываем ничуть не меньше, чем детские.

Репетиции длятся месяц-полтора. Кукол, декорации, костюмы и прочие атрибуты участники спектакля делают сами. Часто мы приглашаем

настоящего режиссера, который под нашим руководством не только репетирует, но и занимается с детьми посильным и полезным для них актерским тренингом. Дети, пройдя первый этап, как правило, выглядят уже вполне благополучно и в состоянии справиться с довольно сложными задачами.

На втором этапе мы продолжаем, уже на более глубинном уровне, работу с патологической доминантой. И здесь можно наблюдать очень интересный парадокс. Казалось бы, если доводить какую-то отрицательную черту до карикатуры, то есть, условно говоря, склонному к подлости человеку дать роль отпетого негодяя, он, этот человек, вжившись в роль, станет только еще хуже.

Но почему-то именно усугубление, окарикатуривание типажа в пьесе ведет к *освобождению* от природной невротической типажности. (Разумеется, такое парадоксальное воздействие возможно только через художественный образ и только если роль подобрана правильно, а правильно она может быть подобрана только специалистом-психотерапевтом.)

Так вот, к концу второго этапа сквозь типаж проступает доминирующая личность. И даже лицо (проекция личности) преобразуется. Это можно сравнить с гусеницей, которой надо сначала окуклиться, чтобы превратиться в бабочку. А потом, воспаря, бабочка оставляет на земле не нужную ей больше оболочку-кокон. Прекрасная модель психоэволюции! То же самое происходит с окрепшей, окрыленной душой...

Г О В О Р Я Т Д Е Т И

Гера, 2 года

Мама:

— Гера, скажи — бутерброд!

— Бути-ди-бот...

— Нет, ты скажи правильно: бутерброд!

Гера:

— Папа, пойдем; не будем маме мешать...

3 года

В поезде «Москва—Душанбе» к Гере обратился на своем языке маленький таджик.

Гера слушал-слушал, а затем:

— Мама, я его не слышу!

К папе:

— Ты что смотришь одним глазом? Второй перегорел, что ли?

Смотрел интересную передачу. Вдруг появилось срочное дело...

— Папа, выключи скорее — а то без меня кончится!

На улице кто-то из мальчишек в пылу игры закричал дурным голосом.

Гера встрепнулся:

— Мама, слышишь?

— Да, это так некрасиво!

Вздыхнул...

— Да, это неприлично... Но интересно!

Стас, 4 года

— Мама, ты знаешь, чем пахнет Дед Мороз?

— Нет... А чем же?

— Подарками!

В детском саду иногда кукутся. Мама настаивает:

— Надеюсь, в садике не будешь плакать сегодня?

— Нет! Не война ведь...

Записали

Е. и В. Савиновы (Ульяновск),
М. Шевнина (Киров)

А как насчёт дисциплины?

Ю. Гиппенрейтер,
доктор психологических наук

Рубрика эта — «Азбука общения» — часто появлялась на наших страницах лет пять назад — тогда Юлия Борисовна Гиппенрейтер предлагала журналу и читателям несколько бесед об основных «слагаемых», которые создают и организуют общение ребенка со взрослым. Но тогда мы все как-то позабыли о дисциплине. Исправляем это упущение.

Любой разговор психолога с родителями начинается с обсуждения: как нам научиться слушать, слышать, понимать и принимать детей. И в любом разговоре, рано или поздно, звучит вопрос о дисциплине и послушании. Ведь есть же правила, которым дети должны следовать, требования, которые они должны безусловно выполнять!

Конечно, такие правила и требования есть; нужна и дисциплина. Только нельзя упускать из виду вот какое обстоятельство: без умения учитывать эмоции и переживания, интересы и потребности ребенка, да и свои собственные, родители не смогут наладить дисциплину.

Начну с одного «секрета», который некоторым родителям может показаться неожиданным. Детям не только нужен порядок и правила поведения, они хотят и ждут их. Это делает их жизнь понятной и предсказуемой, создает чувство безопасности. Вам, должно быть, знакомо, как нервничает и выбивается из ритма жизни грудной ребенок, увезенный из дома на несколько часов «в гости»; и как он успокаивается, попав домой, в привычную обстановку.

Дети порой готовы поддерживать порядок больше, чем взрослые.

Вспоминается одна трогательная сцена. Мама с полугодовалым малышом вышла гулять. Толкнув дверь подъезда, она так и оставила ее открытой нараспашку. Малыш сделал несколько шагов, беспокойно оглянулся, вынул свою ручонку из руки мамы, нетвердыми шагами направился к двери, и, приложив некоторые усилия, закрыл ее. Порядок был восстановлен. Взглянув на маму, я увидела ее смущенную улыбку.

Однажды меня попросили посидеть с девочкой трех лет: ее родители, мои друзья, решились впервые за последние три года выбраться в театр. Девочка редко оставалась с кем-то чужим, однако родители рассчитывали на мою «психологическую квалификацию», да и я, признаться, тоже. «Давай поиграем во что-нибудь очень интересное», предложила я, — например, в «домик»! Воспоминания из собственного детства и наблюдения за другими детьми позволяли надеяться, что девочке игра понравится. «А как это?» — робко спросила она. И тогда я с энтузиазмом приступила к показу «как»: перевернула несколько стульев, сдвинула их вместе, сняла и накрыла сверху одеялом. Попыталась еще поставить внутрь «домика» настольную лампу... И тут услышала резкий плач девочки: «Сейчас же поставь все на место!» — кричала она, напуганная до полусмерти. Уже потом я узнала, что ее родители никогда не допускали в доме подобных беспорядков.

Дети интуитивно чувствуют, что за родительскими «нельзя» скрывается забота о них. Один подросток с горечью признался, что родители его совсем не любят, так как позволяют ему слишком многое, включая и то, что запрещается другим ребятам. «Им, по-моему, просто нет до меня дела», — заключил мальчик.

Возникает вопрос: если ребята чувствуют себя более защищенными в условиях заведенного порядка и определенных правил, то почему они норовят эти порядок и правила нарушать?

Можно назвать много причин — гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Сейчас скажу только, что на самом деле дети восстают не против самих правил, а против способов их «внедрения» (согласитесь, само слово уже указывает на силовые методы...).

Поэтому лучше задать себе другой вопрос: как найти пути к бесконфликтной дисциплине ребенка?

Есть несколько правил, которые помогают наладить и поддерживать в семье бесконфликтную дисципли-

ну. Своего рода правила о правилах.

Правило первое. Правила (ограничения, требования, запреты) обязательно должны быть в жизни каждого ребенка.

Это особенно полезно помнить тем родителям, которые стремятся как можно меньше огорчать детей и избегать конфликтов с ними. В результате они начинают идти на поводу у собственного ребенка. Это — попустительский стиль воспитания.

Правило второе. Правил (ограничений, требований, запретов) не должно быть слишком много, и они должны быть гибкими.

Как вы понимаете, это правило предостерегает от другой крайности — воспитания в духе «закручивания гаек», то есть авторитарного стиля общения.

Оба правила, взятые вместе, предполагают особое чувство меры, особую мудрость родителя в решении вопросов о «можно», «следует» и «нельзя».

Найти золотую середину между попустительским и авторитарным стилями нам помогает образ четырех цветовых зон поведения ребенка: зеленой, желтой, оранжевой и красной (идея таких зон принадлежит известному американскому психологу Х. Джайноту, мы ее видоизменяем и дополняем по-своему).

В зеленую зону поместим все то, что разрешается делать ребенку по его собственному усмотрению или желанию. Например, в какие игрушки играть, когда сесть за уроки, в какой кружок записаться, с кем дружить.

Ища примеры, я, признаться, натолкнулась на трудность: не так уж много оказалось самостоятельных решений ребят, на которые согласились бы все родители. Например, некоторые считают, что нужно контролировать время приготовления уроков, знать, с кем и когда их сын отправился гулять и т. п. С одной стороны, их беспокойство справедливо. С другой, повторяясь изо дня в день, оно становится обременительным и для ребят и для самих родителей. И вот тут-то приходится на помощь следующая, желтая зона.

В желтой зоне находятся действия «относительной свободы». Здесь ребенку разрешается, хотя и поступать по собственному выбору, но «в пределах границ». Иначе говоря, решения он может принимать сам — но при соблюдении некоторых правил. Например, можно сесть за уроки, когда хочешь, но закончить работу к 8 часам вечера. Можно гулять в своем дворе, а дальше не уходить...

Эта зона очень важна; именно здесь ребенок приучается к внутренней дисциплине по механизму извне — внутрь. Родитель на первых порах помогает ребенку сдерживать непосредственные импульсы, быть осматриваемым и учиться контролировать себя как раз с помощью норм и правил, которые установлены в семье. Постепенно, призывая к этим правилам, ребенок начинает выполнять их без особого напряжения. Однако это происходит лишь в том случае, если вокруг правил не было постоянных конфликтов.

Поэтому бесконфликтное принятие ребенком требований и ограничений должно быть предметом особой вашей заботы. Постарайтесь в каждом случае спокойно (но коротко!) объяснить, чем вызвано ваше требование. При этом обязательно подчеркните, что именно остается ребенку для его свободного выбора. Когда дети чувствуют уважение к их чувству свободы и самостоятельности, они легче принимают родительские ограничения.

Приведу пример удачного разговора мамы с пятилетним Петей.

Петя хватает печенье.

Мама: Сейчас не время для печенья, оно перебьет тебе аппетит. (Ограничение с коротким объяснением.)

Петя: А я хочу!

Мама: Ты обязательно его съешь, но только в конце ужина. (Разрешение с условием.)

Петя: Я не хочу ужинать!

Мама: То есть ты пока не голоден. (Активное слушание.) Хорошо, у нас есть время подождать папу. Он придет, и мы будем есть вместе. Но если ты проголодаешься, я могу покормить тебя и раньше. (Показ возможного выбора.)

Ты будешь есть на ужин кашу или жареную картошку? (Возможность выбора.)

Петя: Конечно, жареную картошку, и вместе с папой!

В оранжерейной зоне находятся такие действия ребенка, которые, в общем, нами не приветствуются, но ввиду особых обстоятельств допускаются.

Например, после долгого отсутствия папа приезжает в 11 часов вечера, и ребенку разрешают не ложиться спать до его появления и даже завтра не пойти в сад. Или: малыш напуган страшным сном, и мать берет его в свою кровать, пока он не успокоится.

Мы знаем, что исключения только подтверждают правила; не стоит бояться подобных исключений, если они, действительно, редки и оправ-

даны. Зато дети бывают очень благодарны родителям за то, что те пошли навстречу их особенной просьбе. Тогда они даже больше готовы соблюдать правила в обычных ситуациях.

Наконец, в последней, красной, зоне находятся действия ребенка, неприемлемые ни при каких обстоятельствах. Это наши категорические «нельзя» — и здесь не делается исключений.

Нельзя бить, щипать или кусать маму, играть с огнем, ломать вещи, обижать маленьких... Список этот «взрослеет» вместе с ребенком и обращает его к серьезным моральным нормам и социальным запретам.

Итак, все зоны, вместе взятые, говорят нам: правило правилу рознь. И вполне можно найти «золотую середину» между готовностью понимать и быть твердым, между гибкостью и непреклонностью при воспитании дисциплины.

Правило третье. Родительские требования не должны вступать в явное противоречие с важнейшими потребностями ребенка.

Например, родителям часто досаждают «чрезмерная» активность детей: почему это им надо так много бегать, прыгать, шумно играть, лазать по деревьям, бросать камни, рисовать на чем попало, все хватать, открывать, разбирать...? Ответ прост: все это и многое другое — воплощение очень важных для развития детей потребностей — в движении, познании, упражнении. Запрещать подобные действия — все равно что пытаться перегородить полноводную реку. Лучшее позаботиться о том, чтобы направить ее течение в правильное и безопасное русло. Исследовать лужи можно, но только в высоких сапогах; разбирать часы тоже можно, но только если они старые и давно не ходят; играть в мяч можно, но только не в помещении и подальше от окон; даже бросать камни в цель можно, если позаботиться, чтобы никто при этом не пострадал.

Начиная лет с 10-11, ребятам становится особенно важно общаться со сверстниками. Они собираются в группы, большие или маленькие, чаще проводят время вне дома, считаются больше с мнением сверстников, чем взрослых.

Чтобы избежать осложнений, родителям стоит быть особенно осторожными в запретах «не дружить», «не ходить», «не одевать», «не участвовать...». Уверены ли вы, что ребенок не воспринимает их как угрозу своему статусу? Страшнее всего для него — стать «белой вороной» или

предметом насмешек, оказаться принятым или отвергнутым товарищами. И если на одной чаще весов окажется его положение среди сверстников, а на другой — родительское «нельзя», то скорее всего перевесит первая. От нас, родителей, требуются порой исключительные терпение и терпимость; и даже философский настрой. Это поможет принять подростковую моду, неизвестные ранее словечки и выражения, трудно переносимую музыку, причудливые прически, слишком короткие юбки или слишком дырявые джинсы. Подростковая мода подобна ветрянке — многие ребята ее подхватывают и переносят в более или менее серьезной форме — а через пару лет сами же улыбаются, оглядываясь назад. Но не дай Бог родителям в это время войти в затяжной конфликт со своим сыном или дочерью. Согласия со своим мнением они не добьются, а контакт и доверие можно потерять окончательно.

Что же остается на долю родителей, кроме терпения и принятия неизбежности «ветрянки»? По моему, очень многое, и самое главное — оставаться носителями и проводниками более общих, «непреходящих» ценностей: честности, трудолюбия, благородства, уважения к личности другого. Заметьте, что многие из этих ценностей вы можете не только обсуждать с вашим взрослеющим ребенком, но и реализовать во взаимоотношениях с ним, а это — самый главный дар, который он в глубине души ищет и надеется от вас получить.

Правило четвертое. Правила (ограничения, требования, запреты) должны быть согласованы между взрослыми; согласованность систематически поддерживается.

Знакомы ли вам ситуации, в которых мама говорит одно, папа другое, а бабушка — третье? Очевидно, знакомы.

И в такой ситуации ребенку невозможно усвоить правила, привыкнуть к дисциплине. Он привыкает добиваться своего, «раскалывая» ряды взрослых; и разумеется, отношения между взрослыми членами семьи от этого не становятся лучше...

Даже если один родитель не согласен с требованием другого, лучше в эту минуту промолчать, а потом, уже без ребенка, обсудить разногласия и попытаться прийти к общему мнению.

Не менее важна последовательность в соблюдении правил. Если ваш ребенок два дня подряд ложился в десять часов вечера вместо

девяти, то на третий день вам трудно будет уложить его вовремя; он резонно возразит, что вчера и позавчера вы ему «разрешали».

Стоит помнить, что дети постоянно испытывают наши требования «на прочность» и принимают, как правило, только то, что не поддается расшатыванию. В ином случае — приучаются настаивать, ныть, вымогать...

Правило пятое. Тон, в котором сообщается требование или запрет, должен быть скорее дружественно-разъяснительным, чем повелительным.

Любой запрет желаемого для ребенка труден; а если он произносится сердитым или властным тоном, то становится трудным вдвойне. Мы уже когда-то говорили, что на вопрос: «Почему нельзя?» не стоит отвечать: «Потому, что я так сказал», «Я так велю», «Нельзя, и все!» Нужно коротко пояснить: «Уже поздно», «Это опасно», «Может разбиться...» Объяснение должно быть коротким, и повторяться один раз. Если ребенок снова спрашивает: «Почему?», то это не потому, что он вас не понял, а потому, что ему трудно побороть свое желание (или нежелание подчиниться). Предложение, в котором вы говорите о правиле, лучше отойти в безличной форме. Например, стоит сказать: «Спичками не играют» вместо «Не смей играть спичками!»; «Конфеты едят после обеда» вместо: «Сейчас же положи конфету назад!»; «Хвост у кошки не для того, чтобы за него тянули» вместо: «Перестань мучить кошку!»

Рассмотрим два примера: первый — неудачный, второй — удачный разговор мамы с детьми.

Дети увлеченно играют.

Мама: Хватит, заканчивайте! (Приказ.)

Сын: Как? Почему заканчивать?

Мама: Прекрасно знаешь почему: вы должны отправляться спать. (Приказ.)

Дочь: Как, уже спать?!

Мама: Да, уже! И никаких возражений! (Приказ.)

Отбирает игру, дети расстроены и сердиты.

Гораздо лучше, когда разговор идет иначе с первых же слов мамы.

Мама: Ребята, пора заканчивать. (Безличная форма.)

Сын: Как? Почему заканчивать?

Мама: Время ложиться спать. (Безличная форма.)

Дочь: Как, уже спать?!

Мама: Я вижу, игра интересная, и вам трудно оторваться. (Активное слушание.)

Дочь: Да, очень интересная! Смотрите, нам осталось сделать всего два хода!

Мама: Хорошо, два хода это немного, договорились.

Оба: Да, да. А потом мы сами все уберем.

Как видите, мама здесь выдержала дружественный тон и дала понять, что входит в положение ребят. Дисциплина от этого не пострадала. Напротив, ребята взяли на себя ответственность за наведение порядка после игры.

Бывает очень полезно, предвидя трудность ребенка в выполнении требования, обсуждать ее с ним заранее. Хорошо помочь ему, напомним о договоре минут за пять до назначенного времени. В таком случае вы окажетесь, скорее, помощником в выполнении ребенком добровольно взятого на себя слова, чем надоедливым «полицейским». Он приобретет еще один маленький опыт бесконфликтной дисциплины.

Разговор о дисциплине неминуемо приводит в вопросу о наказаниях. Что делать, если, несмотря ни на какие ухищрения, ребенок не подчиняется?

Прежде всего хочу вас заверить, что при соблюдении всех пяти «правил о правилах» число непослушаний вашего ребенка сократится, а если «повезет», то и вообще исчезнет...

И тем не менее, от недоразумений никто не застрахован; может настать момент, когда вам нужно будет отреагировать на явное непослушание.

Обычно много споров вызывает вопрос о физических наказаниях. Лично я определенно против них. Они оскорбляют и озлобляют, запугивают и унижают детей. Позитивного результата от них меньше, чем негативного. Единственный вариант физического воздействия, который не вызывает сомнения, — это обучение разбушевавшегося ребенка.

Естественное следствие непослушания — это один из видов наказания, находящийся от самой жизни и тем более ценный, так как винить в подобных случаях ребенку некого, кроме самого себя.

Малыш, оцарапанный кошкой, или школьник, получивший двойку за невыученный урок, может быть, впервые почувствуют смысл и жизненную необходимость родительского требования. Один такой опыт стоит десятка словесных наставлений. К тому же мы все равно никогда не сможем «подстелить соломки» всюду, где наш ребенок может «упасть». Зато потом, когда его постигнет неудача, можно очень помочь ему. Активное слушание здесь незаменимо. Напомню вам, что оно помогает ребенку сделать самостоятельный вывод из случившегося. Хотя порой родителю и хочется оказать: «Я же тебя предупреждал...», «Не послушался — пеняй на себя», этого делать не стоит. Во-первых, ребенок прекрасно помнит о вашем предупреждении; во-вторых, он сейчас расстроен и глух к любым разумным замечаниям; в-третьих, ему тяжело признаться в своей ошибке, и он готов оспаривать вашу правоту.

Второй тип наказания — более привычен; он исходит от родителя.

Все начинается с предупреждения: «Если ты не..., то..., а кончается выполнением действия родителя.

Например: «Если ты не прекратишь грубить, я поставлю тебя в угол»; «Если ты не убережешь комнату, не пойдешь гулять».

Такие наказания называют условными следствиями непослушания, потому что они не вытекают естественным образом из действий ребенка, а назначаются родителями.

Как к ним относиться? Думаю,

их все равно не избежать. Однако, применяя такие наказания, хорошо придерживаться одного важного правила.

Правило шестое. Наказывать ребенка лучше, лишая его хорошего, чем делая ему плохое.

Другими словами, лучше наказывать, двигаясь в направлении от «плюса» к нулю, чем от нуля к «минусу»; под нулем подразумевается нейтральный, ровный тон взаимоотношений с ребенком.

А что означает «плюс»? Вот примеры: в семье заведено, что по выходным дням отец ездит с сыном на рыбалку, или мама печет любимый пирог, или все вместе отправляются на прогулку или в кино. Вы, конечно, знаете, что дети очень ценят подобные семейные традиции; такой поход или поездка — это настоящий праздник для ребенка. Однако, если случается непослушание или проступок, то «праздник» в этот день или на этой неделе отменяется. Наказание ли это? Конечно — и довольно ощутимое! И главное — не обидное и не оскорбительное. Ведь дети хорошо чувствуют справедливость; а это справедливо, когда родитель не дарит им свое время, потому что расстроен или рассержен.

А что бывает, если из-за того, что родителю всегда «некогда», все воспитание ограничивается требованиями, замечаниями и «отрицательными» наказаниями? Как правило, в таких случаях добиться дисциплины бывает намного труднее. Но главное — это опасность потерять контакт с ребенком: ведь взаимное недоверие, которое здесь неизбежно, будет накапливаться и разъединять.

Какой же практический вывод? Наверное, он уже ясен: нужно иметь запас больших и маленьких праздников. Придумайте несколько занятий с ребенком или несколько семейных событий, которые будут создавать зону «плюсов», или зону радости. Сделайте некоторые из этих занятий или событий регулярными, чтобы ребенок ждал их и знал, что они наступят обязательно, если он не сделает что-то очень плохое. Отменяйте их только если случился проступок, действительно ощутимый, и вы на самом деле потеряли настроение с ним заниматься. Однако не угрожайте их отменой по мелочам.

Зона радости — это «золотой фонд» вашей жизни с ребенком.

Она одновременно — и зона его ближайшего развития, и основа вашего с ним доброжелательного общения, и залог бесконфликтной дисциплины.

Деструктивное поведение

Представьте себе человека, чьи движения настолько угловаты, порывисты и резки, что все валится у него из рук, ломается и бьется. Или вообразите взрослого мужчину, который из сложного электротехнического прибора выковыривает детали исключительно ради забавы. Или такого субъекта, который, получив в подарок дорогую вещь, через пять минут шмякает ее об пол. При виде подобных действий невольно закрадывается подозрение: все ли у бедняги в порядке с головой? И действительно, описанное поведение взрослого человека ненормально. Оно по всей вероятности свидетельствует о каких-то психических отклонениях. А вот в поведении ребенка подобные явления встречаются довольно часто. У родителей это обычно вызывает гнев и желание строго наказать маленького разрушителя. Попробуем, однако, разобраться, почему ребенок иной раз так себя ведет. Чем он руководствуется в своей разрушительной активности?

Подобные действия ребенка раннего возраста, который только делает первые шаги, пожалуй, и не нуждаются в подробном объяснении. Познавая и осваивая мир предметов, малыш активно тянется ко всему новому, а новым для него пока выступает практически все. Любую вещь, до которой удается дотянуться, он хочет потрогать, ощупать, переместить. Его движения еще очень неловки и плохо скоординированы. Так что не приходится удивляться, что его исследовательская активность постоянно приводит к тому, что самые разные предметы под его рукой превращаются в груды лома. Причем ценность предмета — понятие, которое ребенку еще недоступно. Фарфоровая ваза и пластмассовое ведро ему одинаково интересны. К тому же ваза забавнее звенит, особенно когда рассыпается на мелкие осколки.

Препятствовать познавательной активности малыша бесполезно. Можно, конечно, усадить его в детский манеж. Однако специалисты утверждают, что для ребенка, который

уже способен осваивать пространство и стремится к этому, пребывание в заточении (а ведь по сути манеж выполняет ту же роль, что и одиночная камера) не безвредно. Длительное пребывание в замкнутом, ограниченном пространстве неблагоприятно сказывается на общем развитии ребенка и его эмоциональном самочувствии. Да большинство детей и не любят манеж, стремятся оттуда выбраться. Без сомнения, рано или поздно им это удастся, и тогда они с удвоенным рвением примутся наверстывать упущенное.

Сказанное не означает, что манеж должен восприниматься как орудие пытки. Это довольно практичная вещь, которая часто помогает родителям отвлечься от постоянного присутствия при ребенке и заняться какими-то неотложными делами.

В целом же малышу должна быть предоставлена достаточная свобода для удовлетворения его познавательных интересов. Тем более, что это просто необходимо для его полноценного развития. А чтобы избежать возможного разгрома, надо позаботиться, чтобы хрупкие предметы были вне пределов досягаемости ребенка. Но не надо превращать дом в пустыню. Пусть ребенку будет чем заняться. Ведь выбор безопасных предметов для манипулирования практически неисчерпаем, и среди них главное место принадлежит ярким интересным игрушкам. Игрушки должны соответствовать возрасту ребенка. Ведь полуторагодовалый малыш еще не способен управиться, например, со сложной электромеханической игрушкой. А вот выпотрошить ее ему вполне по силам, и это даже более соответствует его сегодняшним интересам.

Любую вещь маленький ребенок хочет опробовать таким образом, чтобы понять, какова она на ощупь, на вкус, в столкновении с другими предметами... И самое главное — как она устроена, из чего состоит. Поэтому не должно вызвать раздражение естественное стремление ребенка расчленив (в буквальном смысле) предметы. Конечно, обидно, если для этих целей избирается ценная вещь. Но это уже забота родителей. Если вы не хотите понести ущерба, просто постарайтесь, чтобы дорогие предметы не попадались под руку маленькому исследо-

вателю. А тормозить его активность гневными упреками практически бесполезно: малыш по самой своей природе такие упреки принять не в состоянии.

Желательно стимулировать его активность в безопасном направлении. Этой цели служат всевозможные игрушки в виде сборно-разборных конструкций. Учитывая названные особенности восприятия и мышления ребенка, можно догадаться: если мы дадим ему детскую пирамидку, то он первым делом примется ее разбирать и лишь постепенно научится и собирать. Деятельность такого рода необходима для полноценного развития ребенка. И надо обеспечить его подходящим для этого материалом.

Но разрушить и сломать что-нибудь ценное могут и дети более старшего возраста. Как это происходит? Один из механизмов на удивление прост.

Признайтесь: кому из нас не случилось разбить тарелку, что-нибудь неуклюжим движением опрокинуть, пролить, рассыпать... Себя мы оправдываем одним заветным словом: «Нечаянно...» Но ведь такое может случиться и с ребенком. Только для ребенка вероятность такой оплошности намного выше. Движения его еще недостаточно точны и скоординированы. И не приходится удивляться, что они порой кончаются звоном осколков. Постепенно совершенствуясь в владении своим телом, ребенок избавится от угловатости и неуклюжести.

Впрочем, в подростковом возрасте возможен еще один такой «пик»: ребенок как бы снова становится угловатым и неуклюжим, не вполне владеющим своим телом. Неловкие движения в эту пору — дело обычное. Но это — тоже «нечаянно» и не

заслуживает строгого осуждения (тем более, что подросток обычно и сам сильно переживает свою неловкость).

Таким образом, ребенок, как совсем маленький, так и более старший, производит деструктивные, разрушительные действия либо ненамеренно, случайно, либо в силу возрастных особенностей формирования познавательных процессов.

Однако бывают случаи, когда природа деструктивных действий всеми этими объяснениями не исчерпывается. Речь идет о тех случаях, когда поступки ребенка, казалось бы, явно продиктованы «злым умыслом». Бывает, что малыш не просто отламывает кукле конечности, с интересом разглядывая ее строение, а со злостью швыряет куклу об пол, топчет ее ногами и т. п. Его агрессия направляется не на живое существо (скажем, сверстника, от которого можно получить сдачи, или взрослого, на которого поднимать руку вообще небезопасно), а на безответный неодушевленный предмет. Вспышки ярости, которые ребенок направляет на беззащитную куклу, как правило, свидетельствуют не о порочных наклонностях, а о каком-то глубоком внутреннем конфликте. Если обстоятельства жизни ребенка складываются так, что ему постоянно приходится подавлять недовольство и раздражение, то не приходится удивляться, что в один прекрасный день загнанное внутрь напряжение выплеснется наружу и обрушится на головы окружающих звоном осколков.

Младшие школьники и подростки нередко портят оборудование лифтов, срывают трубки телефонных автоматов и т. п. Подобные действия обычно продиктованы стремле-

нием к самовыражению, для которого, однако, не находится приемлемых путей. Подросток стремится как-то заявить о себе, продемонстрировать плоды своей активности. Когда это не удается никак иначе, буйным цветом расцветет деструктивное поведение.

Во всех подобных случаях ругать и наказывать ребенка бессмысленно. Без устранения внутреннего конфликта (то есть самой причины нарушения) невозможно изменить нежелательное поведение.

В ряде случаев самостоятельно это сделать трудно, поэтому следует обратиться за помощью к опытному и доброжелательному психотерапевту, способному реально помочь ребенку (да и его родителям) в решении данной проблемы.

Сквернословие

Существует несколько слов и выражений, общеизвестных, хотя и не общепринятых, которые занимают особое положение в языке. Издавна считается неприличным и недопустимым вслух называть некоторые предметы и явления, связанные со строением человеческого тела и половой функцией.

Взрослые люди как в делах, так и в словах проявляют себя по-разному. У одних сквернословие вошло в привычку, и в любой обстановке (даже в семейном кругу) они не могут связать двух слов без того, чтобы не выругаться. Впрочем, ругательство при этом даже не выступает как таковое, а является своего рода междометием, заполняющим неизбежные пустоты в убогой речи. Другие обычно ведут себя более сдержанно, но неперенным атрибутом «чисто мужского» (а все чаще, увы, и «чисто женского») разговора считают соленое словцо, с помощью которого стремятся подчеркнуть доверительный и раскованный характер беседы. Люди достаточно воспитанные относятся к брани безразлично; для них выругаться столь же нелепо, как, скажем, высморкаться в занавеску.

Однако и те, и другие, и третьи сходятся в едином мнении: нецензурные слова — это «взрослая» лексика, и ребенку употреблять их непозволительно ни в коем случае. Если же из детских уст вылетает запретное слово, немедленно следует резкая отрицательная реакция: взрослые стремятся пресечь и наказывать подобную распушенность.

Попытаемся разобраться, насколько это справедливо.

В первые годы жизни ребенок — существо поначалу бессловесное — стремительно овладевает родным языком. Все слова для него — новые. И он активно, как губка, впитывает их и усваивает, с каждым днем обогащая свой словарный запас. Уже трехлетний малыш в состоянии внятно выразить достаточно сложную мысль, пользуясь большим набором слов. Конечно, понадобится еще долгое время, чтобы он овладел богатством языка во всем многообразии и сложности. И ребенок прислушивается к речи окружающих, улавливает неизвестные слова, как бы пробует их на вкус и пытается включить в свой словарь. Маленький ребенок еще не может понять, почему одни слова хуже, чем другие. Для него все они интересны и достойны внимания.

Можно, конечно, поставить перед собой задачу оградить ребенка от нежелательного словесного фона. Однако едва ли эта задача практически выполнима. Невозможно посадить ребенка под стеклянный колпак, не проницаемый для бактерий сквернословия. Так или иначе ребенок столкнется с дурными словами, которые, увы, нынче просто витают в воздухе.

Ребенка невозможно оградить от общения со сверстниками. Безусловно, желательно, чтобы в круг его друзей входили воспитанные ребята. Но ведь не все дети такие! У кого-то папа вчера так «расслабился», что громко выкрикивал маме разные не очень понятные слова. «Обогаativ» ими свой лексикон, его сыншка торопится поделиться новым, приобретением с товарищами. И вот уже вся группа детского сада в упоении смакует свежее словечко...

Вне всякого сомнения, надо стремиться ограждать малыша от чужой грубости. Но необходимо трезво отдавать себе отчет, что не все здесь в нашей власти. Никто не станет в здравом уме валяться в луже, но никто и не застрахован от того, что его не обдаст грязью проносящаяся мимо машина. Образно говоря, постарайтесь просто обходить лужи.

Добиться того, чтобы ребенок не узнал, а тем более — узнав, забыл неприличное выражение, — задача невыполнимая. Впрочем, признаемся: каждому из нас нецензурные слова знакомы. Суть в том, чтобы их не употреблять, не произносить вслух. Этого и только этого можно требовать от ребенка. Как этого добиться?

Когда малыш в первый раз произносит нецензурное слово, оно, как

это ни покажется странным, в его устах вполне невинно. Для него это еще одно усвоенное слово, почти ничем не отличающееся от всех прочих. «Почти» касается того, что смысл практически любого слова ребенку ясен, а вот смысла ругательства он еще постичь не в состоянии. Он лишь смутно ощущает, что такими словами в речь вносятся сильный эмоциональный акцент.

Родительский гнев возникшей проблемы не решит, а только усугубит ее. В сознании ребенка непечальное слово обретет еще более сильную эмоциональную окраску. Не в силах понять причину строгого запрета, малыш может попытаться использовать запретный плод как символ своей независимости.

Если вы услышали из детских уст неприличное слово или узнали о таком его проступке от заслуживающих доверия людей, не надо впадать в гнев. Ситуация неприятная, что и говорить! Но постарайтесь, чтобы она не приобрела для ребенка сильной эмоциональной окраски. Нельзя оставлять словесный сор без внимания. Реакция родителей должна быть однозначно негативной, но не бурной. Надо ясно дать понять ребенку, что услышанное вам неприятно. Следует объяснить, почему. Объяснение, доступное пониманию дошкольника, примерно таково. Слово, которое случайно (!) произнес ребенок, придумали грубые невоспитанные люди, и они обычно так говорят, когда хотят кого-то обидеть. Ни один воспитанный человек таких слов не произносит. Ни мама, ни папа так никогда не говорят, ведь правда? Порядочный человек, слыша такие слова, очень огорчается и обижается. Поэтому так говорить не надо, чтобы тебя не считали грубияном.

Чтобы проверить достоверность ваших слов, ребенок может нарочно повторить злополучное слово. В той мере, которая принята в семье, надо недвусмысленно продемонстрировать ему, что вы действительно недовольны и огорчены. Каждый ребенок дорожит добрым отношением родителей. Гневный окрик, конечно, неприятен, но куда сильнее задевает его явно демонстрируемое родительское огорчение. Если в семье действительно добрые отношения, малыш постарается не ставить себя в положение всеми осуждаемого грубияна. Однако там, где младший член семьи постоянно испытывает неудовлетворенность и огорчение от взаимоотношений со старшими, не приходится удивляться, что он может использовать такое сильное средство, как ругательство, просто

для того чтобы привлечь в себе внимание (когда его явно недостает) или чтобы «дать сдачи» старшим за многочисленные обиды. Здесь сквернословие выступает лишь как средство, и решать в этом случае надо проблему не словесной невосдержанности, а нормализации отношений.

Однако по мере взросления проблема становится все более серьезной. Нецензурная лексика приобретает роль символа зрелости и независимости. Подросток быстро усваивает: если мат — лексика старших, запретная для ребенка, то прибегнуть к возжеланному взрослому миру можно, нарушив это табу. Тем более, что дело-то нехитрое! Срабатывает механизм, аналогичный тому, который порождает подростковое курение: с привлекательного образа «слизывается» самый доступный поверхностный слой.

В такой ситуации жесткий запрет крайне неэффективен, он только утверждает подростка в сознании правильности своего поведения. Приемлемая психологическая рекомендация в данном случае, к сожалению, может быть лишь самой общей. Стремление подростка к независимости приобретает уродливые формы, когда у него создается впечатление, что родители блокируют путь его взросления. Желание во что бы то ни стало доказать свой взрослый статус («Я уже не ребенок!») особенно обостряется тогда, когда родители отказывают подростку в признании этого статуса.

А вот если растущий человек с удовольствием ощущает свой рост и встречает со стороны близких одобрение и поддержку, ему нет нужды самоутверждаться с помощью уродливых символов.

Негативное отношение родителей к сквернословию в таком случае не воспринимается как консерватизм занудливых «стариков». Если во взаимоотношениях с взрослеющим сыном или дочерью удалось избежать подросткового бунта, то родителям проще объяснить свое отношение к брани как в неприличному словоблудию никчемных людей. Подросток, дорожающий мнением матери и отца, прислушается к такому отношению. С его языка может порой сорваться «соленое» словцо (по крайней мере, чтобы не ударить в грязь лицом в компании сверстников), но в привычку это не войдет. Если же за все годы родительства добрых отношений сформировать не удалось, то сквернословие накачивается в подростковом возрасте вместе с валом других проблем.

Отчего болит душа?

Психолог на рынке услуг

Александр Орлов,
кандидат психологических наук
заместитель директора
Исследовательского центра семьи и детства
Российской академии образования

Каждый(ая) из нас, просыпаясь утром, неизбежно вспоминает то, что принято называть «проблемами»: муж (жена) опять недоволен(на)... начальник вчера предупредил меня последний раз... сын нагрубил учительнице... давно надо вернуть долг и т. д. и т. п. Имя этим проблемам — легион, и они всегда с нами.

Если вам не везет и таких проблем становится все больше и больше, то настроение портится, из жизни исчезает радость, перспективы рисуются в мрачных тонах. Груз проблем может стать настолько тяжелым, что ухудшится не только ваше настроение и самочувствие, но пострадают даже ваш характер и здоровье...

От чего же зависит судьба ваших проблем? Любой специалист в области душевной жизни (от батюшки-священника до новейшего психотерапевта) ответит на этот вопрос однозначно: первое условие решения любой проблемы — возможность ее выразить и обсудить с другим человеком.

Однако жизненный опыт свидетельствует, что этим другим человеком может быть далеко не каждый. Вы можете, конечно, обсудить свою проблему с кем угодно — с женой или мужем, с приятелем или подругой, со своими родителями или сослуживцами. Но, честно говоря, польза от этих обсуждений, как правило, невелика. Часто вас просто не хотят слышать и слушать, очень часто вас не могут по-настоящему понять, почти всегда вам прямо или косвенно говорят, что ваши проблемы — просто ничто по сравнению с проблемами ваших собеседников.

Где же найти настоящего слушателя, да еще такого, кто может дать дельный совет, действительно облегчить вашу озабоченность, снять душевную боль?

Во всех развитых странах мира ответ на этот вопрос известен: консультации по личным вопросам дают профессионалы — психотерапевты, психологи, социальные работники.

Наша общая беда в том, что наша общая психологическая культура россиян еще только-только возникает. До сих пор жива наивная иллюзия, доставшаяся нам в наследство от материалистической идеологии: бытие определяет сознание, и следовательно, материальное благополучие определяет благополучие душевное.

В действительности все совсем не так просто. Мир уже давно понял, что счет в банке не обеспечивает автоматического решения всех личных проблем. Нам это еще только предстоит понять.

Смелость быть самим собой

Если приглядеться к проблемам, с которыми приходят на консультацию к психологу, то окажется, что почти всегда речь идет либо об отношениях человека с другими людьми — супружеских, детско-родительских, сексуальных, деловых — либо об отношениях человека к самому себе. Именно отношения составляют ту сферу в душевной жизни человека, которая постоянно порождает напряжения, коллизии, конфликты, а подчас и настоящие драмы.

За видимым разнообразием конкретных обстоятельств и проблем действуют общие психологические механизмы. Об одном из них мы сейчас скажем.

Судьба наших отношений с любым человеком (кем бы он ни был — ребенком, родственником, начальником, подчиненным, просто знакомым) в решающей степени зависит от того, как и в какой мере мы *принимая* этого человека.

Попробуйте окинуть мысленным взглядом все ваши контакты с другими людьми в течение хотя бы сегодняшнего дня, и вы увидите, что они складывались хорошо, нормально только в тех случаях, когда вы были готовы *принять* вашего партнера по общению. Чем более безусловным и безоценочным оказывалось это принятие, тем легче

вам было общаться. И напротив: если вы постоянно чувствовали, что прямо или косвенно оцениваете своего собеседника, явно или неявно ставите перед ним какие-либо условия, то такое общение вряд ли было беспроблемным.

Мы можем, конечно, скрывать (как от других, так и от себя) свое неприятие других, можем демонстрировать видимость принятия. Однако такая игра рано или поздно кончается неожиданным, — возникающим словно ни с того ни с сего конфликтом.

Психологический секрет принятия других людей парадоксален, но прост: *мы не можем принять в других только то, что не принимаем в самих себе*. Если я не могу, например, спокойно относиться к непунктуальности других людей, то это значит, что я не позволяю этого самому себе; если меня раздражает уверенность в голосе моего собеседника, то, значит, я не могу позволить самому себе быть уверенным.

Вырисовывается следующая довольно простая цепь «причин» и «следствий»: проблемы в общении — неприятие мною другого человека — неприятие самого себя — неприятие меня другими людьми — проблемы в общении со мною у других людей. Разорвать эту цепь неприятия, буквально опутывающую всю нашу жизнь и все наши отношения с другими людьми, каждый из нас может лишь в одном звене, а именно — в звене «неприятие самого себя». Только тогда, когда мы наберемся смелости всегда быть самими собой и ни в чем не изменять себе, когда мы отважимся довериться себе и перестанем оценивать и контролировать самих себя, мы сможем по-другому посмотреть на окружающих, в гораздо большей степени готовы их принять.

Начните с малого. Попробуйте завтра сделать что-нибудь такое, что вы всегда считали для себя совершенно неприемлемым. Это может быть пятиминутное опоздание на работу, комплимент незнакомой женщине, не начищенные до блеска ботинки, сигарета в присутствии сына... А затем очень внимательно присмотритесь к тому, что происходит при этом в вас и в ваших отношениях с другими людьми.

Парадокс психологической помощи

Почему у человека возникает потребность в профессиональной психологической помощи?

Первая причина — невозможность самому решить ту или иную проб-

лему, преодолеть ту или иную трудность.

Вторая причина — невозможность пережить или изжить свою проблему, тяжкая необходимость вновь и вновь иметь с ней дело, ощущая ее неотвратимость, собственное бессилие и отчаяние.

Третья причина — невозможность получить реальную помощь (а не просто лишь советы) от окружающих — родных и знакомых.

Когда человек начинает испытывать безысходность оттого, что преследующая его проблема не решается, сама собой возникает потребность искать помощь у специалиста. Обычно такой специалист видится как эксперт, обладающий четким знанием того, что именно тревожит клиента и как ему можно помочь. Психолог уподобляется врачу, ставящему диагноз, выписывающему лекарства и назначающему процедуры.

На самом деле все обстоит иначе.

Психолог-профессионал действительно обладает разнообразными специальными знаниями, однако, проводя индивидуальное консультирование, он использует их не прямо, но косвенно. Его главная цель состоит не в том, чтобы приложить эти знания к проблеме клиента и, таким образом «понять» его жизненную ситуацию, подсказать выход из нее.

Напротив, цель психолога-консультанта в том, чтобы помочь клиенту полнее, свободнее, откровеннее вы-

сказать свои затруднения, полнее осознать их, довести до сознания ранее не явные, скрытые стороны своего собственного внутреннего мира, найти решение, по-новому поставить и переосмыслив исходную проблему.

Психолог не решает проблему за клиента, он лишь создает условия для того, чтобы такое решение именно обнаружилось, потому что в неявном виде оно уже есть у клиента, — хотя он конечно же и не подозревает об этом, полагая, что оно скрыто где-то там, в книгах и справочниках по психологии.

Что же это за условия, которые создает психолог-консультант? И почему эти условия не возникают в обычном общении?

Секреты психологической помощи

Приоткрыв для читателя дверь в кабинет психолога, выдадим несколько чисто профессиональных секретов.

Секрет первый. Важное средство успешной психологической помощи — безусловное положительное отношение к клиенту. Предубеждения, симпатии и антипатии, предположения, ожидания, которые могут быть привнесены в психотерапевтическое общение психологом, крайне затрудняют это общение. А помогает — очень простое отношение к клиенту как к человеку, испытывающему в данный момент оп-

ределенные затруднения, но обладающему потенциальной способностью решить свои проблемы. Если вспомнить булгаковский роман «Мастер и Маргарита», то для психолога, как для Иешуа, любой человек по самой своей сути — «добрый человек». Он такой не потому, что, например, чем-то напоминает Евгения Леонова или же ловит каждое слово и старательно выполняет рекомендации, но *просто потому, что он человек*. Для психолога — это достаточное и единственное условие положительного отношения к клиенту. Чувствуя такое отношение, тот внутренне успокаивается и начинает обретать уверенность в себе.

Секрет второй. Психолог помогает в том случае, если он не просто понимает своего клиента, но и сопереживает ему. Психолог чутко реагирует не столько на слова, сколько на скрытые за этими словами чувства. Он умеет общаться не только умом, но и сердцем. Такой способ общения позволяет клиенту осознать свои зачастую противоречивые, спутанные и вытесненные переживания, лучше и полнее понять себя и свою жизненную ситуацию.

Секрет третий. Психолог может помочь своему клиенту только тогда, когда он сам свободен от проблем, открыт для общения, а все его собственные мысли и чувства, возникающие в ситуации «здесь и теперь», не спрятаны от клиента за вежливой улыбкой или маской «всеведущего эксперта». Открытость

*Фотоаппарат
Валерия Шеколдина
запечатлел людей,
жаждущих исцеления —
телесного и душевного,
их лица,
оживляемые надеждой.
Не станем
иронизировать
над излишней, возможно,
доверчивостью
страждущих
и чрезмерными порой
претензиями
и обещаниями
колдунов-всеведаев.
Увидим печальные
глаза человеческие,
лучшие всего выражающие
состояние души,
которой невозможно
ее потемки.
Кто выведет ее
к свету?*

психолога побуждает к встречной открытости, повышает степень доверия клиента к собеседнику, к ситуации консультирования в целом и, в конечном счете, — к самому себе.

Психолог тогда помогает клиенту, когда становится для него своего рода волшебным зеркалом. Это зеркало должно быть полностью развернуто к клиенту, оно должно быть чистым, незамутненным, «прямым», чтобы давать клиенту четкое и не искаженное отражение различных сторон его внутреннего мира.

Только так можно побудить клиента к самоисследованию и, следовательно, к поиску решения его исходной проблемы. Поиск этот — совместный, в нем участвуют и психолог, и клиент. При этом психолог с самого начала знает, что решение проблемы у клиента уже есть. Но психолог не знает, какое оно. Клиент не знает ни того, ни другого, но только он может найти решение, которое он, сам того не осознавая, уже имеет.

Секреты психологической помощи могут показаться вам слишком незамысловатыми. Но не доверяйте первому впечатлению. Попробуйте использовать эти секреты в общении с родными и знакомыми. Опыт будет полезен по крайней мере в двух отношениях: он даст вам новые положительные ощущения и вместе с тем покажет, что быть эффективным психологом очень не просто.

Человек на рынке душевно-духовных услуг

Вынужденно пропуская через себя рекламный поток, каждый из нас периодически сталкивается с объявлениями такого типа: «Кодируем от алкоголизма...», «Разовьем ваш скрытый потенциал...», «Ответим на все вопросы...», «Дадим духовную опору...», «Определим способности вашего ребенка...», «Решим семейные и супружеские проблемы...». Рост числа подобных услуг, оказываемых населению, — примечательная черта сегодняшнего дня. Рынок душевно-духовных услуг не только расширяется, но и становится все более разнообразным, приспособленным к потребностям и нуждам потенциальных клиентов. А такими клиентами являемся все мы.

На протяжении многих десятилетий все (в том числе и душевно-духовные) запросы, нужды и проблемы людей в нашей стране обслуживались, удовлетворялись и решались с помощью вне рыночных отношений и механизмов. Несколько утрируя, можно сказать, что душевные проблемы было принято решать либо по партийной линии, либо (в более запущенных и тяжелых случаях) с помощью государственной системы здравоохранения, посредством служб психиатрической помощи.

Рынок изменил эту ситуацию. Спрос действительно рождает предложение. Парработник-психиатр,

этот однозвонный кентавр, затерялся, почти исчез в толпе разного рода астрологов, хиромантов, экстрасенсов, народных целителей, колдунов, гуру, священников и проповедников самых разных вероисповеданий и сект, психотерапевтов, консультантов и психологов. Вся эта разноголосая и пестрая братия формирует сейчас рынок душевно-духовных услуг. Рынок этот, скажем с известной долей условности, образует три ряда: оккультный ряд, ряд религиозный и ряд психологический, научный.

Не претендуя на знание первых двух рядов, рассмотрим ряд третий, собственно психологический. В течение последних трех-пяти лет он оформился в очень разнообразный и многопрофильный комплекс, объединяющий в своих рядах большой отряд специалистов. Какого же рода услуги оказывают психологи? Чем они отличаются друг от друга?

Психологические услуги можно классифицировать по различным основаниям.

Кто потребитель. Потребителями психологических услуг могут быть частные лица и разного рода специалисты: педагоги, коммерсанты, политики, военные... (А также сами психологи — в последнее время очень популярны семинары, тренинги, обучающие программы, нацеленные на повышение квалификации психологов.) Потребителем услуг психологов могут быть как отдельные люди, так и группы лю-

Рука дающая и рука берущая

И. Липиц,
профессор,
Высшей школы экономики

В прошлый раз мы прервали наш разговор на проблеме прогрессивного налогообложения личных доходов и ее связи с системой государственной социальной поддержки беднейших граждан.

Говоря о проблеме налогов как весьма специфическом институте жизни общества, трудно не процитировать слова выдающегося ученого и политика, одного из создателей США Бенджамина Франклина, заметившего как-то, что «в жизни нет ничего неизбежного, кроме смерти и налогов». И хотя трудно сыскать человека, довольного тем, что с него берут налоги, ни один народ в мире сегодня не требует отмены подоходного налога, хотя и не всех устраивает сам механизм его взимания.

Видимо, человечество в целом смирилось с механизмом прогрессивного обложения своих доходов как платой за социальную стабильность и решение гуманитарных проблем общества. Суть прогрессивного обложения доходов достаточно проста и состоит в том, что с ростом их абсолютной величины возрастает и та доля, которую государство забирает в свой бюджет. Цель же прогрессивного налогообложения доходов может быть сформулирована как перераспределение части доходов наиболее состоятельных граждан в пользу беднейших слоев общества.

На первый взгляд, эта идея кажется столь очевидной, что ей нет альтернативы. На самом деле, это не совсем так. Альтернатива существует и называется она благотворительностью. Нашему соотечественнику, основательно подзабывшему это слово за долгие десятилетия, порою даже трудно понять почему, например, в США или европейских странах существует такое огромное множество филантропических организаций и фондов.

Причина проста — общество давно

дей (семьи, фирмы, учебные заведения, политические партии, социальные службы).

Что за услуга. Психолог может:

а) получить о клиенте новую информацию с помощью различных диагностических тестов и проб;

б) обучить клиента новым для него знаниям, умениям и навыкам (например, в сфере общения);

в) помочь клиенту решить проблему во взаимоотношениях с другими людьми (детьми, родителями, супругами, начальниками, подчиненными, партнерами);

г) помочь клиенту решить проблему, коренящуюся в его собственном внутреннем мире (совладать с тревожностью, депрессией, привязанностью к алкоголю и другим наркотикам, неуверенностью, страхами);

д) повысить эффективность работы организации (наладить благоприятную атмосферу, повысить творческий потенциал сотрудников, снизить уровень конфликтности, повысить эффективность принимаемых решений).

Кто оказывает услугу. Психологии как единой науки не существует. Современная психология — это совокупность различных школ и направлений. Назовем — лишь назовем — основные: дифференциальная психология, психоанализ, поведенческая психология, гуманистическая психология. Услуги, оказываемые представителями этих основных психологических направлений, во многом совпадают, хотя первые работают в основном с измеримыми психологическими качествами, вторые — с бессознательными комплексами и конфликтами, третьи — с навыками и формами поведения, а четвертые — с нереализованным личностным и творческим потенциалом человека.

Для рядового потребителя психологических услуг все эти различия между психологами не столь уж важны и значимы. Где бы его ни свела жизнь с психологом (в школе, в бюро по трудоустройству, в психотерапевтическом кабинете), он ориентируется прежде всего на свой запрос, на свою проблему. Вместе с тем, очевидно, что удачный выбор производителя на рынке душевных услуг — половина успеха.

Что же делать человеку, впервые оказавшемуся на этом рынке в роли потребителя? На что следует ориентироваться в первую очередь?

Ориентир первый — мнения и рекомендации хорошо известных вам людей. Никогда не ориентируйтесь только на широкую рекламу. Во всяком случае, постарайтесь предварительно навести справки о том

психологе, услугами которого вы собираетесь воспользоваться.

Ориентир второй — стаж и опыт работы психолога-практика. Естественно, чем больше этот стаж, тем вероятнее получение квалифицированной помощи.

Ориентир третий — уровень его специального образования и наличие соответствующих дипломов или сертификатов.

Ориентир четвертый — место работы психолога. Чем оно солиднее, тем меньше шансов, что вы окажетесь жертвой неспециалиста.

Ориентир пятый — ваше собственное впечатление от первой встречи с психологом: если вы чувствуете непроизвольное доверие к этому человеку, а общение с ним на вызывает у вас сопротивления и негативной предубежденности, то значит ваш выбор был удачен.

Вот несколько адресов, по которым вам окажут квалифицированную психологическую помощь.

Научно-методический центр психологического консультирования Института психологии Российской академии наук (телефон: (095) 283-53-30) — психологическое консультирование, групповая психотерапия, формирование имиджа.

Центр психотерапии и консультирования Психологического института Российской академии образования (телефон: (095) 229-81-52) — психологическое консультирование родителей, индивидуальная психотерапия.

Исследовательский центр семьи и детства Российской академии образования (телефон: (095) 231-49-26) — психотерапия детско-родительских и супружеских взаимоотношений.

В заключение отмечу, что осваивать рынок психологических услуг нам придется в любом случае. Это не просто очередная мода, но необходимость, которая диктуется характером современной (беспокойной, нестабильной, ускоренной) жизни.

Стоит сказать, что в развитых странах личный психотерапевт — такое же обычное явление как личный парикмахер, массажист или дантист. Нам понять это пока довольно трудно, хотя, пожалуй, каждый согласится, что нам больше чем кому бы то ни было давно настало время навести порядок не только снаружи, но и внутри, в наших душах.

убедилось в том, что государственный чиновник — далеко не самый эффективный «инструмент» решения социальных проблем. Из-за этого перераспределение доходов через государственный бюджет часто сопровождается коррупцией, бюрократизмом и в конечном счете — бестолковым расходованием средств. Итогом такого положения дел становится разражение на обоих полюсах общества: и у богатых, лишившихся части своих доходов и не получивших взамен желанной стабильности общества, и у бедных, которые не дождались поддержки в размерах, позволяющих избежать жизни ниже уровня бедности.

Именно поэтому государство было вынуждено допустить для богатейших граждан возможность самостоятельно расходовать часть своих доходов на поддержку беднейших соотечественников, минуя шлюзы госбюджета и карманы госчиновников. И опыт показал, что механизм филантропической поддержки оказывается зачастую более эффективным, чем государственные программы. К сожалению, в России эта истина еще ожидает своего осознания и потому у нас до сих пор нет ни закона о благотворительных организациях, ни действенных мер экономического стимулирования благотворительности.

Однако уйти от решения этих проблем нам не удастся, поскольку борьба с бедностью — одна из важнейших задач для любого правительства, особенно в такие переходные периоды как переживаемый сейчас Россией.

Беда, однако, в том, что это и одна из самых сложных задач. Действительно, с одной стороны, степень цивилизованности страны прямо определяется тем, насколько сносные условия существования она может обеспечить своим беднякам. С другой — чрезмерная забота о бедных ослабляет стимулы к труду наиболее одаренных, трудоспособных и трудолюбивых граждан и грозит снижением общего уровня экономического развития страны. Это реальное противоречие экономики.

Например, в США существует чрезвычайно разветвленная система социальной поддержки беднейших семей, поскольку в этой стране примерно 33 млн. человек, или 13,5 процента всего населения, имеет доходы ниже прожиточного минимума.

Одной из наиболее многочисленных групп получателей такой помощи является чернокожее население США — каждый третий чернокожий американец попадает в категорию бедных.

Чтобы показать, к чему это приводит, предоставим слово двум рос-

сийским литераторам, вынужденным некогда эмигрировать в США.

Первое слово — писателю Аркадию Львову:

«Недавно по телевидению был показан «круглый стол» о положении черного населения Америки. И выяснилось, что в Соединенных Штатах живет уже третье поколение черных, которые не работают. Показали интервью с безработным, который живет за счет социальной службы. Ему задали вопрос: почему он не работает? Ответ меня потряс: почему я должен работать?»

Он действительно не понимает почему. Его отец и мать не работали, дед и бабушка не работали, так почему он должен работать? У него уже сформировалась перевернутая психология: он считает, что не он государству, а государство ему должно...

Этот же аспект — развращающее воздействие мер социальной поддержки на бедняков — подметил и замечательный поэт Наум Коржавин, которого поразил сам механизм выдачи «велферов» (пособий по бедности) матерям-одиночкам. Дело в том, что сумма этого пособия автоматически возрастает по мере числа детей в семье. Следовательно, чем больше детей в семье, тем больше помощь — пока женщина не выходит замуж, что лишает ее права на такую помощь. Например, в Калифорнии мать-одиночка с двумя детьми получает на протяжении 10—15 лет до 16 тысяч долларов в год. О том, к чему это приводит, Наум Коржавин написал так:

«...первым забил тревогу насчет таких социальных программ один негритянский мыслитель, написавший труд под названием «Роль велферов в развале негритянской семьи». Тревожиться действительно есть о чем. Женщина не выходит замуж, а получает возможность выбирать и содержать партнеров на средства налогоплательщиков. Кошунственно, но такие матери получают возможность вести паразитический и безнравственный образ жизни.

Кроме программы помощи для матерей-одиночек, есть еще 75 социальных программ, в том числе для вполне трудоспособных мужчин и женщин, попадающих в трудное положение. Они во множестве случаев втайне от социальных служб подрабатывают, продолжая получать помощь. Социальные программы предусматривают выплату наличных денег, выдачу талонов на питание, полностью или частично оплаченное жилье, бесплатное отопление, установку кондиционера, завтраки для детей, питание младенцам, медицинское обслуживание. Но радикалы все кричат:

«Надо выдирать, выдирать, выдирать у капиталистов, все должны помогать голодным! А если не помогаете, то вы — враг бедных, враг детей, враг бесплатных завтраков!» Как сказал один консервативный экономист, я против бесплатных завтраков, я хочу, чтобы родители зарабатывали достаточно, чтобы платить за завтраки своих детей. Ведь бесплатных завтраков не бывает, за них непременно кто-то платит».

И по сей день все развитые страны мира постоянно продолжают совершенствовать свои системы социальной поддержки малоимущих. Они пытаются найти ту грань, за которую эта поддержка не должна переходить, чтобы не подрывать основу основ экономики — стремление людей работать, обеспечить себе и своим близким нормальное существование. Это поиск в России только начинается и очень важно, чтобы наши ребята понимали всю сложность подобного рода задачи и видели те противоречия, которые обществу приходится преодолевать, стремясь сохранить и рациональную дифференциацию уровней благосостояния, и предотвратить превращение бедности в источник социальных потрясений и дорогостоящей преступности.

Вниманию учителей и родителей!

Для преподавания экономики в средней школе и занятий со своими детьми вы можете воспользоваться следующими материалами:

И. В. Липсиц. «Удивительные приключения в стране Экономика» (М.: «Вита-Пресс», 1993) — иллюстрированная, увлекательная книга для чтения и факультативных занятий с детьми 11—13 лет. Справки о возможности приобретения по телефону: (095) 206-88-57, 206-88-80.

И. В. Липсиц. «Экономика без тайн» (М.: «Дело», 1993) — учебник для 9—10 классов и родителей. Книга удостоена высшего гранта на Всероссийском конкурсе учебников. Справки о возможности приобретения по телефону: (095) 433-25-10, 206-88-80, 206-88-57.

И. В. Липсиц, Л. Л. Любимов, Л. В. Антонова. «Раскрывая тайны экономики (Пособие для учителей экономики)» — методическое пособие, содержащее планы уроков и дополнительный материал для самообразования преподавателей экономики. Справки о возможности приобретения по телефону: (095) 206-88-57, 206-88-80.

«Приключения в Эколандии» — учебная компьютерная игра для IBM-совместимых компьютеров. Справки о возможности приобретения по телефону: (095) 255-98-68.

Симптомы Опасных Состояний

Л. Хахалин,
доктор медицинских наук

Повышенная температура тела

Это самый частый симптом обычных острых инфекционных («простудных») заболеваний. И пока температура тела не превышает 38,5 градуса на термометре, а самочувствие ребенка соответствует этому показателю, тревогу можно не поднимать — дело житейское. Но если к повышению температуры тела присоединяются какие-то нестандартные для простуды симптомы — удвойте внимание, потому что, возможно, ребенок столкнулся с каким-либо тяжелым заболеванием.

Любой из описанных ниже симптомов в сочетании с повышением температуры тела указывает на серьезное, требующее немедленного реагирования, состояние.

Сыпь на коже

Дети не вырастают без того, чтобы у них на коже вдруг не появлялись какие-нибудь сыпи, ну, хотя бы от перегрева (потницы).

Но кожные сыпи сопровождают не только такие известные инфекционные болезни как краснуха, корь, скарлатина, ветряная оспа, герпес и чесотка, но и аллергии на пищевые продукты, лекарственные препараты, токсические вещества. Имейте в виду, что медиками выделяются разные виды сыпи: пятна, волдыри, узелки, пузырьки и гнойнички. Для быстрой диагностики заболевания точное описание вида сыпи значит не меньше, чем для следователя номерной знак автомашины преступника.

Если сыпь очень зудит — ополосните кожу раствором питьевой соды (1 чайная ложка на стакан воды).

Пузырьки и гнойнички можно смазывать растворами «зеленки» или «марганцовки».

Но оставьте на разных частях те-

Среди множества симптомов самых разнообразных заболеваний детей, с которыми родителям волею-неволей придется рано или поздно познакомиться, есть небольшая группа очень опасных по своему значению. С одной стороны, они чаще всего встречаются, поэтому к большинству из них отношение опытных родителей спокойное, иной раз даже легкомысленное. С другой стороны — то, что они так часто встречаются, означает их универсальность. А такая универсальность почти всегда свидетельствует о том, что в то или иное заболевание вовлечен весь организм. Поэтому так легко очень грубо ошибиться, не придав значение какой-нибудь мелькнувшей на коже ребенка сыпи или вдруг появившемуся поносу.

Мы намерены сообщить сведения, которые родителям есть смысл держать в памяти и припоминать каждый раз, когда у ребенка среди полного здоровья вдруг можно заподозрить...

ла ребенка несколько не обработанных элементов сыпи — для врачей!

Если сыпь очень беспокоит ребенка — можно дать ему одну возрастную дозу какого-нибудь противоаллергического препарата (тавегил, димедрол, супрастин).

Увеличение размеров лимфатических узлов

В огромном большинстве случаев связано с местным воспалительным процессом (ангиной, стоматитом, отитом и другими, хорошо знакомыми), но может быть ранним признаком заболевания крови.

До консультации с врачом не «грейте» лимфатические узлы!

Если ребенок испытывает сильные боли в области лимфоузлов — дайте ему обезболивающие средства.

Острые боли в животе

Нет и никогда, наверное, не будет таких родителей, дети которых хотя бы раз в год не пожаловались на боли в животе. С одной стороны, это естественно — ведь дети все тащат в рот (а маленькие, пока не научатся разговаривать и понимать, именно через рот — сладко? приятно? горько? — общаются о миром). С другой стороны, природа создала кишечник детей с большим запасом прочности, и чтобы повредить его, нужен либо мощный возбудитель инфекции, либо какая-то другая

необычная ситуация. Ясно, когда боли в животе возникают от перекармливания, например, сладкого. Совсем не ясно, если причин на первый взгляд нет, в ребенок затих, держится за животик и говорит, что у него болит «вокруг пупка».

Никогда не «грейте» живот!!!

Никогда при болях в животе не давайте обезболивающих лекарств!!!

Никогда при болях в животе не поите обильно!!!

Можно, конечно, подождать час-другой, предложить малышу попить чистой воды, но при этом надо, сохраняя самый спокойный вид, просчитать все варианты: удастся ли при необходимости вызвать врача на дом или раздобыть транспорт, чтобы доставить ребенка в поликлинику или больницу? Стоит ли тянуть со временем, если наступает вечер? Полезность таких расчетов будет наглядна, если вдруг у ребенка к болям в животе прибавится рвота.

Такое сочетание симптомов указывает, скорее всего, на острое кишечное заболевание. Тут без помощи врача не обойтись, потому что нарушить работу кишечника у ребенка не так-то просто, а вот восстановить ее — требуется и изрядный опыт и лечение. Не стоит медлить в такой ситуации — надо показывать ребенка доктору.

Правда, есть еще один вариант ситуации с болями в животе и рвотой при нормальной температуре тела: проглатывание ребенком инородного тела.

Надо расспросить ребенка (да, легко давать советы...), хотя поручиться за правдивость ответа никогда нельзя, и если такое подозрение оправдано, то дальнейшая тактика поведения должна зависеть только от величины, формы и опасности проглоченного предмета.

Детям редко удается проглотить предметы угловатой формы и большого диаметра, поэтому такие инциденты обычно совершенно благополучно заканчиваются, если предмет не застрянет в пищеводе.

Застывание инородного тела в пищеводе дает самую сильную симптоматику: икоту, слюнотечение, рвоту, возбуждение и страх, спазматические боли в желудке.

Дать ребенку пожевать жесткий хлеб, уговаривая проглатывать его с минимальным количеством жидкости. Обильно поить ребенка нельзя!

Несколько неудачных попыток должны заставить вас показать ребенка врачам ближайшего хирургического отделения больницы!

Попадание инородного тела в желудок почти всегда малосимптомно: подташнивание, небольшие боли в животе.

Если же вам точно известно, что малыш проглотил какой-то неострый предмет из нерастворимого материала и его не слишком сильно беспокоит тошнота и боли в животе, то можно несколько часов подождать.

При уверенном диагнозе «проглотил косточку» (пуговицу, пластмассовое колесико и пр.) можно дать обволакивающую пищу — полужидкие картофельное пюре или овсяную кашу.

(Обычно на весь путь от рта до горшка инородному телу у детей первых восьми лет нужно два дня, а всем более старшим детям — три дня.)

Гораздо более серьезней и опасней ситуация, если к болям в животе, сопровождающимся рвотой, присоединится понос. Такое сочетание симптомов точно свидетельствует о серьезности заболевания и необходимости немедленной медицинской помощи. Паниковать, конечно, не стоит: скорее всего окажется, что у малыша какое-либо острое кишечное инфекционное заболевание (например, дизентерия или сальмонеллез, которые хорошо лечатся), но может оказаться, к сожалению, что вы встретились с первыми симптомами пищевого отравления, пищевой аллергии или даже заболеваний одного из органов брюшной полости — печени (гепатитом), поджелудочной железы (панкреатитом) или каким-либо острым хирургическим заболеванием брюшной полости (острым аппендицитом или непроходимостью кишечника).

Дело обстоит очень серьезно, если при этом вы заметите пожелтение белковой оболочки глаз или, тем более, кожи. Надеяться на то, что все эти симптомы на следующий день пройдут, не стоит — надо очень решительно сказать себе: «Ребенок тяжело и опасно болен, надо, чтобы он сегодня же попал в руки врачей».

В следующем номере разговор о симптомах острых опасных состояний и мерах неотложной помощи ребенку будет продолжен.

Без романтики

*Владимир Таточенко,
доктор медицинских наук*

Ну кто не знает трагических историй, связанных с туберкулезом, чахоткой, как это называется в России? Образ больного туберкулезом — бледного, истощенного интеллигента, медленно угасающего в расцвете творческих сил, запечатлен не на одном полотне русского художника. И в музыке эта трагическая тема была популярной, достаточно вспомнить Травиату.

Менее известен туберкулез детский, а ведь он уносил не меньше жизней, чем чахотка взрослых. Только не было в детском туберкулезе никакой романтичности. Острые формы — милиарный туберкулез и туберкулезный менингит — сводили больного ребенка в могилу за две-три недели. Поражения костной системы, особенно позвоночника, оставляли сотни и тысячи калеками. Туберкулез лимфатических узлов и кожи (в просторечье золотуха) также не располагал к романтике, а прилагательное «золотушный» было не менее оскорбительным, чем «чахоточный».

Победа над детским туберкулезом, а это произошло на нашей памяти, — славная страница медицины, к сожалению, плохо знакомая большинству населения. Еще в середине 50-х молодым врачом я

вел одновременно 10—15 детей с туберкулезным менингитом и другими тяжелыми формами болезни, а сейчас на всю Москву одно отделение детского туберкулеза; случаи тяжелого заболевания рассматриваются как ЧП.

Но почему мы вновь озабочены этой проблемой? Для того чтобы разобраться в этом, надо прежде всего понять, откуда берется туберкулез у ребенка.

Не упустить время

Туберкулезная палочка (точнее — микобактерия) была открыта чуть более 100 лет тому назад Кохом, а вскоре после этого Пирке установил, что при введении в кожу вытяжки из туберкулезной микобактерии — туберкулина — у инфицированного туберкулезом ребенка появляется покраснение. С помощью этой реакции мы можем легко определить, заражен ли ребенок. (Сейчас вместо реакции Пирке используется более надежная реакция Манту, хорошо знакомая родителям).

Ребенок заражается туберкулезом от взрослого больного, выделяющего микобактерии (бацилловыделителя). При этом, как правило, развивается очажок воспаления в легком, откуда инфекция проникает в ближайший лимфатический узел.

Первичный туберкулезный очаг во многих случаях остается малозаметным, так что об инфицировании мы можем судить лишь по появлению положительной реакции Манту. Однако риск развития туберкулеза при этом большой, особенно у детей первых лет жизни, ослабленных острыми заболеваниями (в этом отношении очень опасна корь). Воспалительный очаг в легком и лимфоузле может достигать значительных размеров, его диагностика становится возможной с помощью лучей Рентгена. При своевременном выявлении и правильном лечении этот процесс можно остановить, однако на месте поражения обычно остается рубец, в котором сохраняются дремлющие туберкулезные микобактерии.

Нелеченный туберкулез у ребенка дает более тяжелые поражения, о которых я писал выше. Ведь туберкулезный возбудитель может распространиться по организму с током крови и осесть в любом органе — мозге, костях, почках, глазах и т. д. Каждый такой очаг — потенциальный источник тяжелейшего острого воспаления, которое обычно происходит в первые месяцы после заражения. В других случаях очаги локализованы, ограничены от здо-

ровых тканей, и инфекция в них как бы дремлет, ожидая подходящего момента для новой вспышки. А такие моменты в жизни человека случаются сплошь и рядом. Прежде всего это бурная гормональная перестройка организма в подростковом возрасте и острые заболевания — грипп, корь и другие, ослабляющие прочность иммунологических барьеров. Это и неправильное питание, и любые стрессы, которыми изобилует наша жизнь.

Именно поэтому мы стремимся выявить инфицирование туберкулезом как можно раньше, именно поэтому инфицированным детям, вполне внешне здоровым, назначают лечение, не говоря уж о детях, у которых диагностируются те или иные туберкулезные очаги.

Как уменьшить риск

Итак, ребенок заражается туберкулезом от взрослого больного, выделяющего микобактерии туберкулеза с мокротой. Микобактерии очень стойки ко внешней среде, поэтому заражение возможно не только при прямом контакте (например, при поцелуе), но и только через посуду и предметы ухода, но и через домашнюю пыль, содержащую высушенные капли мокроты больного. Описаны случаи заражения детей, поселившихся в квартире, где раньше жил туберкулезный больной. Поэтому знание о туберкулезных больных в окружении ребенка — в квартире, в семьях, где он бывает, в детских учреждениях — очень важно.

К сожалению, часто взрослых больных удается выявить только тогда, когда они успели заразить всех кого можно. Поэтому даже их изоляция не снимает проблему.

В поисках других методов профилактики медики уже давно обращали внимание на возможности вакцинации. И действительно, благодаря многолетним усилиям французских ученых Кальметта и Герена удалось получить культуру ослабленных микобактерий, названных БЦЖ.

БЦЖ — живая вакцина, хотя и производится в сухом (лиофилизированном) виде. Она вводится новорожденным в кожу левого плеча, где и вызывает воспалительный процесс, аналогичный туберкулезному. Воспалительный очажок обычно не превышает 1—3 мм, редко на его месте образуется язвочка, лечение которой не представляет труда. Процесс кончается образованием рубчика, свидетельствующего о полноценности вакцинального процесса.

Вакцинированные дети во много раз реже заражаются туберкулезом, чем невакцинированные.

Огромную роль в борьбе с детским туберкулезом сыграли противотуберкулезные препараты. Первым таким препаратом был стрептомицин, с помощью которого удавалось спасать детей с туберкулезным менингитом, хотя для этого и приходилось вводить его детям в течение месяцев в спинномозговой канал с помощью люмбальных пункций — иногда сотен. Эти больные выросли и сейчас сами имеют детей и внуков. Затем появился изониазид и фтивазид — более эффективные препараты, позволяющие отказаться от пункций. Потом был разработан еще добрый десяток препаратов, неизмеримо расширивших возможности лечения туберкулеза у детей.

Что мешает

Улучшение питания и жилищных условий, оздоровление населения, выявление и лечение туберкулеза у взрослых позволили экономически развитым странам резко изменить ситуацию. По данным всемирной организации здравоохранения, в США и странах Западной Европы туберкулезом инфицировано менее трети населения, тогда как в странах третьего мира — до 45 процентов. Заболеваемость туберкулезом в «благородных» странах не превышает 20—40 на 100 000 населения в год, тогда как в развивающихся странах этот показатель нередко достигает 200 и более. (В нашей стране в 1988 году было зарегистрировано 119 767 больных туберкулезом, то есть около 40 на 100 000 населения.)

Какие же факторы социального характера осложняют борьбу с туберкулезом в нашей стране? В России живут миллионы алкоголиков, многие из них больны туберкулезом, который течет у них значительно тяжелее. Асоциальный больной-алкоголик не стремится к полному излечению, поскольку это означало бы для него необходимость возобновления трудовой деятельности. Отсюда отказ от полноценного лечения, незавершенные курсы терапии, продолжение пьянства, часто прямо в стационаре. Понятно, что очаг туберкулеза в семье алкоголика в десятки раз более опасен для окружающих детей, тем более что о соблюдении гигиенических норм таким больным не может быть и речи.

Сильно осложняют туберкулезную ситуацию в мире ВИЧ-инфекция и СПИД, под влиянием которых ту-

беркулез течет крайне тяжело. (Да это и понятно, так как ВИЧ-инфекция резко снижает иммунитет больного).

Резкое уменьшение частоты туберкулеза, особенно в детском возрасте, притупило нашу бдительность. Если раньше туберкулез был угрозой для всех и о нем думали в первую очередь, например при появлении температуры и кашля, то сейчас предложение такому больному «провериться на туберкулез» воспринимается чуть ли не как оскорбление. А ведь среди детей, заражающихся сейчас туберкулезом, значительное большинство получает инфекцию именно от таких больных, диагноз туберкулеза у которых не установлен своевременно. Особенно много среди них пожилых людей, которые не хотят «по каждому чоху» ходить к врачу. (У пожилых даже открытая форма туберкулеза может протекать без ярких проявлений).

Так что же делать?

На этот вопрос можно ответить поговоркой: «От добра добра не ищут». Действительно, нам нет смысла менять проверенную десятилетиями стратегию борьбы с туберкулезом у детей.

Вакцинация БЦЖ должна проводиться всем новорожденным с весом более 2000 г. Дети, не получившие вакцину в роддоме, должны прививаться в первый год жизни. Осложнения немногочисленны и не опасны для здоровья. Единичные тяжелые осложнения бывают у детей с врожденным иммунодефицитом, фактически помогая поставить диагноз.

Дети, контактировавшие с бациллоносителем, даже не имеющие признаков туберкулезной инфекции (реакция Манту может появиться у них через 2 месяца), подлежат первичной химиопрофилактике — лечению противотуберкулезными средствами, что позволяет предупредить развитие инфекции.

Туберкулинодиагностика.

Вакцинация БЦЖ обычно сопровождается появлением положительной реакции Манту, что, конечно, затрудняет использование этой пробы для выявления истинного инфицирования. Однако и в условиях массовой вакцинации регулярная (1 раз в год) постановка реакции Манту позволяет своевременно заметить заражение туберкулезом по увеличению ее размеров. Представьте себе, что у ребенка размер реакции Манту в 1, 2 и 4 года был в пределах 4—6 мм, а в 5 лет — 15 мм. Такое

нарастание интенсивности реакции обычно связано с заражением туберкулезом. Но, повторяю, для этого реакцию надо ставить ежегодно, поскольку только по размеру впервые поставленной реакции судить о наступлении инфицирования трудно.

Иногда родители боятся ставить реакцию Манту или утверждают, что после ее постановки развились осложнения. За 40 лет работы я ни разу этого не видел, а так называемые осложнения реакции Манту обычно представляют собой другие заболевания, совпавшие по времени с постановкой этой реакции.

Профилактическое лечение.

Полгода-год после заражения — наиболее опасный период, в течение которого может развиваться первичный туберкулез. Именно поэтому всем вновь выявленным инфицированным детям проводится вторичная (то есть проводимая после заражения) химиопрофилактика. Это позволяет предотвратить развитие первичного и снизить риск развития вторичного туберкулеза в переходном возрасте.

Если положительная туберкулиновая проба выявлена при единичной постановке реакции Манту, я все равно рекомендую провести курс противотуберкулезного лечения (химиопрофилактики), чтобы подавить активность даже минимального очага и снизить риск его реактивации в будущем.

Выявление туберкулеза у подростков.

Иммунитет после вакцинации БЦЖ постепенно снижается, об этом можно судить по угасанию туберку-

линовой пробы со временем. Поэтому первоклассникам с отрицательной реакцией Манту проводится ревакцинация БЦЖ, восстанавливающая невосприимчивость к туберкулезу.

В подростковом возрасте оправдано и массовое рентгенологическое (флюорографическое) обследование, позволяющее выявить очаги в легких. Подростки менее всего озабочены своим здоровьем, поэтому взрослые должны убедить их в важности профилактических мероприятий.

Лекарственная терапия туберкулеза включает различные химиопрепараты, используемые обычно в комбинациях, для предупреждения развития устойчивости микобактерий. Некоторые из них не лишены побочных действий, их назначают лишь в более тяжелых случаях. Поскольку туберкулез — хроническая инфекция, лечение приходится проводить долго, месяцами и годами. За лечением следят врачи, но больному надо помнить, что преждевременная отмена части или всех препаратов чревата серьезными осложнениями в течении болезни.

Лечение народными средствами.

Многие родители из литературы, рассказов «стариков», а теперь и из радио- и телепередач узнают о народных, традиционных методах лечения разных болезней, в том числе и туберкулеза. Некоторые рекомендации, не лишённые здравого смысла, — чистый воздух, полноценное питание, режим и т. д. — как раз и стали теми элементами, которые способствовали снижению заболеваемости туберкулезом в экономиче-

ски развитых странах.

Но каждого из нас ни один из этих факторов отдельно, ни все они вместе не способны гарантировать от заражения.

В еще меньшей степени следует полагаться на методы лечения, использовавшиеся в прежние времена, хотя и тогда часть больных туберкулезом поправлялась. Многие слышали о кумысолечении. Кумыс — это богатый белком продукт с небольшим количеством алкоголя, что повышает его калорийность и стимулирует обычно сниженный аппетит у больного туберкулезом. И сейчас кумысолечение, особенно в условиях сухого степного климата, — хорошее дополнение к химиотерапии. Но заменить кумысом современные препараты еще никому не удалось.

Многие родители спрашивают о пользе медвежьего, барсучьего, собачьего сала, продаваемого на рынках ряда городов как «первейшее средство от туберкулеза». По моим наблюдениям, эти продукты лишь хорошо отбивают аппетит у детей.

Травы и гомеопатические средства на возбудителя туберкулеза также не влияют, поэтому и они никак не могут заменить противотуберкулезные препараты. Да и что за нужда заменять то, что создано специально для лечения туберкулеза и что доказало свою эффективность на десятках миллионов больных, излеченных от этого недуга?

- Более 300 типоразмеров
- Подвижные конструкции на штативах и настенных рельсах
- Специальное покрытие — керамика по стали
- 10 расцветок
- Варианты для мела и фломастера
- Весь спектр принадлежностей — мел, губки, фломастеры и др.

Кроме того — специальные панели для стен и кабинки для школьных туалетов с напылением слоя сверхпрочной керамики. Их невозможно прожечь, исцарапать, повредить. С них смываются любые надписи и грязь.

Телефон в Москве: (095) 110-47-63

О пособии на ребёнка

*На вопросы отвечает Лидия Олейник,
юрист, начальник сектора Минсоцзащиты*

Может ли быть назначено единое ежемесячное пособие на ребенка в повышенном размере, если отец ребенка, обязанный к уплате алиментов, не работает и не имеет заработка, однако имеет постоянное место жительства?

Как уже сообщалось, исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых единое ежемесячное пособие на ребенка может быть назначено в повышенном размере, определен п. 9 Порядка назначения и выплаты единого ежемесячного пособия на каждого ребенка и ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации 20 февраля 1994 г. № 133.

Поскольку в указанном случае должник не находится в розыске, под арестом и не привлечен до сих пор к уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов или по иным основаниям, пособие на ребенка в повышенном размере назначено быть не может.

С какого времени прекращается выплата пособия на ребенка при увольнении с работы получателя пособия (матери или отца)?

Выплата единого ежемесячного пособия на ребенка должна производиться за текущий месяц в полном размере, независимо от числа, с которого увольняется родитель, при этом администрация предприятия (учреждения, организации), откуда работник уволился, выдает бывшему работнику справку о том, за какой месяц произведена последняя выплата пособия.

И по новому месту работы либо в органах социальной защиты населения выплата возобновляется с того времени, с какого она была прекращена.

В случае же длительного перерыва в работе (более одного месяца), помимо вышеуказанной справки по новому месту работы должен быть представлен документ органа социальной защиты о том, что за это время пособие не выплачивалось.

С какого времени будет выплачи-

ваться пособие на ребенка, родившегося в декабре 1993 года, если заявление поступило лишь в апреле текущего года?

Все виды пособий — и единое ежемесячное пособие на ребенка, и ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет (кроме пособия в повышенном размере при неуплате алиментов) выплачиваются за все истекшее время, при условии, если обращение последовало не позднее шести месяцев со дня возникновения права на выплату пособия.

Это же правило распространяется и на выплату единовременного пособия при рождении ребенка.

А вот уже назначенное пособие на ребенка, но не востребованное своевременно, выплачивается за прошлое время, но не более чем за 3 года до обращения.

Пособие же, не полученное своевременно по вине органа, назначившего и выплачивающего пособие, выплачивается за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Может ли быть назначено пособие на ребенка в повышенном размере, если его отец, обязанный к уплате алиментов, проживает в одной из республик бывшего Союза ССР?

Это не такой простой вопрос, как кажется на первый взгляд, особенно в отношении лиц, проживающих в странах СНГ и бывших республиках СССР. Так, в соответствии с Порядком назначения и выплаты пособий, если лицо, обязанное к уплате алиментов, постоянно проживает на территории иностранных государств (в том числе государств — бывших республик Союза ССР), с которыми у России отсутствует договор о правовой помощи, предусматривающий вопросы взаимного исполнения судебных решений, то единое ежемесячное пособие на ребенка выплачивается в повышенном размере. В настоящее же время такие договоры о правовой помощи ни с одной бывшей республикой СССР не заключены.

Однако имеются договоры по об-

мену денежными переводами, в том числе на суммы пенсий, алиментов, компенсационных выплат, заключенные с Администрациями связи Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Украины.

Учитывая это обстоятельство, лицо, проживающее в одном из этих государств и не находящееся в розыске, должно и может уплачивать алименты на детей, проживающих на территории России.

Государства же Азербайджан, Армения, Грузия, Латвия, Эстония вообще прекратили обмен денежными переводами с Россией. Но поскольку еще нет договоров о правовой помощи со всеми этими государствами, вне зависимости от того, разыскивается ли неплательщик алиментов, проживающий в одном из этих государств, пособие на его детей в России выплачивается в повышенном на 50 % размере.

Какие документы необходимо представить в этом случае для получения пособия в повышенном размере?

В случае, когда взыскание алиментов невозможно в связи с проживанием должника в одном из государств, о которых сказано выше, в органы социальной защиты населения по месту жительства родителя, с которым проживает ребенок, представляются:

- заявление о назначении пособия на ребенка;
- копия свидетельства о рождении ребенка;
- справка с места жительства ребенка о нахождении на иждивении родителя или опекуна, попечителя;
- справка из общеобразовательного учреждения на ребенка старше 16 лет;
- сообщение органов внутренних дел о том, что в месячный срок место нахождения должника не установлено;
- справка паспортно-визовой службы органов внутренних дел о выезде гражданина на постоянное жительство за границу, а также сообщение Минюста РФ о неисполнении решения суда о взыскании алиментов при проживании должника в иностранном государстве.

Забывтый поэт

Владимир Набоков

1

В 1899 году в грузном, уютно подстеганном Санкт-Петербурге видная культурная организация — «Общество поощрения русской словесности» — решила торжественно почтить память поэта Константина Перова, скончавшегося за полстолетия до того в пылом возрасте двадцати четырех лет. Его величали русским Рембо, и хоть французский юноша превосходил его одаренностью, уподобление не было вовсе несправедливо. Всего семнадцати лет он написал свои замечательные «Грузинские ночи» — длинную, бессвязную «эпическую грезу», некоторые пассажи которой как бы прорывают завесу своего традиционно восточного убранства, создавая небесный сквозняк, от которого прямо между лопаток читателя вдруг возникает ощущение истинной поэзии.

Следом, три года спустя, вышел томик стихов: Перов увлекся кем-то из немецких философов, и несколько пьес этого тома производят печальное впечатление из-за нелепых потуг сочетать неподдельный лирический спазм с метафизическим объяснением мира; но остальные еще и сейчас живы и необычайны, как в те дни, когда этот странный юноша шерстил русский словарь и сворачивал привычным эпитетам шеи, заставляя поэзию вопить и захлебываться, а не чиркать. Большинству читателей более по душе те из его стихов, в которых восхитительный вихрь невразумительного красноречия, о коем один критик сказал, что оно «не указывает врага, но наполняет нас жаждою битвы», выражает идеи равенства, столь характерные для России пятидесятых годов. Я же предпочитаю более чистую и одновременно ритмически более сложную его лирику, — скажем, «Цыгана» или «Летучую мышь».

Перов был сыном мелкого землевладельца, о котором известно лишь, что он покушался в своем имении под Лугой выращивать чай. Юный Константин (прибегнем к интонации биографических писаний) большую часть своего пребывания в Санкт-Петербурге проводил за неопределенными хождениями в университет, а затем в неопределенных же поисках чиновничьего места; в сущности, о его занятиях известно немного, — помимо тех пустяков, которые можно продуктивным путем вывести из общих склонностей его круга. Одно место в письме прославленного поэта Некрасова, как-то столкнувшегося с ним в книжной лавке, рисует нам образ угрюмого, неуравновешенного, «неуклюжего и пылкого» юноши с «детским взглядом и плечыми возчика мебели».

Он упоминается также в полицейском донесении как «вполголоса совещавшийся с двумя другими студентами» в кофейне на Невском. А его сестра, вышедшая замуж за рижского купца, как говорят, сожалела о бурных романах поэта с прачками и белошвейками. Осенью 1849 года он навестил отца, намереваясь просить денег на поездку в Испанию. Отец, отличавшийся простотою душевных движений, дал ему лишь по-

щечину; несколько дней спустя бедный юноша утонул, купаясь по соседству в реке. Его платье и полуобгрызанное яблоко нашли под березой, тела же отыскать не сумели.

Слава ему выпала вялая: отрывок из «Грузинских ночей» — вечно один и тот же во всех антологиях; неистовая статья радикального критика Добролюбова (1859), восхваляющая революционные околичности самых слабых его стихов; сложившееся в восьмидесятых общее представление, что реакционная среда чинила препоны чистому, пусть и нечленораздельному таланту, а там и вовсе его заела, — вот, пожалуй, и всё.

В девяностых годах, вследствие оздоровления поэтических интересов, совпавшего, что порою случается, с эрой суровой и скучной политики, вокруг поэзии Перова затеялась суeta повторного узнавания, — а со своей стороны, и либеральные деятели были не прочь подхватить добролюбовские обиняки. Весьма успешно прошла подписка на возведение памятника Перову в одном из общественных садов. Крупный издатель собрал все доступные крохи сведений о жизни Перова и выпустил полное собрание его сочинений в одном приятно увесистом томе. Ежемесячники напечатали несколько ученых статей. Памятный вечер в одном из лучших залов столицы привлек большую толпу.

2

За несколько минут до начала, когда ораторы еще сходились в расположенную за сценой комнату юбилейного комитета, дверь распахнулась, впуслав крижистого старика в сюртуке, который — на его или еще на чьих-то плечах — выдвигал лучшие времена. Ничуть не вникая упреждающим крикам двух студентов с лентами на рукавах, облеченных властью служителей и пытавшихся его задержать, он с замечательно достойным видом приблизился к столу устроителей, поклонился и произнес:

— Я — Перов.

Мой друг, почти вдвое старший меня и оставшийся ныне единственным живым свидетелем тех событий, рассказывал мне, что председатель (а он был редактором газеты и обладал немалым опытом обращения с чудачливыми докучниками), даже не подняв глаз, сказал: «Гоните его в шею». Никто этого делать не стал, — возможно, оттого, что каждый склонен к определенной учтивости при обращении со старым и предположительно очень пьяным господином. Старик присел к столу и, выбрав самого тихого на вид человека — Славского, переводчика Лонгфелло, Гейне и Сюлли-Прюдома (а впоследствии члена террористической группы), — деловито осведомился, собраны ли уже «деньги на памятник», и если собраны, когда ему можно их получить?

Все свидетельства сходятся в том, что свои притязания он излагал удивительно мирно. Не напирал. Он

просто заявлял их, как бы вовсе не сознавая возможности того, что ему могут не поверить. Поразительным было то, что, усевшись посреди этой уединенной комнатки, в обществе столь замечательных личностей, еще только в самом начале всей этой странной истории, он, со своей патриархальной бородой, выцветшими глазками и носом картошкой, умиротворенно расспрашивал о доходах предприятия, не давая себе решительно никакого труда привести хотя бы такие доказательства, какие с легкостью мог подделать заурядный самозванец.

— Вы что же, родственник? — спросил кто-то.

— Я — Константин Константинович Перов, — терпеливо сказал старик. — Мне, впрочем, дали понять, что в зале присутствует младший член нашей семьи, да что-то нигде его не видать.

— А лет вам сколько же будет? — спросил Славский.

— Мне семьдесят четыре года, — ответил старик, — я жертва нескольких недородов кряду.

— Вам, разумеется, известно, — заметил актер Ермаков, — что поэт, чью память мы чтим сегодня, утонул в Оредежи ровно пятьдесят лет назад.

— Вздор, — резко ответил старик. — Я разыграл эту комедию, имея на то свои причины.

— А теперь, сударь мой, — сказал председатель, — вам и вправду лучше уйти.

Они и думать о нем забыли, едва только выпорхнув на резко освещенную сцену, где еще единственный длинный стол, покрытый торжественной красной тканью, с нужным числом кресел за ним, давно уж заволаживал публику

блеском традиционного графина. По левую сторону от стола красовался живописный портрет, ссуженный Шереметевской галереей: он изображал двадцатидвухлетнего Перова — смуглого молодого человека в романтических локонах, в рубашке с открытым воротом. Подрамник благочестиво скрывали цветы и листья. На авансцене высилась кафедра еще с одним графином, и концертный рояль ожидал за кулисами выезда перед началом музыкальной программы.

Зал заполняли литераторы, просвещенные адвокаты, школьные педагоги, ученые-словесники, восторженные студенты обоих полов и тому подобный люд. Имелось тут и несколько полицейских осведомителей, рассаженных по не приметным углам, — правительством на опыте знали, что самые степенные культурные сборища обладают странным обыкновением вдруг оборачиваться оргией револю-

ционной пропаганды. То обстоятельство, что одно из первых стихотворений Перова содержало завуалированный, но одобрителного толка намек на возмущение 1825 года, требовало принятия определенных предосторожностей, ибо неизвестно, что могло приключиться после публичного произнесения таких, к примеру, строк: «сибирских пихт угрюмый ропот с подземной сносится рудой».

Как сказано в одном из газетных отчетов: «вскоре почудилось, что смутное подобие скандала на манер Достоевского (подразумевается известная балаганная сцена в «Бесах») нагнетает в зале обстановку неловкости и тревоги». Дело в том, что старик неспешно последовал на сцену за семью членами юбилейного комитета и попытался усесться вместе с ними за стол. Председатель, главная забота коего состояла в том, чтобы избежать потасовки на глазах у публики, приложил все усилия, дабы заставить старика отступить. Состроив напоказ публике учтивую улыбку, он прошептал патриарху, что вышвырнет его вон, ежели тот не отпустит спинку кресла, которую Славский — с безмятежным видом, но проявляя железную хватку, — тишком выворачивал из шишковатой старческой лапы. Старик не сдался, но потерпел поражение и остался без места. Тогда он огляделся, заметил за кулисой рояльный табурет и преспокойно выволок его на сцену за долю секунды до того, как руки скрытого от публики служителя попытались вырвать табурет и вернуть обратно. Старик уселся несколько вбок от стола и немедленно стал экспонатом номер один.

В апреле Владимиру Владимировичу Набокову исполнилось бы 95 лет.

Рассказ Набокова «Забытый поэт» начинается с упоминания года его рождения. Начинается, естественно, случайно, так как ничего случайного в прозе Набокова нет.

Явное или — чаще — скрытое присутствие автора в тексте, некий намек, легкая авторская тень на ткани повествования — условие самой возможности этой, если угодно, «субъективно идеалистической» прозы, где авторское «я» не играет в жизнеподобие и эпическую объективность, а прямо признает себя единственным распорядителем текста и берет на себя всю ответственность.

«Забытый поэт» — из числа первых английских вещей Набокова, написанных уже в Америке. В его английской прозе всегда ему свойственная внимательность к уловкам и рисунку Судьбы стала, пожалуй, еще более обостренной (помните Мак-Фатума в «Лолите»?). Опираясь на любимого им Блока (стихотворение «Новая Америка») и нелюбимого Достоевского (Свидригайлов, решившийся застрелиться, говорит, что едет в Америку), Набоков создал свой частный миф об Америке как своего рода зеркальном отражении России, ее, России, посмертном, призрачном бытии. (Отчасти этот миф питался некогда русской принадлежностью Аляски: если помните, именно на Аляске умирает Лолита. А в романе «Ада» действие происходит в некоей Амероссии).

Тут члены комитета совершили роковую ошибку, снова забыв о нем; они, это следует повторить, более всего были обеспокоены тем, чтобы избежать неприятной сцены; к тому же несносного компаньона наполовину скрывала от их телесных взоров голубая гортензия, стоявшая близ портрета. К несчастью, публика видела старика более чем отчетливо: видела, как он усаживался на свой невзрачный пьедестал (постоянным скрипящим намекавшим на способность вращаться), как открывал очешник и по-рыбьи дышал на очки, — совершенно спокойный, невозмутимый, — видела мастику главу, поношенный черный сюртук и штиблеты с резинками, одновременно приводящие на ум и нуждающегося русского профессора, и преуспевающего русско-гробовщика.

Председатель, вставши за кафедру, начал вступительную речь. Шепот зыбью прошел по залу — всем, натурально, желалось узнать, кто этот до-

стойный старик. Утвердив на носу очки и упершись о колена ладонями, он несколько времени вглядывался, оборотясь, в портрет, затем отвернулся от него и обошел первый ряд. Ответные взоры не могли не снова между лоснистым его челом и кудрявой главой портрета, ибо за время долгой председательской речи подробности вторжения распространились по залу и чье-то воображение уже принялось тешиться мыслью, что поэт почти легендарной поры, уютно приписанный к ней учебниками, анахроническое существо, живое ископаемое в сетях невежественного рыбака, Рип Ван Винкль в некотором роде, впав в тусклое старческое слабоумие, и впрямь забрел на вечер, посвященный его юной славе.

— ...пускать же имя Перова, — завершая речь, говорил председатель, — никогда не забудется мыслящей Россией. Тютчев говорил, что наша страна вечно будет помнить Пушкина, как первую свою любовь. Относительно Перова мы можем сказать, что он был первым опытом русской вольности. На поверхностный взгляд эта вольность сводится к поразительной щедрости поэтических образов Перова, вызывающей более к художнику, нежели к гражданину. Но мы, представители более трезвого поколения, склонны раскрывать для себя более глубокий, более жизненный, более гуманный и общественный смысл таких его строк, как:

Когда в тени кладбищенской стены
укрыт последний снег, и ворона
соседская кобылка отдает
мгновенной синевой в мгновенном блеске
апрельского слепительного дня,
и в негритянских пригоршнях Земли
лучатся лужи сколками небес, —
душа бредет в разодранном плаще
к слепым, бездольным, темным, к тем, кто гнет
вседневно спины в кабале у толстых,
чья очи от забот и вожделений
поблекли и уже не зрят проталин,
ни синей лошади, ни чудотворной лужи.

Взрыв рукоплесканий приветствовал эти строки, но внезапно хлопки прервались, смененные всхлипами неуместного смеха; ибо пока председатель, в котором еще вибрировали только что произнесенные слова, возвращался к столу, бородатый незнакомец встал и поблагодарил аплодирующих, резко кивая и нескладно маша руками; вид его выражал смесь вежливой признательности с некоторым раздражением. Славский

Так что, оказавшись в американском зазеркалье и перейдя на чужой язык (правда, знакомый ему, как родной), Набоков, обращаясь к американскому читателю, испытывал, должно быть, головокружительное ощущение России, существующей лишь постольку, поскольку существует он сам. Вот звон путеводной ноты, говоря его же словами.

Разумеется, Набоков только усмехнулся бы, спроси его кто-нибудь о прототипе «забытого поэта» Перова из рассказа «Забытый поэт». Никогда не существовавший в действительности и в каком-то смутном качестве существующий в тексте воскресший утопленник и самозванец Перов — чистая фикция, собственно говоря, — не может иметь реального подобия. Призраки тени не отбрасывают.

Но Набоков не был бы Набоковым, если бы не постарался снабдить свой фантом набором признаков, как-то исподволь все-таки намекающих на реальность. Этот немислимый Перов, только потому и возможный, что в 1899 году в Петербурге в барском особняке на Морской, 64 родился человек, рассказывающий нам о нем, представляет собой, скажем так, олицетворение «русской поэзии» вообще, которая с молодых лет была и осталась для рассказчика и страстью, и родиной, и всем на свете. Деталей узнаваемых, но, как в страшном сне, ни в чем не убеждающих, в рассказе много. Ну, например, имя Константин Константинович приводит на память поэтов Случевского и великого князя К. Р. Как и Перов, совсем молодым утонул символист Иван Коневской. А сын Случевского, тоже Константин Константинович и поэт, писавший под именем Лейтенант С., тоже утонул — при Цусиме. Перовскую эволюцию от юношеского свободомыслия к закоснелому монархизму проделали многие русские поэты, хотя бы Аполлон Майков.

Можно и продолжать перечисление имен, но это ничего не прибавит к «расшифровке» текста; подсказок же для читательского взаимодействия с ним — достаточно.

В конце концов этот блестящий, смешной и жуткий рассказ говорит сам за себя.

и двое служителей произвели отчаянную попытку спроводить его, но в глубине зала поднялся крик: «Позор, позор!» и «А-ставь-те-ста-ри-ка!».

В одном из отчетов мне попало предположение, что среди публики имелись у старца сообщники; я, впрочем, думаю, что такой поворот в достаточной мере объясняется состраданием толпы, возникающим с тою же внезапностью, что и ее озлобление. «Старик», при том, что ему пришлось бороться сразу с тремя, ухитрился сохранить замечательное достоинство повадки, и когда те, кто без особого рвения нападал на него, отступились и он поднял опрокинутый в схватке табурет, по залу прошел довольный шумок. Вот только атмосфера вечера была испорчена безвозвратно. Самые молодые и разухабистые из публики уже буйно веселились. Председатель, подрагивая ногами, налил себе стакан воды. Двое осведомителей украдкой переглянулись из двух углов зала.

3

За речью председателя последовал отчет казначая касательно сумм, полученных от многочисленных учреджений и лиц на возведение памятника Перову в одном из пригородных садов. Старик неспеша вытащил клочок бумаги и огрызок карандаша и, приладив листок на колено, стал записывать называемые цифры. Затем на сцене на миг появилась внучка перовской сестры. С этим номером программы устроителям пришлось изрядно повозиться, поскольку особу, о которой идет речь, — толстую, с выпученными глазами, восково-белую молодую даму — лечили от меланхолии в приюте для душевнобольных. Всю в трогательно розовом, с перекошенным ртом, ее на мгновение показали публике и тут же быстро увлекли назад — в крепкие руки предоставленной заведением полногрудой женщины.

Тем временем Ермаков, бывший в ту пору баловнем театралов, своего рода душечкой-тенором драматической сцены, принялся шоколадным голосом читать монолог Князя из «Грузинских ночей», и тут стало ясно, что даже самых рьяных его поклонников больше интересует реакция старика, чем красоты исполнения. При словах:

Когда металл бессмертен, где-то есть
на свете пуговка — я обронил ее
в саду, гуляя на седьмом году.
Найди ее, пусть сведает душа,

что ждет ее, как всякую иную, спасение и благодатный приют,—

в самообладании старика обнаружилась первая трещинка и, медленно развернув пространный платок, он смачно высморкался — со звуком, от которого густо затененные, алмазным блеском горящие глаза Ермакова закосили, как у оробелого боевого коня.

Платок вернулся в складки куртки и лишь через несколько секунд после того в первом ряду заметили, что из-под очков старика льются слезы. Он не пытался их утереть, хоть несколько раз рука его с растопыренными, словно клешня, пальцами поднималась к очкам и падала снова, как если бы он опасался (совершеннейшая из деталей всего утонченного шедевра), что всякий подобный жест привлечет внимание к слезам. Громовые овации, следовавшие за чтением, определенно в большей мере относились к исполнительскому мастерству старика, чем к стихам в передаче Ермакова. И едва они смолкли, старец поднялся и вышел на край сцены.

Комитет не пытался остановить его — по двум причинам. Во-первых, председатель, доведенный до отчаяния возмутительным поведением старика, ненадолго отлучился, чтобы отдать некоторые распоряжения. Во-вторых, кое-кого из строителей понемногу одолевала путаница странных сомнений, так что, когда старик оперся на кафедру, пала полная тишина.

— И вот вам слава,— сказал он столь сиплым голосом, что из дальних рядов закричали: «Громче, громче!».

— Я говорю, вот она — слава,— повторил он, хмуро оглядывая публику сквозь очки,— два десятка бездумных виршей, слова, годные только скакать и звякать, и человека помнят, будто он пользу какую принес человечеству! Нет, господа, не обольщайтесь. Наша держава и трон царя-батюшки еще стоят в неуязвимой их мощи, аки застывший перун, а заблуждавшийся юноша, полвека назад маравший бунтарские вирши, ныне стал законопослушным стариком, уважаемым порядочными согражданами. Стариком, позвольте добавить, нуждающимся в вашей поддержке. Я пал жертвой стихии: земля, которую я вспахал

в поте лица своего, агнцы, вспоенные мною, нивы, что помогали мне золотистыми дланями...

Именно тут чета здоровенных полицейских быстро и безболезненно устранила старика. Публика только ахнула, а уж его понесли: манишка на сторону, борода на другую, манжета висит на запястье, но в глазах — все та же добродетельная серьезность.

Ведущие газеты, сообщая о торжествах, лишь мельком упомянули об омрачившем их «прискорбном происшествии». Однако скандально известная «Санкт-Петербургская Летопись» — сенсационно-реакционный листок, издаваемый братьями Херстовыми на потребу низшего среднего класса и блаженно-полуграмотной подложки рабочего люда, — разразилась чередой статей, утверждавших, что упомянутое «прискорбное происшествие» было не чем иным, как вторым пришествием подлинного Перова.

4

Тем временем старика подобрал очень богатый и вульгарно чуждый купец Громов, дом которого заполняли бродячие монахи, прощелыги-целители и «погромистики». «Летопись» брала у самозванца одно интервью за другим. Чего только не говорил он в них о «лакеях революционной партии», мошеннически отрицающих подлинность его и прикарманивших его деньги! Он намеревался по суду требовать эти деньги с издателя ложного собрания сочинений Перова. Спившийся словесник, громовский приживал, указывал на сходство (к несчастью, довольно разительное) между обликом старца и чертами лица на портрете.

На тех же страницах появился подробный, но совершенно неправдоподобный рассказ о том, как он инсценировал самоубийство, чтобы зажить праведным христианством в самом сердце Святой Руси. Кем он только не был: коробейником, птицеловом, перевозчиком на Волге, пока не приобрел наконец клочка земли в дальней губернии. Я видел экземпляр убогой книжонки «Смерть и воскрешение Константина Перова», одно время ее вместе с «Мемуарами Амазонки» и «Похождениями маркиза де Сада» продавали на улицах трясушие попрошайки.

Мы сказали,
что рассказ Набокова
в конечном счете —
о России и поэзии.
Так вот стихотворение
Набокова на ту же тему,
написанное в 1939 году
в Париже,
накануне отъезда
в Америку.

Поэты

*Из комнаты в сени свеча переходит
и гаснет. Плывет отпечаток в глазах,
пока очертаний своих не находит
беззвездная ночь в темно-синих ветвях.*

*Пора, мы уходим — еще молодые,
со списком еще не приснившихся снов,
с последним, чуть зримым сияньем России
на фосфорных рифмах последних стихов.*

*А мы ведь, поди, вдохновение знали,
нам жить бы, казалось, и книгам расти,
но музы безродные нас доконали,
и ныне пора нам из мира уйти.*

*И не потому, что боимся обидеть
свою свободой добрых людей.
Нам просто пора, да и лучшие не видят
всего, что сокрыто от прочих очей:*

*не видеть всей муки и прелести мира,
окна, в отдаленье поймавшего луч,
лунатиков смиренных в солдатских мундирах,
высокого неба, внимательных туч;*

*красы, укоризны; детей малолетних,
играющих в прятки вокруг и внутри
уборной, кружащейся в сумерках летних;
красы, укоризны вечерней зари;*

*всего, что томит, обвивается, ранит;
рыданья рекламы на том берегу,
текущих ее изумрудов в тумане,
всего, что сказать я уже не могу.*

*Сейчас переходим с порога мирского
в ту область... как хочешь, ее назови:
пустыня ли, смерть, отрешенье от слова,
иль, может быть, проще: молчанье любви.*

*Молчанье далекой дороги тележной,
где в пене цветов колея не видна,
молчанье отчизны — любви безнадежной —
молчанье зарницы, молчанье зерна.*

И все же лучшее, что я сыскал, роясь в старых подшивках, это расплывчатый снимок бородатого самозванца, взгромоздившегося на мраморный пьедестал недостроенного памятника Перову посреди облетевшего парка. Он стоит навтыжку, сложив на груди руки, на нем круглая меховая шапка и новые калоши, но никакого пальто; у ног его расположилась кучка приверженцев, их мелкие белые лица смотрят в камеру с особенным лупоглазым и самоуверенным выражением, какое встречаешь порой на старых снимках линчующих артелей.

В подобной обстановке вычурного хулиганства и реакционного апломба (столь неразрывного в России с официальными воззрениями, как бы ни звался ее царь — Александр, Николай или Иосиф) интеллигенция едва ли смогла бы снести ужас отождествления чистого, пылкого, революционно настроенного Перова, каким он предстает в его стихах, с пошлым стариком, блаженно барахтающимся в живописном свинарнике. Трагическая сторона положения состояла в том, что если Громов и братья Херстовы на самом-то деле не очень и верили, будто предмет их увеселений — это подлинный Перов, немало честных, развитых людей томилось невыносимой мыслью, что ими отвергнута Истина и Правота.

Как сказано в недавно опубликованном письме Славского к Короленко: «Содрогаешься при мысли, что подарком небывалым в истории судьбы, Лазаревым воскрешением великого поэта прошлого, могут неблагодарно пренебречь, — нет, хуже того, счесть его дьявольской уловкой человека, чьим единственным прегрешением было полувековое молчание да несколько минут необдуманных речей». Изложено путано, но суть ясна: образованная Россия боялась не столько стать жертвой надувательства, сколько совершить ужасный промах. Существовало, впрочем, нечто такое, чего она боялась и того пуще, а именно — крушения идеала; ведь наш российский радикал готов сокрушить что угодно, но только не какую-нибудь пустяковую побрякушку, которую радикализм лелеет невесть по каким причинам.

Поговаривали, будто на некоем тайном собрании «Общества поощрения русской словесности» эксперты тщательно сличили множество оскорбительных посланий, которыми старик, проявляя завидное постоянство, продолжал осыпать своих врагов, со старым письмом, написанным поэтом в ранней юности. Найденное в одном частном архиве, оно почиталось единственным образчиком руки Перова, и никто, кроме ученых, вперявшихся в его выцветшие строки, не ведал о его существовании. Как, впрочем, не знаем и мы, к чему клонились их выводы.

Поговаривали еще, что удалось собрать немалые деньги и что к старику обратились без ведома его безобразных приятелей. По всей видимости, ему предложили порядочное ежемесячное пособие на тех условиях, что он вернется к своему хозяйству и останется там в чинном молчании и безвестности. По всей видимости, предложение было принято, ибо старик исчез с тою же внезапностью, с какою объявился, а Громов тем временем утешился, заменив утраченного любимца сомнительным гипнотизером французского роду-племени, год или два спустя сникшим кое-какой успех при дворе.

Памятник, торжественно открытый своим порядком, стал любимым пристанищем местных голубей. Спрос на собрание сочинений к четвертому изданию благородным образом выдохся. Наконец, несколько лет спустя самый старый, но отнюдь не самый толковый житель тех мест, где родился Перов, передал неко-

торой журнальной даме запомнившийся ему рассказ отца о найденном там в речных камышах скелете.

5

Тем бы все и закончилось, если бы не пришла революция, выворачивая тучные пласты земли, а с нею беловатые проростки травы и жирных сизых червей, которых в противном случае так бы никто и не увидел. Когда в начале двадцатых в темном, голодном, но болезненно оживившемся городе стали плодиться всякие странноватые культурные учреждения (вроде книжных лавок, где знаменитые, но изрядно бедствующие писатели продавали собственные книги, и проч.), кто-то сумел заработать двухмесячный паек, основав музейчик Перова, что привело к еще одному воскрешению.

Экспонаты? Да собственно говоря, все те же, не считая еще одного (письма). Подержанное прошлое в потрепанном зальце. Овальные глаза и каштановые кудри бесценного шереметевского портрета (с прорезом по открытому вороту, внушающим мысль о тайной попытке усечения главы); растрепанный томик «Грузинских ночей», считавшийся собственностью Некрасова; посредственная фотография сельской школы, построенной на месте дома и сада отца поэта. Поношенная перчатка, забытая кем-то из посетителей. Несколько изданий Перова, расставленных так, чтоб оставалось поменьше места.

И поскольку все эти скудные реликвии никак не желали образовать счастливую семью, к ним добавили кое-какие предметы, связанные с эпохой, — вроде халата, который знаменитый радикальный критик носил у себя в кабинете, обставленном в стиле рококо, и цепей, которые он же носил в своем бревенчатом сибирском узилище. И поскольку, повторимся, ни эти предметы, ни портреты писателей той поры не создавали потребного изобилия, посредине убогой комнаты установили модель первого русского поезда (сороковые годы, Санкт-Петербург — Царское Село).

Старик, шагнувший уже далеко за девяносто, но сохранивший внятность речи и прямизну осанки, вошел посетителей с таким видом, будто был в музее не сторожем, а хозяином. Создавалось удивительное впечатление, что вот сейчас он проведет вас в другую (несуществующую) комнату, где уже накрыт для ужина стол. Однако все его достоинства составляли стоявшая за ширмами печка да лавка, на которой он спал; впрочем, если вы покупали одну из книг, выставленных на продажу при входе, он надписывал ее, словно это разумелось само собой.

Потом как-то утром женщина, носившая ему еду, нашла его на лавке мертвым. Какое-то время в музее проживали три скандальных семейства, и вскоре от его содержимого ничего не осталось. Словно какая-то огромная лапа с треском выдрала кипу страниц из множества книг, или некий игривый сочинитель закупорил бесенка фантазии в сосуд истины, или...

Ну, не важно. Так или иначе, в следующие двадцать лет или того около Россия Перова совершенно забыла. Молодые советские граждане знают о его сочинениях не больше, чем о моих. Безусловно, настанет время, когда его опять издадут и снова полюбят; все же никак не отделаешься от мысли, что при теперешнем положении дел люди многое теряют. Гадаешь еще и о том, во что превратят будущие историки старика и что они выведут из его поразительных притязаний. Но это, разумеется, дело десятое.

Бостон, 1944

Перевод с английского С. Ильина

К	Н	И	Ж	Н	Ы	Й
Ш	К	А	Ф			

Сто тысяч потому

Детские энциклопедии всегда в цене

Книги для детей с ответами на «сто тысяч почему» расходятся очень хорошо, и притом за весьма приличную цену. Оно и понятно: любая энциклопедия или словарь, на нее похожий, — это ведь более или менее широкий круг знаний. А знания нынче дороги. Тем более — хорошо поданные, на прекрасной бумаге, с яркими цветными иллюстрациями.

Например, красочный том под названием «Детский мир от А до Я. Детская энциклопедия в рассказах и картинках» (Таллинн — Москва, Скиф — Алекс, 1993). Переводчик «Детского мира» Ю. Бем сообщает, что создана эта книга коллективом детских писателей Германии, Австрии и Швейцарии в расчете на детей этих стран. «Поэтому, — замечает он, — и имена в ней будут не русские, а немецкие, а писатели, композиторы и ученые — тоже немцы. И все же мы взяли за перевод этой книги. Ведь все, что веками создавало человечество, не имеет границ...»

Безусловно, русские авторы подобного издания не забыли бы Гете, Гейне, Бетховена, Моцарта, Вильгельма Телля и других славных немцев, австрийцев, швейцарцев; иностранные авторы не сделали этого по отношению к России, что, конечно же, обеднило издание. Но, с другой стороны, в мире действительно много вещей, узнать о которых интересно «почемучкам» любой национальности. Поэтому хочется все-таки приветствовать издание этой книги. Вот, кстати, одна из типичных ее статей:

«ОАЗИС. По пустыне устало бредет караван. Внезапно верблюды пошли быстрее. Вдали показались финиковые пальмы. Оазис! Зеленый островок в знойной пустыне! Это означает — свежая вода и фрук-

ты. Оазисы встречаются в пустыне Сахара и в Аравии».

Кратко, точно и выразительно. Тут же цветная картинка... К некоторым словам вообще нет статей — только иллюстрация (сосуды, стиральная машина, сети, посуда, овощи...). В самом деле: что тут определять? Лучше увидеть и самому сделать выводы.

Есть статьи длиной в одну фразу: «РУМЫНИЯ — плодородная страна на юго-востоке Европы». Пожалуй, слишком уже кратко. России повезло больше: ей отвели целых две колонки, связный рассказ о путешествии на поезде из Москвы в Владивосток...

Филологическое общество «Слово», компания «Ключ «С» и Центр гуманитарных наук при факультете журналистики МГУ совместно выпускают многотомное издание для детей постарше «Всё обо всем». Вышло пока пять томов; сколько их будет еще, — похоже, не знают и сами издатели, во всяком случае, об этом не говорится. «Всё обо всем» — тоже иностранное детище (перевод с английского). Это собрание подробных ответов на разные интересные вопросы. Скажем, «Почему снежинки шестиугольные?», «Откуда пошла привычка целоваться?», «Почему мухи потирают лапкой о лапку?», «Откуда пришли в Америку индейцы?», «Что может свести собаку с ума?», «Почему мы всех обманываем 1 апреля?», «Почему скорость на море измеряется в узлах?» И т. д. и т. п.

Кстати, можно узнать, откуда взялось само слово «энциклопедия». Оказывается, оно появилось в Греции и первоначально означало «инструкции на все случаи жизни». (Ну, наверное, не инструкции, а советы...) Первую энциклопедию по алфавитному принципу составил английский священник Джон Харрис. Она вышла в свет в 1704 году и называлась «Универсальный Английский Словарь Науки и Искусств».

Начало выходить и отечественное энциклопедическое издание, адресованное детям, — «Энциклопедия для детей». Выпускают ее издатель-

ское предприятие «Аванта +» совместно с Венчурным Акционерным банком «ВА-банк». Вышло пока что два тома: «Всемирная история» и «Биология». Биологический том можно рассматривать как роскошный альбом самых разнообразных, зачастую редких и даже экзотических растений и животных, притом еще классифицированных по всем правилам систематики.

Назову наконец многотомную детскую энциклопедию «Что есть что» (издательство «Слово»). Это опять-таки переводное издание, в коем, судя по предлагаемому проспекту, должно быть никак не меньше сотни томов — цветных большого формата книжек в целлофанированной обложке. Первый том называется «Семь чудес света».

С. Конев

Бедный Хирон

Я. Э. Голосовкер. Сказания о титанах. М., «Высшая школа», 1993.

Обратите внимание на эту книгу — не так уж много выходит книг, столь же доброкачественных в общеобразовательном смысле, сколь и ярко окрашенных незаурядной личностью автора.

Это переиздание давно уже ставшей библиографической редкостью единственной в своем роде книги филолога и философа Якова Эммануиловича Голосовкера, реконструирующей по разным источникам ранние эллинские мифы. Не пугайтесь, она далека от академизма, более того — рассчитана на детское восприятие: любой подросток с легкостью осилит ее как увлекательный рассказ о могучих титанах Уранидах, живших еще раньше, чем воцарился, ввергнув их в тартар, Зевесов сонм богов-олимпийцев.

Когда на заре времен Земля-Гея и Уран-Небо познали друг друга, Гея раз за разом производила на свет

уродов и чудовищ, которых Уран, страшившийся погибнуть от их руки, отправлял обратно в материнские недра, пока не родила наконец племя титанов — «счастливое племя», не знающее страдания и смерти. Звонкие имена — Крон, Горгона Медуза, Плеяды; смутно мерцающие в сумраке времени начальные образы европейского сознания... Голосовкер был влюблен уже в само звучание их имен, созерцал их как высшую — реальнейшую — реальность и повествовал о них как очевидец. Его темпераментная страстная привязанность к своим героям составляет, конечно, львиную долю притягательности его «Сказаний».

Не поручусь, что они безупречны с точки зрения правил научной реконструкции мифа. Но о правилах пускай пекутся ученые. Голосовкер же сочетал громадную филологическую ученость с поэтическим воображением и человеческой привабливостью. Он не любил лукавых богов олимпийского пантеона и держал сторону мучеников-титанов с их трагическим простодушием: Атланта, подпирающего небесный свод, Прометея, похитившего огонь с Олимпа, Гипериона, титана солнца, свергнутого Зевсом. Его излюбленным героем был титан кентавр Хирон, мудрый Учитель, который в пещере на горе Пелион воспитал бога врачевания Асклепия, а сам, насытившись жизнью и знанием, отказался от бессмертия и предпочел умереть.

Внимательный читатель «Сказаний о титанах» откроет в этой отличной просветительной книге еще одного героя — автора, отнюдь не

замкнутого в рамках задачи просветителя. Эта книга как бы с двойным дном. И на уровне, доступном не всем и не сразу, представляет собой книгу философских умозрений. Одно из них, наверное, важнейшее — идущая от русской религиозной философии уверенность в преемственной связи России с эллинским миром, — связи, ярче всего выявляющей себя в языке. «Сказания» написаны вдохновенным, простым и в то же время глубоко мысленным языком. Трудно не вспомнить пушкинские слова о Гомере в переводе Гнедича: «Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи...» Недаром в биографическом очерке о Голосовкере Н. Брагинская называет «Сказания» «одной из несомненных удач русской литературы». Пусть это слишком сильно сказано. Зато их безусловно можно назвать «фактом» русской литературы, что само по себе — уже удача.

А раз мы заговорили об удачах, то нужно сказать и то, что «Сказания о титанах» оказались единственной несомненной удачей творческой жизни Голосовкера. Судьба была немилосердна к нему. Родился в 1890-м, умер в 1967 году. Застал еще осенний расцвет философской мысли перед революцией. Однако его натура и навыки самобытного мыслителя не породили самобытной философии. Не будучи поэтом, он всю жизнь с каким-то отчаянным упорством писал стихи. Когда его посадили в 36-м, его архив, доверенный другу, был этим другом уничтожен. Горький привкус проигрываемой жизни, бунт против олимпийства власти в «Ска-

заниях» имели, таким образом, отчетливо исповедальный подтекст.

Переводчик Горация и последователь Ницше, Голосовкер, естественно, так и не вошел в советскую эпоху. Остался аутсайдером, чуть ли не чудачком. Точек соприкосновения с тривиальным обществом, в котором жил, у него практически не было. Даже его предсмертная психическая болезнь напоминала не стандартное слабоумие, а скорей патетическое безумие в шекспировском духе. Мемуарный очерк В. Зелинского, тоже вошедший в книгу, хорошо передает роковой диссонанс стиля личности и стиля социальной нормы, погубивший Голосовкера.

Родился ли он слишком поздно? Или рано? Сейчас не сказать. Ясно, что не ко времени. (Вероятней, что все-таки поздно).

«И увидел Хирон вдали черные воды океана и золотой чели солнца на том берегу. В мире живой жизни был уже вечер... Когда он подошел ко входу в аид, демон Смерти Танат, выйдя навстречу кентавру, словно гостю, стоял у входа, и у ног его лежал Цербер, положив три головы на землю. И Смерть низко склонилась перед Хироном, не коснувшись его рукой».

Б. Шугрин

Хуже, чем молчание

Борис Садовской. Пшеница и плевелы. Публикация С. Шумихина. Послесловие В. Э. Вацура. «Новый мир», 1993, № 11.

Накануне ареста и гибели Осип Мандельштам писал в 1937 году: «И за Лермонтова Михаила я отдам тебе строгий отчет, как сутулого учит могила и воздушная влечет».

В ту же гибельную пору, точнее в 1936-41 годах, старший современник Мандельштама Борис Садовской, тогда уже лет двадцать как паралитик, прикованный к креслу, живший в московском Новодевичьем монастыре под церковным алтарем в подвале, превращенном в коммунальную квартиру, сочинял первые публикуемые только теперь роман в каком-то смысле тоже о Лермонтове.

Именно «в каком-то смысле». Потому что Лермонтов-поэт в этом романе попросту отсутствовал, а под его фамилией фигурировал — и то на обочине сюжета — некий барчук Мишель, может быть, и повторяющий кое-какие не лучшие черты и

поступки Лермонтова, но и не более того.

Сам стихотворец, пусть некрупный, Садовской, во всяком случае был прекрасным знатоком русской поэзии, так что, несомненно, понимал, что выскочивший из-под его пера гаер, картежник и потаскун, этакая мертвая душой чертова кукла в гусарском ментике не имеет права именоваться Лермонтовым, который прежде всего был гениальный поэт, написавший «На воздушном океане, без руля и без ветрил», а уже потом — все остальное. Таким образом, он как бы отрекался от Лермонтова, и этот жест отречения и есть самое интересное в его романе.

Критик А. Немзер в газете «Сегодня» сгоряча назвал «Пшеницу и плевелы» «безусловно клеветническим сочинением». Если бы так просто! Хотя, согласен, трудно не передернуться, когда убийца Лермонтова Мартынов рисуется светлыми воинством Христовым, истребившим исчадие ада, смущавшее благолепный покой николаевской России. Противно. Этот пресловутый «покой» Садовской описывал тщательно и любовно, в декорациях военно-православной идиллии с благоденствующим населением, духовенством и попечительным монархом во главе. Картина, понятно, далекая от исторической достоверности, но в общем вполне в жанре ретроспективной утопии (и, кстати сказать, написанная Садовским в 30-м году и тоже только теперь опубликованная в «Новом литературном обозрении» повесть «Александр Третий», которая еще строже

выдержана в том же жанре, кажется мне вещь просто замечательной по яркости словесной живописи и резкости противоречия банальному мнению о тоскливой сумеречности русских 1880-х годов).

Думаю, не в стилизованном монархизме Садовского и вытекающих из него писательских решениях причина провальности «Пшеницы и плевел». Она исключительно в отношении к Лермонтову. Оно же, в свою очередь, конечно, не «клевета», а какой-то страшноватый духовно-психологический комплекс, который и попытаюсь обозначить в самых общих чертах.

Написав «Александра Третьего», Садовской считал свою писательскую карьеру поконченной. Как бы он там ни смотрел на большевизм (это тема отдельная), его дневниковые записи звучат внятно: «Если Россия умерла, умер и я. Меня нет. Как писатель я кончен тоже». «Я перехожу окончательно и бесповоротно на церковную почву и ухожу от жизни». Он томился жаждой личного спасения сродни той, что иссушила последние дни Гоголя и К. Леонтьева. И во имя этой жажды с легкостью жертвовал не только собственным прошлым писателя «серебряного века», но и литературой в целом: «на пробном камне православия даже Пушкин оказывается так себе. Поэт — и только». И что, собственно, не становясь судьей чужой совести, можно против этого возразить? Кто скажет, что «нельзя» так чувствовать?

Но что-то произошло в середине 30-х, что-то случилось. То ли к жажде Садовской попритерпелся, то

ли привычка взяла свое. Так или иначе, он вернулся к писательству. И вот тут — узел проблемы — отказ от литературы обернулся у него даже и не судом над ней, а морализаторской ревизией, тем более неприятной, что какие-то основания для нее, безусловно, были. Не будем лицемерить, конечно, Лермонтов с его запредельными порывами, открытостью гибели и «странным любовью» был опасен для той формы православного душеспасения, которую исповедовал Садовской. Но для нее в общем и целом опасна любая литература, кроме специально душе-спасительной. Садовской же, грубо говоря, захотел пользоваться честью принадлежности к русской литературе, не желая разделять ответственность за нее. Поэтому «Пшеница и плевелы» не клеветнический, это неважно, а отступнический роман. Еще резче: предательский. Что, естественно, не лучше.

Мандельштамовская готовность к отчету за Лермонтова Михаила в годы, когда и жизнь, и литература, казалось, отсчитывали последние минуты, была клятвой верности, а если не впадать в пафос, то единственной возможностью действительно принадлежать литературе. Садовской рассудил иначе.

В письме К. Чуковскому, возобновляя давнее знакомство, Садовской в 40-м году сообщал о себе: «Женат с 1929 года и вполне счастлив. У нас четыре самовара (старший — ровесник Гоголя), ставят их в известные часы и при известных обстоятельствах. Жена моя знала когда-то латынь и Канта, но теперь, слава Богу, все забыла. Зато и пельмени у нас, и вареники, и кулебяки! Пальчики оближете». Слов нет, по-человечески очень понятно, что «воздушной яме» Лермонтова и Мандельштама, то есть грозному воздуху гибели, он предпочел подвальную идиллию окнами на кладбище, где похоронен Владимир Соловьев. Тем не менее в литературном отношении, и «Пшеница и плевелы» — доказательство тому, это был самоубийственный выбор. Хуже, чем молчание.

Как уже, наверно, ясно читателю, роман Садовского, при всей его видимой удаленности от злобы дня, имеет не только историко-литературное значение. Это очень наглядный пример того, какие драматические и трудно разрешимые, если разрешимые вообще коллизии кроются в нашем духовном прошлом, которое с легкомысленным увлечением мы нынче собираемся «возрождать».

С акварели М. Ю. Лермонтова «Терек»

сказка роальда дала

Иzumительный мистер Лис

12. Барсук

Мистер Лис и трое оставшихся лисят копали быстро и ловко. От возбуждения они забывали о голоде и усталости. Они знали, что в скором времени им предстоит грандиозный пир, и при мысли о том, что лакомиться будут не чем-нибудь, а курятиной Шара, они всякий раз буквально умирали со смеху. Приятно было сознавать, что покуда толстый фермер сидит на горе, дожидаясь их голодной гибели, он, ничуть об этом не подозревая, выставляет им угощение.

— Копайте, копайте, — говорил мистер Лис. — Теперь уж совсем немножко.

И вдруг над самыми их головами раздался раскатистый бас:

— Кто идёт?

Лисы вздрогнули. Глянули вверх и увидели просунувшуюся сквозь дыру в потолке острую лохматую физиономию.

— Барсук! — вскричал мистер Лис.

— Лис, дружище! — вскричал Барсук. — Боже, как я рад, что наконец повстречал кого-то! Копая-копая кругами три дня и три ночи, а малейшего понятия не имею, где я нахожусь!

Барсук расширил дыру в потолке и прыгнул к лисам. Маленький Барсучок (его сын) прыгнул за ним следом.

— Слыхали, что на горе творится? — прерывающимся голосом спросил Барсук. — Буквально конец света! Половины леса как не бывало, и повсюду вооружённые силы! Носа не высунешь! Даже ночью! Мы все умираем с голоду!

— Кто это — мы? — осведомился мистер Лис.

— Все мы — землекопы. Я, и Крот, и Кролик, и наши жёны и

дети. Даже Горноста́й, уж на что, кажется, крутой малый, а и тот сейчас скрывается у меня в норе вместе с миссис Горноста́й и шестерыми детьми. Что же нам делать, что делать, Лис? По-моему, мы пропали.

Мистер Лис посмотрел на троих своих деток и тонко улыбнулся. Те с понимающим видом улыбнулись ему в ответ.

— Милый мой Барсук! — сказал мистер Лис. — Знаешь ли, старичок, ведь всё это стряслось по моей вине...

— Знаю, знаю, как не знать! — крикнул в сердцах Барсук. — И фермеры не отступят, пока с тобой не расправятся. Но — увь! — это и к нам относится. Ко всему населению нашей горы.

Барсук сел и обнял своего сына.

— Мы погибли, — произнёс он еле слышно. — Моя жена, бедняжка, так ослабела, что совсем не может землю рыть.

— Моя тоже, — сказал мистер Лис. — Но в данный момент она занята тем, что готовит для меня и моих детей великолепное угощение из жирных, сочных курочек...

— Не надо! — крикнул Барсук. — Перестань дразниться! Я этого просто не перенесу...

— Это правда! — закричали лисята. — Папа не дразнится! У нас этих кур — навалом!

— А поскольку всё стряслось по моей вине, я приглашаю вас принять участие в нашем пиршестве. Я всех

приглашаю — тебя, и Крота, и Кролика, и Горноста́я с жёнами и детьми. Не бойся, голодным никто не останется.

— Ты это серьёзно? — вскрикнул Барсук. — Ты не шутишь?

Мистер Лис придвинулся поближе к Барсуку и таинственно прошептал:

— Ты знаешь, где мы только что побывали?

— Где?

— В курятнике Шара номер один!

— Быть не может!

— А вот и может! Но это ещё что!

А куда мы сейчас направляемся — вот это да! Ты подоспел как раз вовремя, милый Барсук. Ты нам поможешь копать. А сын твой тем временем пусть бежит к миссис Барсук и ко всем остальным и сообщит им приятную новость.

Мистер Лис повернулся к Барсучку и сказал:

— Поспешите же и передайте всем, что они приглашены на пир к Лису. А потом отведи всех вниз и веши по туннелю в обратную сторону, пока не дойдёте до моего дома!

— Слушаюсь, мистер Лис, — сказал Барсучок. — Слушаюсь, сэр. Я мигом, сэр! О, спасибо, спасибо, сэр!

И он тотчас полез наверх сквозь дыру в потолке и скрылся из глаз.

13. Грандиозный склад Шока

— Мой милый Лис! — воскликнул Барсук. — Но что, скажи же мне, что такое случилось с твоим хвостом?

— Ах, о нём, если можно, лучше не будем, — сказал мистер Лис. — Это слишком болезненный предмет.

Они принялись копать новый туннель. Копали молча. Барсук был выдающийся землекоп, и теперь, когда он приложил к этому делу лапу, туннель стал расти с невероятной быстротой. Скоро они опять оказались под деревянным полом.

Мистер Лис улыбнулся лукавой

улыбкой, показывая острые белые зубы.

— Если я не ошибаюсь, мой милый Барсук, — сказал он, — мы сейчас находимся под фермой, принадлежащей отвратительному толстопузому карлику Шоку. А точнее — под самым увлекательным местом на этой ферме.

— Гуси-utki! — закричали лисята, облизываясь. — Сочные, нежные уточки и большие жирные гуси!

— Им-мен-но! — оказал мистер Лис.

— Но как же, извини меня, ты можешь знать, где мы находимся? — спросил Барсук.

Мистер Лис улыбнулся совсем уж ослепительной улыбкой.

— Видишь ли, — сказал он. — Я по этим фермам и с завязанными глазами пройду. И мне всё равно — что по земле, что под землёю.

Он протянул лапу и сдвинул одну половицу, потом другую. И просунул голову в щель.

— Так и есть! — крикнул он, выпрыгнув в помещение наверху. — Опять прямое попадание! В самую точку! В яблочко! Идите — смотрите!

Барсук и трое лисят поскорей вскарабкались за ним следом. Да так и застыли на месте. Даже рты разинули. И ни слова не могли вымолвить от нахлынувших чувств. Ибо то, что они увидели, был предел лисиних мечтаний, предел барсучиных мечтаний — сущий рай для голодного зверя.

— Да будет тебе известно, мой друг Барсук, — объявил мистер Лис, — это Главный Склад Шока! Всё это великолепие хранится здесь, покуда он его не отправляет на рынок.

По всем четырём стенам, в шкафах и на полках от пола до потолка лежали тысячи — тысячи! — прекраснейших первосортных гусей и уток, обдипанных и совершенно готовых для жарки!

А сверху, со стропил, свисало — ну, не меньше сотни копчёных окороков.

— Смотрите, наслаждайтесь! — приплясывая, кричал мистер Лис. — Ну, что скажете? Недурное питание?

Вдруг, будто с цепи сорвавшись, трое голодных лисят и голодный Барсук кинулись к этим сокровищам.

— Стоп! — приказал мистер Лис. —

Я приглашаю, мне и выбирать угощение!

Все, облизываясь, отпрянули. Мистер Лис начал обходить выставку, опытным взором оценивая блистательные экспонаты. С угла рта свисла у него слюнка, повисела-повисела и оторвалась.

— Главное — чувство меры, — объявил мистер Лис. — Надо, чтобы никто ничего не заметил. Не будем увлекаться. Будем сдержанны и порядочны и позволим себе лишь несколько отборнейших образцов. Итак, начнём с четырёх молоденьких упитанных уток. — И он снял их с полки. — Ах, до чего же хороши! Недаром Шок на них назначает безбожную цену!.. Так-так, Барсук, помоги-ка мне их складывать... И вы помогайте, дети... Так-так... Вы, я вижу, глотаете слюнки... Ничего-ничего... А теперь... несколько гусей, я полагаю... Три вполне достаточно... Берём самых крупных... Ого-го! Таких и на королевской кухне не часто встретишь... Остороженько... Хорошо-хорошо... А как насчёт копчёного окорока, а, Барсук?.. Будь любезен, подай-ка мне эту стремянку...

— Я обожаю окорок! — вскричал Барсук, подпрыгивая от возбуждения. — Давай захватим вон тот — который побольше!

— И морковки, папа! — сказал Самый Маленький Лис. — Морковки тоже захватим!

— Не выпендривайся, — сказал мистер Лис. — Мы таких вещей не едим, ты отлично знаешь.

— Так не для нас же, папа. Для кроликов. Они питаются исключительно овощами.

— Боже мой! Ну конечно же, ты совершенно прав! — воскликнул мистер Лис. — Какой у меня заботливый ребёнок! Захватим десять пучков морковки!

Скоро вся эта дивная добыча была сложена на полу аккуратной кучей. Лисята обступили её. Носы у них трепетали, глаза сияли, как звёзды.

— А теперь, — сказал мистер Лис, — возьмём-ка мы напрокат у нашего друга Шока две из тех удобнейших тележек, которые стоят вон там в углу.

И они выкатили тележки на середину склада и сложили на них уток, гусей и окорок. И мигом опустили их сквозь прореху в полу вместе со всем добром. И сами тоже спусти-

лись. И мистер Лис снова приладил доски — осторожно и точно, комар носу не подточит.

— А теперь, мои миленькие, — сказал он двум своим детям, — берите каждый по тележке и бегите скорее к маме. Передайте ей мой самый нежный привет и скажите, что у нас сегодня гости: Барсуки, Кроты, Кролики и Горностаи. Словом — грандиозный приём. И скажите, что сами мы вот-вот подоспеем, только обделаем ещё одно дельце.

— Да, папа! Мы мигом, папа! — ответили лисята, и каждый схватил тележку и помчался с ней по туннелю.

14. У Барсука возникают некоторые сомнения

— Остался ещё один визит, — объявил мистер Лис.

— Спорим, я знаю к кому! — сказал последний из оставшихся с мистером Лисом лисят. Это был Самый Маленький Лис.

— Ну к кому, скажи! — спросил Барсук.

— К кому, к кому! — сказал Самый Маленький Лис. — У Шара мы были, у Шока были, а у Шипа не были. Значит, к Шипу.

— Ты угадал, — сказал мистер Лис. — Но ты не знаешь, какое именно место на ферме Шипа мы посетим.

— Какое? — в один голос спросили Барсук и Самый Маленький Лис.

— Ха-ха, — сказал мистер Лис. — Имейте терпение.

Между тем они продолжали копать. Туннель удлинялся с неслыханной быстротой.

Вдруг Барсук спросил у мистера Лиса:

— А тебя это не смущает? Нисколько?

— Меня? Смущает? Что именно?

— Ну, это... это воровство.

Мистер Лис перестал копать и уставился на Барсука, как на полного идиота.

— Милый мой, пышный, пушистый пижон, — сказал он. — Можешь ты мне назвать кого-нибудь на всём белом свете, кто не стибрил бы несколько курочек, чтобы дети его не умерли с голоду?

Несколько секунд Барсук молчал в глубокой задумчивости.

— Чересчур уж ты положительный, — сказал мистер Лис.

— Обижает, — ответил Барсук.

— Ну, сам посуди, — сказал мистер Лис. — Шар, Шок и Шип хотят нас *убить*. С этим ты, надеюсь, не можешь не согласиться!

— Не могу, милый Лис, — кротко признался Барсук.

— Но мы не станем опускаться до их уровня. Мы не собираемся их убивать.

— Надеюсь, — сказал Барсук.

— Нам такое и во сне не приснится, — сказал мистер Лис. — Мы просто берём там и сям немного еды, спасая себя и свои семьи от гибели. Правильно?

— Да, нас заставляет необходимость, — сказал Барсук.

— И если им угодно быть отвратительными — это их дело, пожалуйста, — сказал мистер Лис. — Но мы, со своей стороны, сохраняем достоинство и миролюбие.

Барсук склонил голову набок и улыбнулся мистеру Лису.

— Лисик, — сказал он. — Я тебя люблю.

— Спасибо, — сказал мистер Лис. — Ну а теперь — за работу.

Через пять минут передние лапы Барсука уперлись во что-то плоское и твёрдое.

— Да что же это такое? — сказал он. — Похоже, толстая каменная стена.

Вместе с мистером Лисом они разгребли землю. И в самом деле, это оказалась стена. Но не каменная, а кирпичная. Она стояла прямо перед ними и преграждала им путь.

— Господи, и кому взбрело в голову строить стену под землёй? — опросил Барсук.

— Ничего особенного, — сказал мистер Лис. — Это стена подземного помещения. И если я только не ошибаюсь, сюда-то нам и надо.

15. Подпольный погреб Шипа

Мистер Лис внимательно обследовал стену. И обнаружил, что цемент между кирпичами крошится. И без большого труда он расшатал один кирпич и выгнул его. Но вдруг из образовавшейся дыры высунулась остренькая усатая физиономия.

— А ну, вон отсюда! — рявкнул усач. — Не имеете никакого полного

права! Посторонним вход запрещён!

— Господи! — ахнул Барсук. — Это же Крыс.

— Ах ты, наглая тварь, — сказал мистер Лис. — Мне бы догадаться, что рано или поздно я тут с тобой столкнусь носом к носу.

— Вон отсюда! — орал Крыс. — Проваливайте! Это мой участок!

— Умолкни! — сказал мистер Лис.

— Ещё чего! — взвизгнул Крыс. — Место — моё! Я его первый занял!

Мистер Лис улыбнулся своей ослепительной белозубой улыбкой.

— Милый Крыс, — сказал он ласково. — Я, между прочим, проголодался, и если ты немедленно не прекратишь свои вопли, я тебя проглочу, не разжёвывая.

Его слова возымели действие. Крыс моментально исчез. Лис расхохотался и принялся разбирать стену. Как только образовался достаточный проём, он в него протиснулся. Барсук и Самый Маленький Лис последовали его примеру.

Они очутились в просторном, тёмном и сыром погребе.

— Оно самое! — крикнул мистер Лис.

— Что ты хочешь сказать — оно? — спросил Барсук. — Тут абсолютно ничего нет.

— А где же индюшки? — спросил Самый Маленький Лис, глядя в темноту. — Я думал, Шип разводит индюшек.

— Да, он действительно разводит индюшек, — сказал мистер Лис. — Но нас сейчас не интересуют индюшки. Еды у нас предостаточно.

— А чего же нам не хватает, папа?

— Оглянитесь хорошенько, — сказал мистер Лис. — Вы *ничего* тут не находите привлекательного?

Барсук и Самый Маленький Лис всё ещё глядели в темноту. И вот, приглядевшись, они наконец увидели что-то вроде множества больших стеклянных банок, стоящих на полках по стенам. Подошли поближе.

И — это и были банки! Сотни, сотни банок, и на каждой надпись: «ШИПучий сидр».

Самый Маленький Лис так и подпрыгнул.

— Папа, папа! — крикнул он. — Посмотри, что мы обнаружили! Это же сидр!

— Им-мен-но! — сказал мистер Лис.

— Потрясающе! — крикнул Барсук.

— Подпольный погреб Шипа! — оказал мистер Лис. — Но будем осторожны, мои милые. Чур не шуметь. Погреб в точности под самым домом.

— Сидр, — заметил Барсук, — исключительно полезен для барсуков. Его принимают внутрь: по большому стакану три раза в день во время еды и один стакан перед сном.

— Он-то и превратит наше пиршество в настоящий банкет, — сказал мистер Лис.

Пока они рассуждали таким образом, самый Маленький Лис стянул с полки банку и к ней приложился.

— Уф! — вздохнул он. — Вот это да!

Поймите, это было не то хилое недоразумение, которое вы видите (если видите) в магазине. Нет, это было как раз то, что надо — настоящий, домашний, забористый напиток, который моментально обогревает вас и бодрит.

— Ах! — ахнул самый Маленький Лис. — Классный сидр!

— Да, но с тебя достаточно, — сказал мистер Лис, отбирая у него банку, чтобы отдать ей должное. И сделал огромный глоток.

— Изумительно! — шепнул он, задыхаясь. — Сказочно! Обворожительно! Прелестно!

— Теперь моя очередь, — сказал Барсук. Он обхватил банку обеими лапами и запрокинул голову. Сидр с бульканьем, с шипом потёк к нему в глотку.

— О!.. О! Просто жидкое золото! — задыхался он. — О! Лисик, это же... это... будто радугу пьёшь или солнечный луч.

— Воруги! — крикнул Крыс. — Сейчас же ставьте банку куда следует! Эдак мне ничего не останется!

Крыс устроился на самом верху и выглядывал из-за огромной банки. Из неё выходила такая трубочка, и через эту трубочку Крыс потягивал сидр.

— Ты пьян! — сказал мистер Лис.

— Не твоё собачье дело! — крикнул Крыс. — И вообще! Если вы, гады громадные, будете тут громыхать, нас всех вместе сгребут. А ну — вон отсюда! Дайте спокойно выпить!

И тут наверху, в доме, раздался женский голос:

— Пошевеливайся, Мейбл! — кричал этот голос. — Скорей подавай

сидр! Сама знаешь, мистер Шип не любит, чтоб его заставляли ждать. Особенно после бессонной ночи в палатке!

Звери замерли. Они стояли, не шевелясь, застыв, наострив уши. Вот они услышали, как открывается дверь. Дверь над каменной лестницей, ведущей из дома в погреб.

И кто-то уже спускался по этой лестнице.

16. Женщина

— Живо,— сказал мистер Лис.— Прячемся!

И вместе с Барсуком и Самым Маленьким Лисом они вспрыгнули на полку и спрятались там за плотным рядом большущих банок. Выглядывая из-за них, они увидели, как по лестнице в погреб спускается огромная женщина. Спустившись, она глянула направо, глянула налево. И направилась прямо к тому месту, где притаились мистер Лис, Барсук и Самый Маленький Лис. И там она остановилась. Их отделяли от неё лишь банки с сидром. Она стояла так близко, что мистер Лис слышал, как она дышит. Сквозь щель между банками он разглядел, что в руке она держит огромную скалку.

— Сколько ему нынче, а, миссис Шип? — крикнула она. И другой голос, сверху, ответил:

— Неси баночки две-три.

— Вчера он четыре выпил, миссис Шип.

— Да, но сегодня куда ему столько, он ведь всего ненадолго домой заглянул. Говорят, утром этот лис вылезет, не иначе. Сколько можно в норе без еды сидеть...

Женщина в погребе протянула руку и сняла с полки банку с сидром. Как раз через одну от той, за которой притаился мистер Лис.

— Скорей бы уж эту мерзкую тварь убили и на парадном крыльце повесили,— крикнула она.— Да, миссис Шип, а хозяин ведь мне обещался хвост подарить на память!

— Хвост расстрелян,— ответил голос сверху.— А ты и не знала?

— Что ли попорчен?

— Как не попорчен! Лис пока целёхонек, а хвост в клочьях.

— Фу-ты, ну-ты! — оказала огромная женщина.— А я так хотела этот хвост!

— Ничего, Мейбл, зато ты полу-

чишь голову. Сделаешь чучело и повесишь у себя над кроватью. Только тащи поскорее сидр!

— Иду-иду, мэм,— сказала огромная женщина и взяла с полки вторую банку.

Если она возьмёт ещё одну, она нас увидит, подумал мистер Лис. Он почувствовал, как Самый Маленький Лис прижался к нему, весь дрожа.

— Может, две хватит, а, миссис Шип? Или три нести?

— О, господи, Мейбл, ну какая мне разница, ты несла бы скорей!

— Тогда лучше две,— пробормотала огромная женщина теперь уж сама с собою.— И то сказать — пьёт как лошадь.

С банкой в каждой руке и со скалкой под мышкой она прошла по потребности к лестнице. И у лестницы остановилась, припохиваясь.

— Опять тут нечисть завелась, миссис Шип. Крысы, я чувю.

— Значит, их отравить, отравить надо! Ты же знаешь, где крысиный яд лежит.

— Да, мэм,— сказала Мейбл. Она медленно поднялась по ступенькам и скрылась из виду. И хлопнула дверь.

— Живо! — сказал мистер Лис.— Каждый берёт по банке. Бежим!

Крыс стоял на верхней полке и орал:

— А? Что я говорил? Чуть вас не накрыли! Ничего! Небось, в другой раз не сунетесь! Чтоб вашей лапы тут больше не было! Это мой участок!

— Тебя,— сказал мистер Лис,— между прочим, собираются отравить.

— Фигушки! — крикнул Крыс.— Я сверху ещё погляжу, куда она будет совать эту гадость. Нет уж! Слабо ей со мною справиться!

Мистер Лис, Барсук и Самый Маленький Лис побежали через погреб. Каждый прижимал к себе банку с сидром.

— До свидания, Крыс! — кричали они, исчезая сквозь дыру в стене.— Спасибо за прекраснейший сидр!

— Воры! — кричал Крыс.— Грабители! Бандиты! Разбойники!

17. Пир на весь мир

Они вылезли и немножко постояли, пока мистер Лис заделывал дыру в стене. Прилаживая кирпичи, он что-то хмыкал себе под нос.

— До чего потрясающий сидр! — сказал он наконец.— А Крыс этот — жуткий нахал.

— Он скверно воспитан! — сказал Барсук.— Крысы вообще скверно воспитаны. Мне в жизни не доводилось встречать благовоспитанных крыс.

— И пьёт притом как лошадь,— сказал мистер Лис, укладывая последний кирпичик.— Ну вот. А теперь — домой, к столу!

Они схватили свои банки с сидром и пустились в путь. Мистер Лис бежал впереди, за ним — Самый Маленький Лис, за ним Барсук. Они мчались по туннелю... Вот поворот в Главному Складу Шока... вот Курятник Шара № 1... и вот, наконец, они выбежали на финишную прямую до того места, где, они знали, их ждала миссис Лис.

— Держитесь, мои миленькие! — крикнул мистер Лис.— Теперь уже близко! Подумать только, как нас там заждались! И если бы они только знали, что мы им несём! Как это взбодрит мою бедную миссис Лис!

На бегу мистер Лис пел такую песенку:

Несусь к тебе с даром

стремглаз!

Недаром,— увидишь, я прав!

Ты станешь резвей,

Хоть не станешь трезвей,

Едва его внутрь приняв.

И Барсук тоже пел:

Несу тебе ценный состав,

Полезней таблеток и трав.

Им морду не смажешь,

Но станешь ты глаже,

Едва его внутрь приняв.

Так они бежали и пели, бежали и пели, и вот — последний рывок и — взорам их предстало такое поразительное, такое чудесное зрелище, какого они ещё в жизни не видывали. Пир уже начался. Посреди просторной, выдолбленной в земле столовой, вокруг огромного стола сидело ни много ни мало двадцать девять пирующих.

Считайте:

Миссис Лис и трое лисят.

Миссис Барсук и трое барсучат.

Кролик, миссис Кролик и пятеро крольчат.

Крот, миссис Крот и четверо-кротовиков.

Горноста́й, миссис Горноста́й и шестеро горноста́йчиков.

Были поданы куры, утки и окорок, и все уплетали эту отборную снедь.

— Миленький! — крикнула миссис Лис, вскочила и крепко обняла мистера Лиса. — Мы не могли больше ждать! Ты уж нас извини!

Потом она крепко обняла Самого Маленького Лиса, а миссис Барсук крепко обняла Барсука, и все-все крепко обняли всех. Под ликующие крики на стол водрузили огромные банки с сидром, и мистер Лис, Барсук и Самый Маленький Лис присоединились к компании.

Вспомните — ведь несколько дней ни у кого маковой росинки во рту не было. Так что все были голодны как звери. А потому сначала разговор за столом не клеился. Только было слышно, как челюсти жуют роскошную пищу.

Но вот наконец встал Барсук. Он поднял свой стакан с сидром и провозгласил тост:

— Поднимем бокалы! Прошу всех встать и стоя выпить за здоровье нашего любимого друга, который сегодня спас нам жизнь — за мистера Лиса!

— За мистера Лиса! — подхватили все, вставая и поднимая стаканы. — Доброго здоровья, мистер Лис! И долгих-долгих лет жизни!

Потом застенчиво встала миссис Лис и сказала:

— Не стану вас утомлять длинным тостом. Скажу только одно: мой муж — изумительный лис!

В ответ ей раздались крики «Ура!» и аплодисменты.

А потом встал сам мистер Лис.

— Это восхитительное угощение... — начал он и умолк. И в наступившей

тишине все услышали, как он громко икнул. Раздался дружный хохот и аплодисменты. — Это восхитительное угощение, друзья мои, — продолжал мистер Лис, — любезно предоставили нам наши спонсоры: мистер Шок, мистер Шип и мистер Шар. — (Снова весёлые восклицания, смех, аплодисменты.) — И я надеюсь, вам оно доставило не меньше удовольствия, чем мне. — И тут снова он икнул, уж совсем оглушительно.

— Будь здоров! — оказал Барсук.

— Спасибо, — сказал мистер Лис, сияя широкой улыбкой. — А теперь, друзья мои, поговорим о серьёзном. Пора подумать о том, что ожидает нас завтра, и послезавтра, и впредь. Если мы выйдем наверх — нас убьют. Верно я говорю?

— Верно! — отвечали все хором.

— Мы и метра не пробежим — нас пристрелят, — сказал Барсук.

— Им-мен-но! — оказал мистер Лис. — Но, если подумать хорошенько, — *зачем* нам выходить? Зачем, я вас спрашиваю? Мы все землекопы. Мы терпеть не можем вылезать из своих нор. Наверху нас вечно подстерегают враги. И мы вылезаем только по необходимости, чтобы раздобыть еду для своих семей. Отныне же, друзья мои, у нас начинается абсолютно новая жизнь. У нас имеется безопасное убежище с доступами к трём складам, лучше которых нет во всем мире!

— Подтверждаю! — сказал Барсук. — Сам видел!

— А что это означает, друзья мои? — сказал мистер Лис. — А это означает, что у нас *отныне нет необходимости вылезать наверх!* За столом поднялся гул оживления.

— И потому, — продолжал мистер

Лис, — милости прошу всех присутствующих остаться здесь со мной навсегда!

— Навсегда! — закричали все. — Боже! Какое счастье!

И Кролик сказал миссис Кролик: — Вообрази, душенька! В нас в жизни больше не будут стрелять!

— Мы устроим, — продолжал мистер Лис, — небольшой подземный городок, с улицами и домами. Каждой семье — по собственному дому! Барсукам, Кротам, Кроликам, Горноста́ям и семейству Лис. И каждый день я буду ходить для вас за продуктами. И каждый день мы будем питаться по-царски.

В ответ ему раздались бурные, продолжительные аплодисменты.

18. Долгое ожидание

А Шип, Шок и Шар тем временем сидели возле лисьей норы, каждый перед своей палаткой, с ружьями в руках. Начался дождь. Он стекал по шеям трёх фермеров, натекал в сапоги.

— Теперь уж недолго, — сказал Шар.

— Небось, эта тварь поддыхает с голоду, — сказал Шок.

— Что верно, то верно, — сказал Шип. — Вот-вот выскочит. Держите ружья наготове.

Так сидели они возле лисьей норы и ждали, когда вылезет лис.

И насколько мне известно, они до сих пор его ждут.

Перевод с английского
Е. Суриц

Эта сладкая нервная дрожь

В прошлой статье мы говорили о фильмах ужасов. В этой речь пойдет о триллерах. Многие часто путают эти жанры, не понимая смысла слова «триллер». «Thrill» по-английски — «нервная дрожь». Значит, триллер — жанр, в котором наибольшее внимание уделяется не жутким натуралистическим деталям, не кровавым подробностям, рассматриваемым крупным планом, не отталкивающей патологией происходящего (вспомните «НОЧЬ ЖИВЫХ МЕРТВЕЦОВ» или «КОШАР НА УЛИЦЕ ВЯЗОВ»), а заставляющей атмосферу, вызывающей легкую, а иногда — сильную дрожь, заставляющей волноваться за персонажей, испытывать вместе с ними нервный трепет. С понятием «триллер» очень тесно связано понятие «саспенс» (по-английски — «напряженное ожидание»). Это характерная черта жанра: саспенс — это когда еле слышный скрип половиц в глубине дома и медленно-медленно поворачивающаяся ручка двери страшнее, чем разлетающиеся трупы в фильмах ужасов. Саспенс — это когда боишься не того, что происходит, а того, что может произойти, или мы думаем, что может произойти.

«ПСИХО» («ПСИХОЗ») («Psycho»). США, 1960 г., 109 мин. Реж. — Альфред Хичкок («ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ», «ПТИЦЫ»). В ролях: Энтони Перкинс («ЧУДОВИЩНАЯ ДЕКАДА», «НАПОЛЕОН И ЖОЗЕФИНА»), Дженет Ли («СКАРАМУШ», «ВИКИНГИ»), Вера Майлз («НЕ ТОТ ЧЕЛОВЕК», «ПСИХО 2»), Джон Гэйвин («БЕГ ЗАЙЦА ПО ПОЛЯМ», «НЕГ РОЗ ДЛЯ АГЕНТА ООС-117»), Мартин Болсэм («ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ «ДЕЛЬТА», «СПРУТ»). Художественная оценка — 6 (из 6). Коммерческая оц. — 3,5 (из 6).

Шедевр жанра триллер, одна из самых страшных лент мирового кино, черно-белый фильм, ничуть не устаревший и пользующийся популярностью до сих пор. Имя режиссера стало легендой. Простая на первый взгляд история о том, как прелестная секретарша (Дженет Ли) крадет у своего босса деньги, бежит в провинцию и останавливается в уединенном мотеле молодого Нормана Бейтса (Перкинс), который на самом деле — безумный маньяк-убийца, — это и великолепная притча о непредсказуемости человеческого сознания, гящего в своих закоулках бездну сумасшествия. Фильм полон остроумных стилистических находок и трюков, навевающих страх, которые сейчас растроганы в сотнях подражаний.

«БЕЗДОМНЫЕ ТВАРИ» («Straits»). США, 1991 г., 83 мин. Реж. — ЖОН Макферсон. В ролях: Кэтилин Куинлэн («ДИКАРЬ», «ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕСА»), Тимоти Басфилд («ВОЛШЕБНАЯ ДО-

СКА»), Клаудиа Кристиан («АРЕНА», «МАНЬЯК-ПОЛИЦЕЙСКИЙ 2»). Худ. оц. — 4. Ком. оц. — 3,5.

Тема нападения животных на людей — очень популярна в кинематографе: акулы, медведи, осьминоги, клещи, собаки и т.д. и т.п. В «БЕЗДОМНЫХ ТВАРЯХ» функцию «нападающего» взяли на себя одичавшие кошки, осадившие домик в провинции, куда приехала молодая семья с маленькой дочкой. Поначалу люди были кошкам даже рады, ведь кругом полно крыс. Но когда «хвостатые полосатые» изготовились составить себе трапезу не из крыс, а из людей, тут развернулось такое!.. А руководил кошками чудовищный вояка устрашающего вида, больше похожий на посланника дьявола... Не будем советовать это кино всем и каждому, однако поклонников триллеров и фильмов ужасов оно равнодушными не оставит.

«ГОСТЬ ИЗ КОСМОСА» («НЕЗВАННЫЙ ПРИШЕЛЕЦ») («Alien Intruder»). США, 1991 г., 94 мин. Реж. — Рикардо Жак Гэйл. В ролях: Максвелл Колфилд («БРИОЛИН 2», «ИЗГНАННЫЕ В АМЕРИКУ»), Трейси Скоггинс («ДЕМОНИЧЕСКИЕ ИГРУШКИ», «ПОСЛЕДНЯЯ ТРАСА»), Билли Ди Уильямс («ИМПЕРИЯ НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР», «ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЖИДАЯ»). Худ. оц. — 4,5. Ком. оц. — 3,5.

А это — фантастический триллер, название которого напоминает о двух ветвях в кинофантастике: «Alien» — о сериале про «ЧУЖИХ», «Intruder» — триллеры о вторжении на землю враждебных пришельцев и прочих кровавых злодеяниях... Глубокий космос, космический корабль, состоящий из нескольких мужчин и одного андроида. Курс — на один из дальних и малоисследованных уголков Вселенной. Цель — найти пропавший исследовательский корабль. И вот тут-то экипаж столкнется с обстоятельством, приведшим к гибели и их предшественников: материализация желаний во время телепатического «сеанса отдыха» приведет к появлению женщины, несущей смерть...

«ОДИНОКАЯ БЕЛАЯ ЖЕНЩИНА» («Single Young Female»). США, 1992 г., 105 мин. Реж. — Барбет Шредер («АЛКАШ»). В ролях: Бриджит Фонда («КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ 3», «ВОЗВРАТА НЕТ»), Дженифер Джейсон Ли («ПОПУТЧИК», «ОГНЕННЫЙ ВИХРЬ»), Стивен Вебер, Стивен Тоболовский («МЕДВЕЖАТНИКИ», «В ПРОВИНЦИИ»). Худ. оц. — 5. Ком. оц. — 4.

Замечательный психологический триллер, экранизация романа Джона Лутса. Молодая женщина Элисон (Бриджит Фонда), испытывая отчаяние после ссоры с возлюбленным, дает объявление в газету о том, что согласна разделить

квартиру с компаньонкой-девушкой своего возраста. Так в ее доме появилась Хеди (Дж. Дж. Ли). Казалось, все идет замечательно, они сразу понравились друг другу. Но в характере Хеди стали намечаться странности, от которых Элисон пришла в замешательство. Это вовсе не коммуналные страсти, а тонкая психологическая криминальная история, подкупающая великолепной игрой молодых актрис. Фильм заслужил оригинальный отзыв критиков: «Бергман с лицом Хичкока».

«НА ЛИНИИ ОГНЯ» («In The Ring of Fire»), США, 1993 г. 125 мин. Реж. — Вольфганг Петерсен («ЛЮДКА», «БЕСКОНЕЧНАЯ ИСТОРИЯ»). В ролях: Клинт Иствуд («ЗА ПРИГОРШНО ДОЛЛАРОВ», «ГРЯЗНЫЙ ГАРРИ»), Джон Малкович («ОПАСНЫЕ СВЯЗИ», «О МЫШАХ И ЛЮДЯХ»), Рене Руссо («СМЕРТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ 3»). Худ. оц. — 5. Ком. оц. — 4.

Триллер политический. 30 лет назад сотрудник службы охраны Фрэнк (Клинт Иствуд) не смог предотвратить убийство президента Джона Кеннеди. Воспоминания об этом бережат сознание Фрэнка до сих пор. Но о его душевных терзаниях догадывается еще кто-то: однажды раздался телефонный звонок и неизвестный сказал: «Фрэнк, я хочу убить президента». Но Фрэнк не хотел смириться с участью доверенного лица убийцы. Допустить прокол второй раз он не мог. Его задача — найти этого умного, ловкого и жестокого убийцу... Отличный триллер немецкого режиссера Вольфганга Петерсена, ставший самым кассовым для Клинта Иствуда, доказав, что «старый конь борозды не испортит».

«СНАЙПЕР» («Sniper»). США, 1992 г., 99 мин. Реж. — Луис Льюса («800 ЛИГ ПО АМАЗОНКЕ»). В ролях: Том Беренджер («ГОРОД СТРАХА», «ЩЕПКА»), Билли Зейн («МЕРТВЫЙ ШТИЛЬ», «ЛЕСНОЕ ОЗЕРО»), Дж. Т. Уолш («УЗКАЯ ГРАНЬ», «ВОЛШШАЯ КАРТИНА»). Худ. оц. — 5. Ком. оц. — 4.

А вот — триллер, граничащий с остросюжетным боевиком. Режиссер — перуанец, а действие происходит в джунглях Панамы, куда отправились двое снайперов, выполняющих секретное задание по уничтожению какого-то там деятеля. Но их поджидали не только полные естественных опасностей джунгли, но только увещанные пулеметными лентами воины-враги, но и невидимый снайпер, устроивший охоту на самих наших лазутчиков... Превосходная режиссура и игра Тома Беренджера в роли опытного «пса войны» поднимают фильм выше среднего уровня, а обстановка нервозности, тревожного ожидания и лихорадочных действий в экстремальных условиях делают фильм одним из лучших триллеров последнего времени.

Михаил Полежаев
(Материал подготовлен
с использованием
компьютерной базы данных
«Видео-Лоцман»)

красные дни

Праздник праздников

Пасха — самый любимый праздник на Руси. Называют его «Царем дней», «праздником праздников» и «торжеством из торжеств». Каждую весну христиане всего мира — православные, католики, протестанты — празднуют Светлое Воскресение Христово.

Истари на Руси Пасха была не только самым почитаемым праздником, но и днем, когда каждый человек старался показать свои самые лучшие качества: щедрость, доброжелательность, милосердие.

На Пасху было принято надевать новую или чистую праздничную одежду. Женщины старались сплести к празднику платье из белой или какой-нибудь светлой ткани с гладким лифом и длинной юбкой, а мужчины облачались в черные костюмы. В первый день всегда надевали ту одежду, в которой ходили в церковь к заутрене, а на второй день уже можно было одеться в обычное платье.

Перед уходом в церковь в

домах накрывали праздничные пасхальные столы. Сервировали самой красивой посудой, какая была в доме.

Кушанья, которые бывали на Пасху, не повторялись в другие дни. Ели их только один раз в году.

Начинали готовиться к Пасхе за неделю, еще в Пост. Закалывали свинью, делали колбасы, ветчину, паштеты. Приготавливали блюда из рыбы и дичи. Пекли куличи, делали творожную пасху.

Комнаты и стол украшали живыми и бумажными цветами. Кушанья раскладывали на блюдах, украшенных кружевами из бумаги и свежей зелены.

Невозможно представить Пасху без крашеных яиц. Полагалось красить их в Страстной Четверг, а куличи печь в субботу.

Раньше красили яйца в красный цвет, который должен был напоминать о крови Христа, пролитой на Голгофе. Были в продаже специальные краски, которые разводились кипятком. Если хотели сделать мраморный рисунок, в воду с краской добавляли немного подсолнечного масла.

И раньше и теперь самая распространенная и доступная краска — луковая шелуха.

Яйца надо сначала сварить, а потом опустить в отвар луковой шелухи и довести до кипения.

Чтобы получился золотистый мраморный узор, сваренное яйцо еще горячим нужно обложить луковой шелухой, завернуть в тряпочку, замочить ниткой и проварить еще минут десять, прибавив в воду немного уксуса.

Можно выкрасить яйцо так, чтобы на нем был рисунок. Для этого надо вырезать из липкой ленты или кусочка пластыря листик, цветок, звездочку, приклеить к скорлупе, обернуть яйцо кусочком капронового чулка, завязать ниткой и окрасить настоем луковой шелухи. С готового яйца наклейку снять.

Сваренные яйца можно украсить и переводными картинками.

Красили в старину яйца цветными лоскутками и нитками. Для этого нужно брать те, которые линяют. Испробовать лучше заранее на кусочке белой ткани. Для этого заверните в него лоскутки и нитки и намочите горячей водой. Сначала сырое яйцо надо намочить, обложить небольшими лоскутками и обмотать нитками. Затем завернуть в белую тряпочку и туго замочить ниткой. Приготовив так

несколько штук, положите их в кастрюлю в один ряд, залейте холодной водой, посолите и влейте столовую ложку уксуса. На медленном огне надо варить около 20 минут. Остужают яйца вместе с оберткой.

Окрасить яйца в зеленый цвет можно раствором бриллиантовой зелени — обычной зеленкой. В воду, где варятся яйца, добавьте несколько капель или уже сваренное яйцо опустите в чашку с водой, в которую накапали зеленки.

Чтобы крашенные яйца стали блестящими, их протирают промасленной тряпочкой.

Яйца можно не только красить, но и расписывать акварельными красками. Расписывать следует уже варенные яйца, пока они еще теплые, чтобы краска сразу высохла. Такие пасхальные яйца в отличие от «крашенок» называли «писанки».

Крашенные яйца на столе оригинально выглядят на фоне зеленой травки. Для этого за неделю или дней за десять до Пасхи смешайте зерна пшеницы, ржи или овса с землей и высыпьте на тарелку. Затем полейте водой, чтобы получилась жидкая кашка, и поставьте в теплое место. Все время поддерживайте землю влажной. Когда семена начнут прорастать, поставьте тарелку к свету и каждый день поворачивайте, чтобы травка росла прямо. К пасхальному воскресенью тарелка покроется густой зеленой травкой.

В старину на Пасху были и свои «пасхальные игры». Самая распространенная — «чоканье», когда, ударя острым или тупым концом крашеного крутого яйца, старались разбить яйцо соперника. Победителем становился тот, чье яйцо оставалось целым.

Устраивали катание яиц. Для этого делали на столе или на полу горку из деревянных дощечек или картонки. Перед ней раскладывали крашенные яйца, различные подарки и игрушки. По очереди катали яйца с горки. Предмет, до которого дотрагивалось яйцо, становился выигранным.

В хорошую погоду устраивали игры на воздухе. Кто-то из старших заранее прятал яйца в различных местах, а дети должны были разыскивать их. За каждое найденное яйцо выдавались небольшие призы.

изющения

Творожная пасха

Взять 2 кг творога, 500 г сахара, 500 г сливочного масла, 500 г сметаны. Изюм, ваниль, толченые орехи, цукаты, курага — по вкусу и возможностям.

Творог и масло протереть через сито, добавить сахар, растертый со сметаной, изюм, ваниль и орехи. Всю массу хорошо смешать и выложить на красивую тарелку в виде пирамиды. Сверху украсить цукатами, курагой, изюмом и орехами.

Куличи

Чтобы куличи получились вкусные, легкие, нужно знать некоторые тонкости их изготовления.

Муку надо предварительно высушить, просеять через сито, а накануне выпечки положить в теплое место. Дрожжи проверяют заранее. Для этого небольшое количество нужно развести в четверти стакана теплой воды, добавить одну чайную ложку сахара и немного муки, чтобы получилось тесто густоты сметаны. Если через 15-20 минут дрожжи поднимутся и увеличатся в объеме в два-три раза, можно печь куличи.

Большое значение имеет и тщательное вымешивание теста. После каждой прибавки муки его надо вымешивать в течение 20-30 минут. Тесту нельзя давать переходить через края формы, иначе оно потеряет силу, и куличи получатся пустые в середине.

Легкость теста достигается

именно хорошим вымешиванием, а не прибавкой дрожжей. Излишек дрожжей может так же быть причиной того, что куличи получатся внутри пустые.

Для приготовления куличей на опарном тесте дрожжи разводят в теплом молоке (33-35 градусов) с добавлением сахара. На мелкой терке натирают цедру. Кардамон и мускат нужно мелко измелчить. Шафран заваривают в четверти стакана кипятка, настаивают и процеживают в молоко. Всыпают понемногу муки и тщательно перемешивают, чтобы не было комков. Накрывают кастрюлю чистым полотенцем и ставят в теплое место.

Через час-полтора опара должна подняться и опасть. Значит, она готова. Теперь в нее добавляют растертые с сахаром добела желтки, взбитые белки, соль, растопленное масло и муку. Тесто нужно хорошо вымесить, чтобы отставало от рук и стенок кастрюли.

Теперь тесто слегка посыпьте мукой, накройте полотенцем и поставьте в теплое место.

Когда тесто поднимется, его нужно обмять. Сделать это надо дважды. После этого в тесто кладут орехи и изюм, предварительно припудрив его небольшим количеством муки. Ванильный сахар разводят в столовой ложке горячей воды и выливают в тесто. После этого тесто опять хорошо вымешивают.

Форму нужно брать не очень большую, высотой не больше 20-25 см, иначе в газовой плите куличи могут не пропечься. Лучше всего подходят алюминиевые кастрюли. Внутри их смазывают маслом, а дно и бока выкладыва-

ют белой промасленной бумагой.

Форму перед тем, как в нее выложить тесто, надо слегка согреть. Заполняют ее на одну треть и ставят в теплое место. Тесто должно подняться еще на одну треть, после чего смазать его взбитым яйцом и поставить в духовку. Температура духовки должна быть 170 градусов. При этой температуре выпекать 35-40 минут (в это время духовку не открывать), а затем температуру снизить до 150 градусов. Выпекают куличи примерно полтора часа. Готовность определяют при помощи деревянной палочки.

В электрической духовке температура должна быть 150 градусов, а время выпечки больше на 15-20 минут.

Если верх начинает пригорать, а сам кулич еще не испекся, намочите лист бумаги и положите сверху.

Готовые куличи ненадолго оставляют в форме, а затем по старинному способу вынимают на подушку, чтобы не помялись. Для этого подушку накрывают полиэтиленовой пленкой, сверху полотенцем и осторожно опрокидывают форму на подушку.

Сверху куличи можно украсить глазурью.

На один килограмм муки нужно взять 2 с половиной стакана молока, 50 г дрожжей, 100 г сахара, 100 г масла, 5 яиц, соль, ваниль, орехи, изюм, праности.

Куличи можно выпекать не только в форме, но и в виде каравая или пирамиды из трех шаров, уложенных друг на друга.

Рецепт для таких куличей несколько другой. Нужно взять 2,4 кг муки, 900 мл молока, 50 г дрожжей, 5 яиц и 5 желтков, 300 г масла, 200 г сахара с цедрой лимона, 200 г изюма, 100 г цукатов, одну чайную ложку соли, 4 г смеси порошка из кардамона, корицы и мускатного ореха.

Для опары взять 800 г муки и дрожжи, разведенные в 300 мл теплого молока. Когда опара хорошо подойдет и опустится, влить оставшееся молоко (теплое), положить 5 яиц и 5 желтков, посолить, размешать, всыпать половину оставшейся муки и подбить.

Затем дать тесту хорошо

подняться, всыпать сахар, размешать, влить растопленное масло, всыпать оставшуюся муку и замесить тесто. Месить надо очень тщательно, до гладкости, пока не будет хорошо отставать от рук.

Теперь положить цукаты, изюм, ароматный порошок и опять хорошо вымесить. Дать тесту подойти и начать разделять. Можно положить прямо на лист круглой булкой, украсив сверху сделанным из теста витым жгутиком и смазав сверху яйцом. Дать куличу подойти, опять смазать и поставить в горячую печь примерно на полтора часа.

Возможно кто-то захочет испечь кулич по старинному рецепту.

На 4 кг муки надо взять 6 стаканов воды, 120 г дрожжей, 6 яиц, 600 г сливочного масла или маргарина, 400 г сахара, 400 г изюма, полстакана цукатов, миндаль, кардамон, корицу, 4 г шафрана.

С вечера замесить круглое безопарное тесто.

Шафран прокипятить в 100 г воды, процедить и оставить до утра в теплом месте.

Утром тесто выложить на стол, вымесить, добавив шафран, разделить на три части и скатать в шары. Шары положить друг на друга на противне. Из теста скатать два длинных жгутика и положить крестом на верхний шар, а концы подсунуть под основание кулича. Дать куличу хорошо подняться. Когда поверхность куличей покроется пузырями, смазать ее яйцом и поставить в духовку.

Для тех, у кого не хватает терпения для выпечки куличей по этим рецептам, предлагаем рецепт скорого кулича.

На 3 с половиной стакана муки надо взять 50 г дрожжей, 1-2 столовые ложки сахара, 4 яйца (полжелтка оставить для смазки кулича сверху), 4 столовые ложки масла или маргарина, четверть чайной ложки соли, 4-5 столовых ложек кефира или сметаны, немного изюма и размельченных орехов.

Замесить крутое тесто. Стенки формы промазать маслом и обсыпать сухарями или мукой. В форму класть тесто на одну треть. Поставить в теплое место, чтобы увеличилось вдвое. И в духовку.

шьём

Берет

Этот модный берет с козырьком можно шить из велюра, бархата, мягкого драпа. Потребуется 60 см при ширине 80 см и столько же материала для подкладки. Для козырька нужна будет прокладка. Идеальный материал для нее — флизелин с клеевым покрытием. Вместо него можно взять любую плотную ткань.

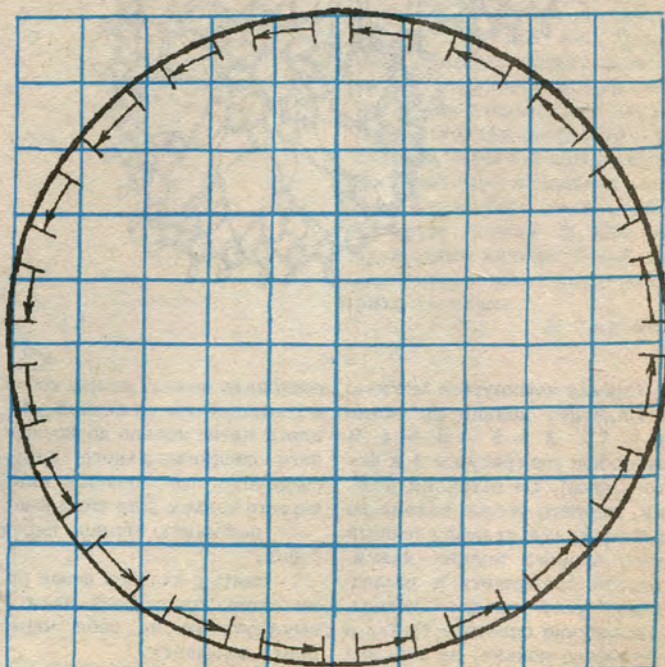
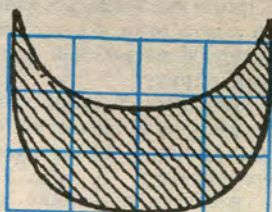
По нашему чертежу (одна клетка — 5 см) сделайте выкройку и выкроите из основной подкладочной ткани два круга диаметром 50 см. Не забудьте дать припуск на шов — примерно в один сантиметр.

Затем заложить по окружности обоих кругов 20 складочек глубиной 5 см. Это для берета 57-го размера. Для большего или меньшего размера глубину складок надо соответственно уменьшать или увеличивать на полсантиметра.

Для козырька выкроить две детали из основной ткани и одну из ткани-прокладки. Детали основной ткани сложить лицевыми сторонами одну к другой и сверху прокладку. Прострочить по внешнему краю и вывернуть. Затем отстрочить в край на расстоянии 7 мм.

Теперь берет и подкладку сложить лицевыми сторонами и прострочить по окружности, вшивая одновременно и козырек, оставив незашитыми 5—7 см, через которые затем вывернуть. Оставленный промежуток потом зашить вручную.

Л. Завьялова

фриволите

Как сплести воротник

Вы сможете сплести изящный воротник, изображенный на фотографии, если освоите сцепку замкнутого мотива, плетение прошвы, сцепку ножки с кольцом через пико.

Сцепка замкнутого мотива.

Сплетите кольцо по схеме $4 \text{ — } 3 \text{ — } 3 \text{ — } 3 \text{ — } 3 \text{ — } 4$ и замкните его (рисунок 1 и фотография). Не оставляя ножки, плетите второе кольцо по той же схеме, стараясь первый узел второго кольца максимально приблизить к последнему узлу первого кольца. Аналогично сплетите третье и четвертое кольца, не забывая

соединять кольца между собой в соответствии со схемой. Доплетя пятое кольцо до последнего соединительного пико, соедините его с первым пико первого кольца. Для этого надо:

- положить челнок перед собой;
- снять с пальцев левой руки петлю из рабочей нити и вытянуть ее на себя через центр элемента;

- перегнуть плетение от себя, как крылья бабочки;
- взять сложенную работу большим и указательным пальцами левой руки и вновь надеть петлю из рабочей нити на левую руку;

- выполнить обычную сцепку колец, но челнок в вытянутую крючком петлю вдеть слева направо;

- доплести последние че-

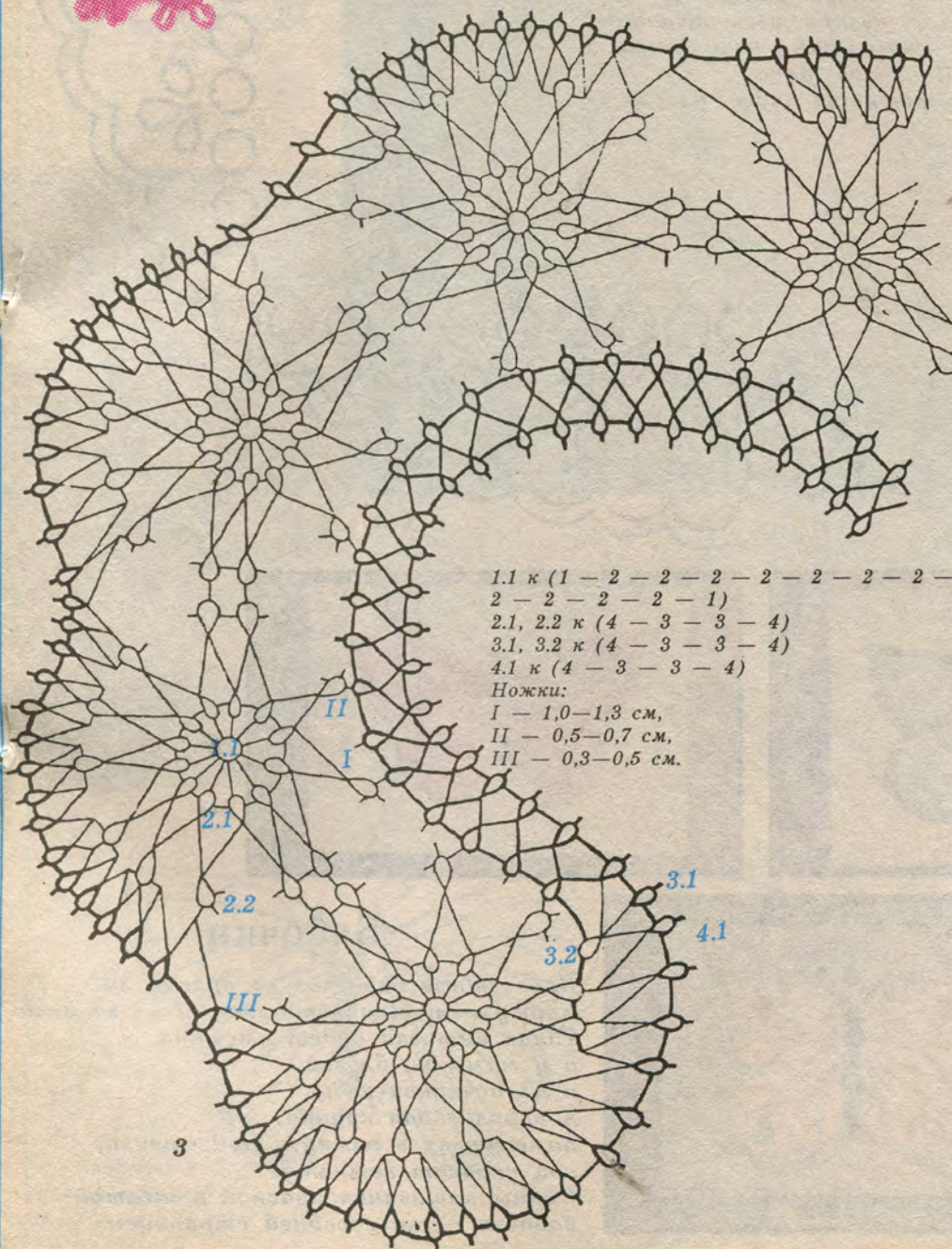
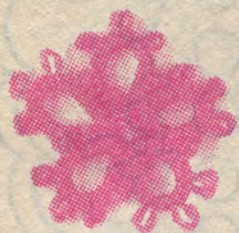
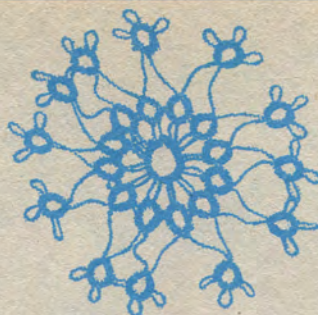
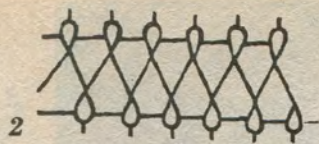
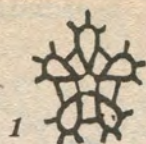
тыре узла, заканчивая последнее кольцо мотива;

- расправить мотив и затянуть последнее кольцо.

Прошва.

Для плетения прошвы (рисунок 2 и фотография) надо:

- сплести первое кольцо по схеме $4 \text{ — } 4 \text{ — } 4 \text{ — } 4$;
- перевернуть кольцо вершиной вниз;
- сплести по той же схеме

1.1 к (1 — 2 — 2 — 2 — 2 — 2 — 2 — 2 — 2 — 2 — 2 — 2 — 1)
 2.1, 2.2 к (4 — 3 — 3 — 4)
 3.1, 3.2 к (4 — 3 — 3 — 4)
 4.1 к (4 — 3 — 3 — 4)
 Ножки:
 I — 1,0—1,3 см,
 II — 0,5—0,7 см,
 III — 0,3—0,5 см.

второе кольцо так, чтобы первый узел второго кольца был на расстоянии 5—7 мм от последнего узла первого кольца;
 — перевернуть работу первым кольцом вверх;
 — сплести третье кольцо, соединяя его с первым; четвертое кольцо соединяется со вторым и т. д.

Плетение воротника.

Воротник состоит из десяти двухрядных замкнутых мотивов (на фотографии — центральная часть) и двух прошв.

1-й ряд: сплетите кольцо 1 — 2 — 2 — 2 — 2 — 2 — 2 — 2 — 2 — 2 — 2 — 2 — 1 (всего 12 пико).

2-й ряд: плетите по кругу кольца 4 — 3 — 3 — 4 на ножках длиной 1,0—1,3 см, присоединяя их к первому ряду по схеме (рисунок 3). Техника плетения описана в предыдущем номере. Сплести десять замкнутых мотивов, соединяя их между собой в процессе плетения по схеме. У вас получилась центральная часть воротника.

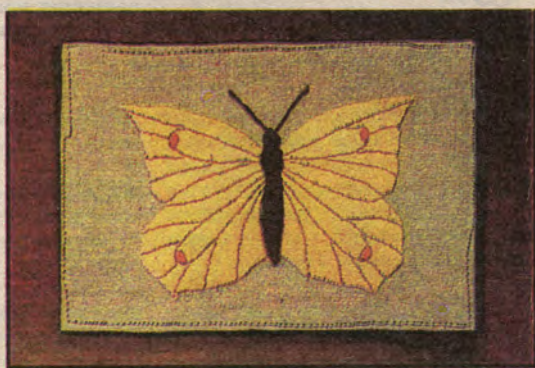
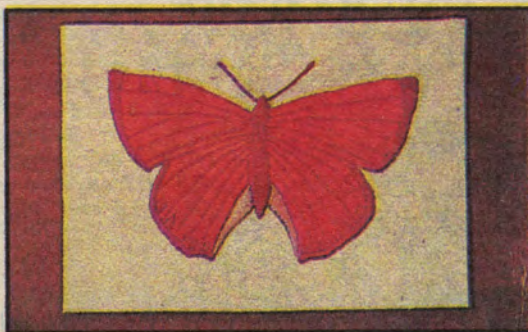
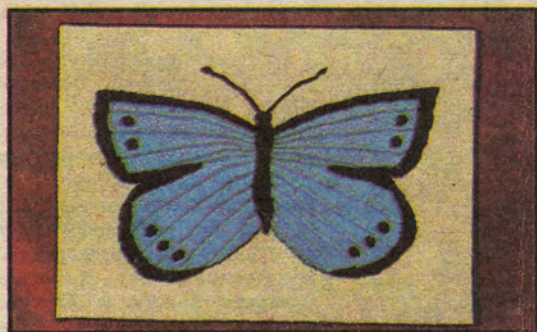
3-й ряд: плетите прошву с внутренней стороны воротника (шеи), кольца 4 — 3 — 3 — 4, ножка 0,5—0,7 см. Точки соединения прошвы с центральной частью воротника смотрите на схеме. Закончив плести прошву с внутренней стороны воротника, не отрывая нить, переходим к плетению 4-го ряда — отделка внешней стороны воротника.

4-й ряд: сплетите кольцо 4 — 3 — 3 — 4. Оставьте ножку 0,3—0,5 см. Через пико присоединяемого элемента крючком вытяните на себя петлю из нити. В эту петлю проденьте челнок и затяните сцепку. Через эту сцепку нить не будет протягиваться, как при соединении двух колец. Оставьте ножку и плетите следующее кольцо. Точки соединения ножки с пико смотрите на схеме.

М. Соловова

Салфетка

Эту милую салфетку
с очень простым рисунком
вышьют даже начинающие.
На схеме дана
четвертая часть узора.

Бабочки

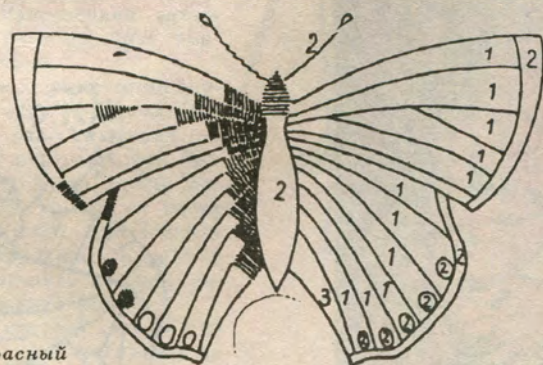
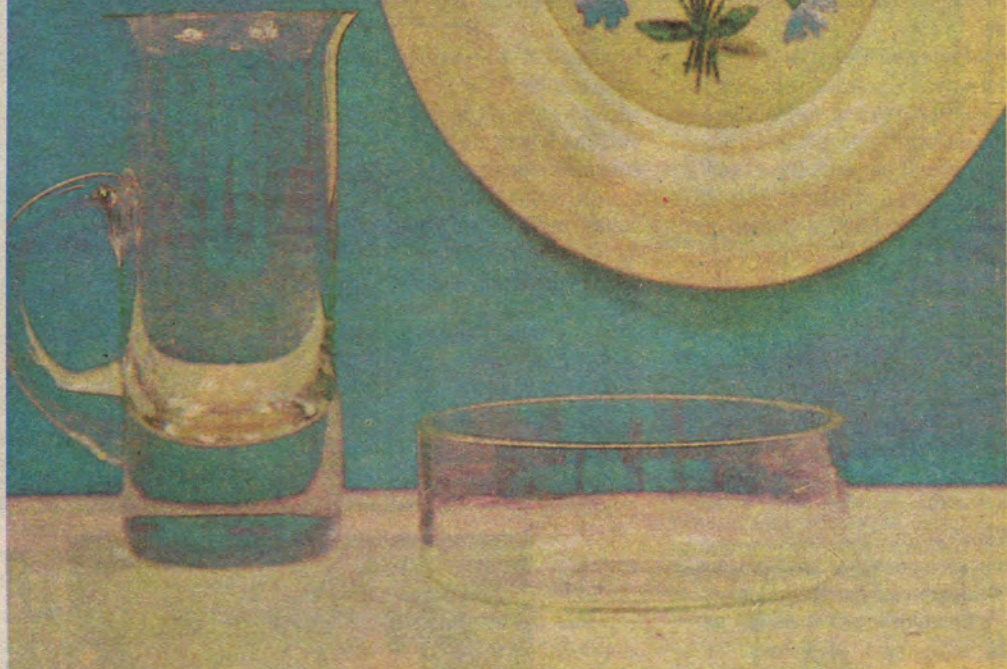
Прелестные бабочки, не правда ли?
Кто умеет вышивать гладью — за дело.
Такая вышивка будет уместна
и у мамы на блузке
и на дочкиной юбке.
А исполненная крупно,
помещенная в рамку и под стекло,
она украсит комнату.
Схемы вышивания красной и желтой
бабочек — на соседней странице.

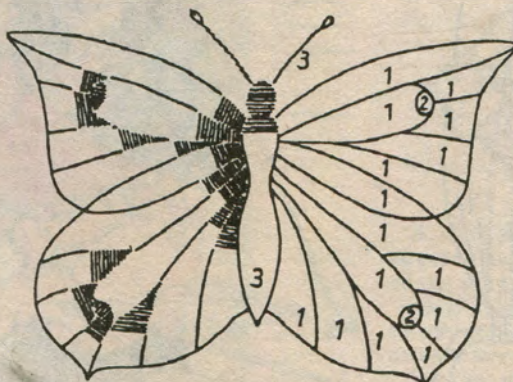
Цветы

Бабочкам без цветов
никак нельзя.
(Как и цветам
без бабочек.)
Вот и еще одна идея
для рукодельниц.

- 1 — светло-синий
- 2 — синий
- 3 — светло-зеленый
- 4 — зеленый
- 5 — желтый

- 1 — красный
- 2 — коричневый
- 3 — бежевый

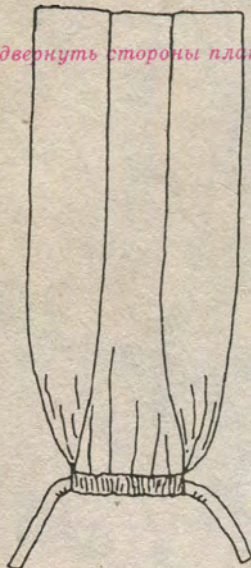
- 1 — желтый
- 2 — золотистый
- 3 — коричневый

Всё своё ношу с собой

Малыш на руках у мамы... На руках ли? Смотрите — руки у нее свободны; на плече — такой хитрый платок-узелок, в котором ребенок себя превосходно, видать, чувствует.

Конечно, прежде чем малыша усаживать туда, надо привыкнуть носить его на левом бедре. Потом уж платок заменит руку. Всё правильно, если ребенка не придется к себе прижимать, и он не будет давить на левое бедро матери, а также не оттяги-

Подвернуть стороны платка

Еще раз подвернуть стороны платка в том же направлении

вать ее правое плечо.

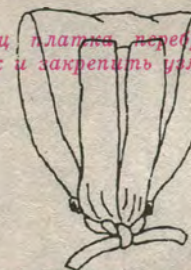
Сами платки могут быть разными — из плотной материи, из более легкой (тогда сшиваются два полотна). Размер примерно 55 на 170 см. Можно украсить платок машинной вышивкой (как на большой фотографии), можно сделать на нем аппликации.

Узкую сторону ткани прострочить так, чтобы можно было пропустить тесьму шириной около 5 см и длиной около 80 см.

Концы платка перекрестить сверху вниз и закрепить узлом

Концы платка перекрестить вверх и закрепить узлом

Надеть платок через левую руку и плечо; пусть ребенок с растопыренными ножками соскользнет на бедро матери; край платка сдвинуть через правое плечо к середине руки

идеи для лета

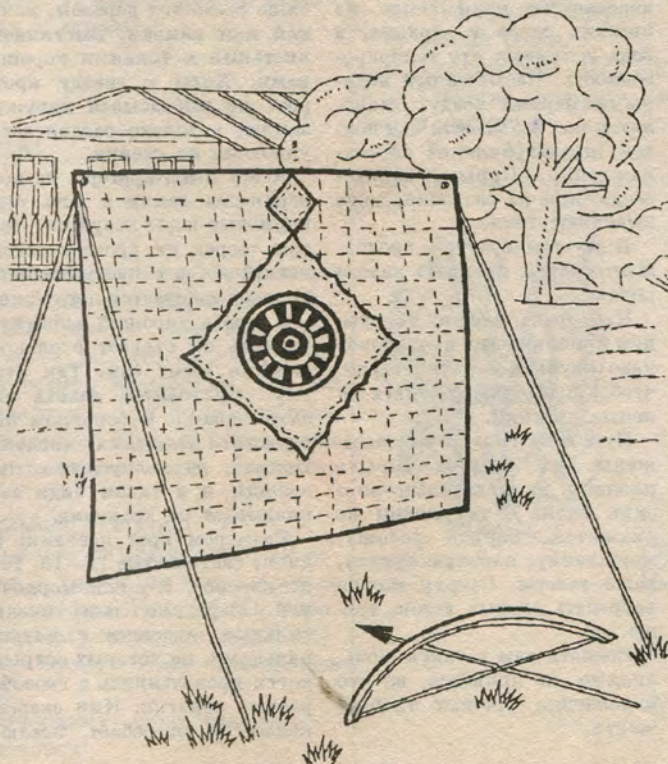
У воды и на лужайке (См. 64-ю страницу)

Даже в солнечные дни у воды прохладно. Подует ветер — не знаешь, куда и спрятаться.

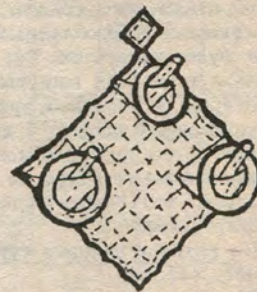
Вот вам пляжная стенка. Всего-то и надо, что несколько кусков ткани (поярче), полиэтиленовая пленка, тесьма шириной 2—3 см. Сострочите куски ткани. Если перемежать их с пленкой, получится нечто вроде окошек. Можно взять одну только пленку, без ткани. В любом случае, присоединяя куски пленки, швы строчите вместе с тесьмой.

Поперек на расстоянии около метра одна от другой пристрочите полоски ткани — останется подсунуть под них палки (с одного конца заостренные). Стенка от ветра готова. Можно еще нашить на нее карманы. (Кладь в них полотенца, детские игрушки, всякие мелочи.)

А вот игровая стенка для лужайки. Два полотнища из одноцветной или пестрой материи (на фото они размером 180 на 180 см) сшиты вме-

сте; с трех сторон (кроме верха) сделаны "туннели" для создающих жесткость стержней. При этом вертикальные стержни должны входить в отверстия, высверленные в нижнем горизонтальном, а сверху слегка выступать над стенкой, чтобы к ним можно было прикрепить растяжки.

В середине с двух сторон вырезан квадрат; по диагонали он откидывается, образуя "сцену" кукольного театра. На стенку можно приладить мишень и метать в нее дротики.

Можно нашить кармашки со штырьками — набрасывать кольца.

Заморозки

Каждый, у кого есть хоть небольшой клочок земли и кто проводит на нем свое свободное время, знает, что весна — самая горячая, трудоемкая пора. Сколько дел нужно переделать в это время! И влагу задержать, и землю вскопать и разрыхлить, и удобрения внести. Посадить и пересадить растения, обрезать и защитить от вредителей и болезней, заняться прививками. Да и грядки не могут ждать. Нужно сеять семена овощей. Цветник тоже заботы просит.

И вот трудятся садоводы и огородники от зари до зари — благо день длинный. Вот вроде бы все сделано, но все равно нет покоя — а вдруг заморозки?

В средней полосе заморозки нередко бывают в конце мая и даже в первой декаде июня. Поэтому не стоит особенно спешить с высадкой в грунт теплолюбивых культур.

А как быть с деревьями? Их развитие не остановить, так что единственный выход — спасать.

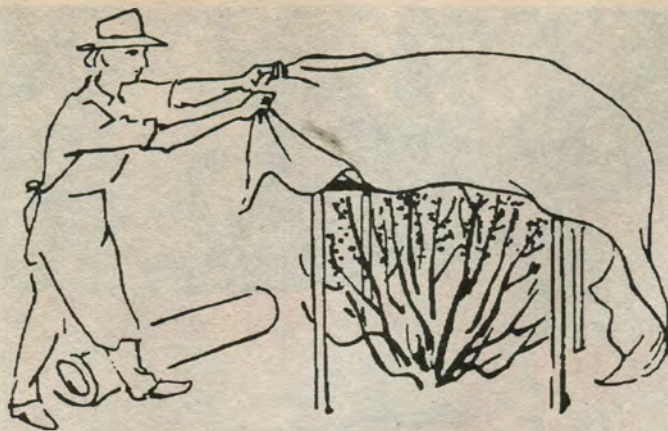
В этот опасный для растений период надо особенно внимательно следить за сводками погоды, да и на свой градусник поглядывать. В облачную и ветреную погоду заморозков можно не опасаться. Но если температура в течение дня снижается, а вечером, часам к семи-восьми резко падает, ветер стихает, небо становится безоблачным — все, будет заморозок. Тут уж нельзя терять ни минуты.

Старый и довольно эффективный способ защиты — дымление. С его помощью можно повысить температуру на два градуса, что бывает вполне достаточным.

Но главное условие тут — начать вовремя.

Между деревьями, кустами и грядками разложите хворост, солому, лапник, строительный мусор. Листья и траву подгребите поближе.

Как только температура опустится до нуля, нужно зажигать кучи, а сверху набросать листья, траву. Если дыма

Цветущие ягодные кустарники можно уберечь от заморозков, укрыв их листьями из бумаги или мешковиной

мало, можно подбросить и земли немножко.

Поддерживать дымление нужно всю ночь, особенно перед рассветом, чтобы прихваченные морозом ткани оттаивали постепенно.

Если заморозки кратковременные и не очень сильные (не ниже минус двух градусов), хорошо помогает поздний вечерний полив и дождевание. Вместе с водой растения и почва получают дополнительное тепло, так как вода все же теплее, чем воздух во время заморозков. Кроме того, почва, прогретая за день, передает к ночи тепло из нижних слоев в верхние, а вода усиливает эту теплопроводность. Насыщенный водяными парами воздух становится как бы занавесой над почвой, предохраняя от переохлаждения. Пары, каплями оседающие на растения, тоже выделяют тепло.

Если температура продолжает падать, поливать надо и ночью.

Картофель, давший всходы, при приближении заморозков надо окучить с двух сторон, чтобы полностью засыпать зеленые листики.

Ну а если грядки уже засажены, их следует укрыть пленкой, да желательно не в один слой. Если пленки не окажется, берите рогожу, мешковину, плотную бумагу, даже газеты. Сверху можно набросать еловых веток, траву.

Поспать вам в такую ночь, видимо, не придется, но что поделаешь: урожай требует жертв.

Как быть с кротом

Полезен или вреден этот симпатичный зверек-хлопотун? Ведь и зимой не замирает жизнь в его владениях. Три раза в сутки он выходит на кормежку к своим ловушкам. Питается дождевыми червями, личинками насекомых, и даже мышью, попавшей в его подземные галереи, не побрезгует.

Сытый, он отдыхает в своем гнездышке. Устраивает он его в плотном, сухом грунте, чаще всего под деревом, кочкой или камнем. Выстилает листьями и тонкими корешками. Ходы к гнезду крот роет не вырасывая наружу землю, а только раздвигает, уплотняя их стенки.

А вот ямки-кратеры на поверхности земли и есть его кормовые норы-ловушки. Летом зверек их прокладывает неглубоко, а с наступлением холодов забирается поглубже.

У крота хороший аппетит: за день он съедает столько, сколько весит сам. Так что ему приходится делать на зиму запасы. В основном он запасает дождевых червей. Поймав, он надкусывает им головы, и в таком виде закладывает на хранение.

Размером крот невелик: в длину сантиметров 12—16. Тело плоское, с узкой мордочкой. Передние лапы очень сильные, ладошки с пятью пальцами, на которых острые когти превратились в своеобразные лопатки. Ими зверек копает и отгребает землю.

Задние лапы — небольшие, они ему почти не нужны. Короткая, мягкая, плотно прилегающая к коже шерсть позволяет ему без труда двигаться вперед и назад.

Считается, что крот слепой, но глаза у него есть, только очень маленькие, и прикрыты подвижными веками — чтобы земля не попадала.

Крот прекрасно слышит и разбирает запахи. Он быстро и безошибочно находит добычу. Но обоняние и вредит кроту. Люди пользуются этим и выживают его из подземных владений с помощью различных резко пахнущих веществ — мазута, керосина, дегтя.

Кроты приносят потомство раз в году, от трех до девяти детенышей.

В жаркое лето кроты перебираются в огороде из лесов и полей, потому что там почва стала сухой и в ней не осталось интересующих их насекомых и червей. Много неприятностей садоводам и огородникам доставляет незванный гость. То корни помидоров подрывает и куст пропадает, то луковицы цветов, головки чеснока и лука провалились в нору, то молодой саженец начинает чахнуть оттого, что оказался на пути крота.

На кротов ставят проволочные капканы, затаптывают свежие норы, задымляют ходы пчеловодным дымарем, заправленным можжевельником. Кроты, почуяв дым, стараются убраться восвояси. Заставить крота переселиться в другое место можно, установив в огороде на длинном шесте массивную вертушку-флюгер. Она будет своим шумом и колебаниями, сотрясающими почву, отпугивать крота. Кстати, вертушка прогонит с огорода и медведку.

Впрочем, крот не только неудобства создает, но и помогает в саду и огороде. Он с удовольствием поедает вредных насекомых, в частности личинки майского жука. Кроме того, он дренирует, рыхлит, аэрирует почву. По кротовым норам уходит лишняя вода во время весеннего паводка и ливней. По ходам коллекторам в глубинные слои почвы поступает воздух.

Так что сами решайте, как быть с кротом...

И всё ведь не напрасно!

Журналу «Мурзилка» исполняется
семьдесят лет

Не может быть. Но факт. «Мурзилке» нынче семьдесят. Ну что вам про него рассказывать! Вы с детства его знаете. А теперь вот ваши дети имеют счастье его читать. И рассматривать. И разгадывать его каверзы.

Сколько всего под одной обложкой! И рассказы — веселые и поучительные. И целые книжки с продолжением. И стихи — поэтов знаменитых и пока что не очень (но и у них стихи замечательные). И картинки — яркие, смешные. И большие картины великих художников — прямо-таки картинная галерея на дом приходит: тут тебе и Суриков взятие снежного городка изобразил, и Аргунов портрет неизвестной в русском костюме на века оставил.

А рядом — загадки, головоломки, ребусы, шарады, фокусы, кроссворды. А по соседству — самоделки, рецепты вкусных вкусностей, чертежи игрушек и кукольных нарядов. А еще... А еще...

К юбилею журнала редакция объявила конкурс. Ребята много чего наприсылали — письма и открытки, рисунки и стихи, рассказы и частушки. Вот что про Мурзилку сочинила Маша Норкина:

На голову берет надет

И шарф на шею красный.

Он любит нас, как мы его.

И всё ведь не напрасно.

Конечно, не напрасно, Маша. И мы его любим вместе со всеми читателями «Семьи и школы».

рассказ из «мурзилки»

Мальчик пополам

Леонид Яхнин

Мальчик был ни плохой, ни хороший. И такой, и сякой, как все мальчики. Но однажды его показывали по телевизору. И там он был просто замечательный. Правда, вторая его половина — та, что похуже, осталась дома. И дома он был просто невыносим. Но его мама не особенно расстраивалась — ей было приятно, что хоть где-то он замечательный. Ей так и говорили посторонние люди, которые видели её сына только по телевизору.

— Какой у вас замечательный мальчик!

И мальчик сообразил, что вовсе не обязательно (и даже невыгодно) быть и таким, и сяким, то есть хорошим и не очень хорошим одновременно. Лучше быть хорошим там, где НУЖНО, а плохим — там, где МОЖНО. И он раздвоился. Так и живёт. Одна половинка хорошая, другая — плохая.

Встречая его хорошую половинку, люди говорят:

— Ах, какой хороший человек!

А встретившись с плохой половинкой, огорчаются:

— Ну и плохой же он человек!

Не догадываются, что это не целый человек, а только одна из его половинок.

стихи из «мурзилки»

Выдумки

Евгений Бергер

Скупердядя, при богатствах своих,
Не желая растративать их,
Сэкономить решил на покупке чернил
И не ставил нигде запятых.

Жил старик рыболов на Чукотке,
Он любил путешествовать в лодке,
И полярный медведь приходил посмотреть,
Как старик путешествует в лодке.

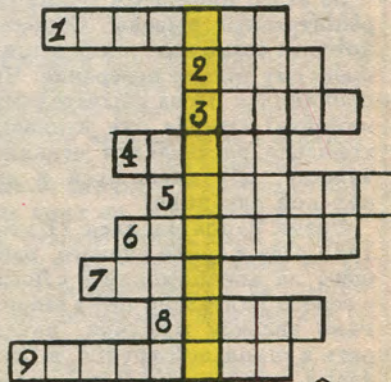
кроссворд из «мурзилки»

Кот и собаки

Игорь Сухин

Если ты решишь кроссворд правильно, то в выделенных клетках по вертикали прочтёшь имя знаменитого кота

1. Пудель Мальвины.
2. Собака доктора Айболита.
3. Пёсик, которого Чебурашка и Гена познакомили с львом Чандром.
4. Пёс дяди Фёдора.
5. Пёсик Элли.
6. Сторожевой пёс, которого одурачил Чиполлино.
7. Собачка, которая помогала деду и бабке репку из земли тащить.
8. Такса Мальшпа.
9. Собака из рассказа А. Чехова.

Большая Структура Фрэнка Заппы

В городе Кукамонге особенно не на что смотреть. Несколько магазинов, баров, школа да церковь. Зато именно в этом сонном американском захолустье началась карьера рок-звезды, композитора и музыканта Фрэнка Заппы.

Получив деньги за музыку для какого-то фильма, Заппа в начале 60-х купил студию звукозаписи в Кукамонге. А не успев купить, тут же попался на простенькую провокацию. Некий полицейский, обходивший бары, где иногда бывал Заппа, попросил его сделать для него запись, а его напарник как бы незначай посоветовал: пусть-де музыка будет «поэротичнее». Выполнив волю заказчиков, Заппа пригласил приятельницу, чтобы та постонала-повздыхала в микрофон. Посмеялись. Но как только дело было сделано, полицейские резко сменили тон, опечатали студию, конфисковали аппаратуру и арестовали владельца «за порнографию и разжигание похоти». в результате Заппу приговорили к трем годам тюремного заключения (что, впрочем, избавило его от службы в армии) и запретили встречаться с женщинами моложе 21 года иначе как «в присутствии взрослого ответственного лица». Заппе было тогда чуть за двадцать. Впоследствии он говорил, что ничего нелепее с ним никогда не приключалось.

Из этого инцидента Заппа сделал решительные выводы. Общество, в котором возможны такие вещи, внушало ему только презрение. Чем он провинился перед обывателями Кукамонга? Откуда она взялась, эта холодная расчетливая ненависть к чужаку, объявившемуся в американской глубинке?

Фрэнк Заппа родился 21 декабря 1940 года в семье ученого, работавшего на авиакомпанию «Локхид», в городе Балтимор, штат Мериленд. Рано увлекся музыкой, начал играть в школьной группе, а отцу говорил, что обязательно заработает миллион долларов. Отец, по его словам, верил Фрэнку: «Я всегда относился к нему всерьез, он был очень серьезным мальчиком». В 13 лет в руки Фрэнку попала пластинка композитора-авангардиста Эдгара Вареза под странным названием «Иони-

зация», которую, к ужасу домашних, он без конца проигрывал на семейном граммофоне. В день своего 16-летия Фрэнк потратил подаренные ему деньги на международный телефонный разговор с Варезом. Правда, о чем говорили высоколобый додекафонист, писавший, что называется, «для немногих», и будущий король шоу-бизнеса, кажется, осталось неизвестным...

Громкое имя принес Заппе и его группе «The Mothers» то есть «Матери», альбом «Причуда», записанный между ноябрем 65-го и ноябрем 66-го года. Это был прихотливый звуковой коллаж, своего рода театр абсурда, где электронные эффекты сочетались с аранжировкой на манер музыкальной классики, насыщенный контрастами настроений, жанровой невятицей, яркий, ностальгический, пародийный и насмешливый. Заппа издевался над Америкой 60-х и прощался с гармонией старой музыки. В композиции «Возвращение сына Магната-Чудовища», выдержанной в стиле Вареза, слышались обрывки разговоров, шумы, выкрики, визг, вперемешку с сиренами и фортепьяно, и все это переходило в тонкие карикатурные голоса, записанные на большой скорости.

Тогда же, в 66-м, «The Mothers» постоянно выступали в нью-йоркском театре «Гаррик» в Гринвич Виллидж с шоу под названием «Свиньи и Гады». По свидетельству очевидцев, на этих выступлениях творилось что-то невообразимо-незабываемое. Например, однажды явились на представление моряки в полном параде, а Заппа каким-то образом уговорил их разыграть сцену убийства. Не веря глазам своим, ошарашенная публика пялилась на морячков, которые во всю измыкались над куклой, последними словами понося армию под звуки дико ревущего джаза, тогда как здоровенный негр, только что вернувшийся из Вьетнама, рыдал и прославлял дезертиров.

В то время американская молодежь мидл класса слепо следовала по стопам «Битлз», увлекалась индийскими гуру, оккультизмом и психоделикой. Заппе не нравилась эта мифология детей-цветов. Он видел

в ней наивность своего поколения, помогающую истеблишменту сохранять власть. Все эти хиппи, говорил Заппа, несмотря на свою цветастую одежду, думают, в сущности, точно так же, как их родители, и только прячут под пестрой упавкой старые предрассудки и дурь.

Поэтому, будучи последовательным человеком, он записал альбом «Мы Занимаемся Этим Только Ради Денег», намекая на то, что «Битлз» делают себе состояние, используя стилистику хиппи. Это было в 67-м. Но тут как раз вышел «Сержант Пеппер» — знаменитый альбом «Битлз», несколько изменивший ход его мыслей. Прослушав «Сержанта Пеппера», Заппа понял, что на сексуальную и психоделическую революцию, проповедуемую «Битлз», не сегодня-завтра ополчатся средства массовой информации и тот самый истеблишмент, и что, таким образом, «Битлз» являют собой силу, так сказать, серьезную, с которой необходимо считаться. Заппа спешно нанял молодого художника-графика Кельвина Шенкела с тем, чтобы тот спародировал обложку «Сержанта». Военные формы «Битлз» Заппа с Шенкелом заменили женской одеждой трансвеститов, в цветы — морковью и кусками арбуза. Получилось довольно смешно и зло. Во всяком случае, Пол Маккартни разозлился. Года три спустя Джон Леннон посчитался с Заппой, поместив в своем альбоме «Время в Городе Нью-Йорке» карикатуру на его альбом «Филмор Ист». А вообще, у них были добрые отношения; в начале 70-х Заппа собирался даже работать вместе с Ленноном и Йоко Оно, но дело не сложилось по финансовым причинам.

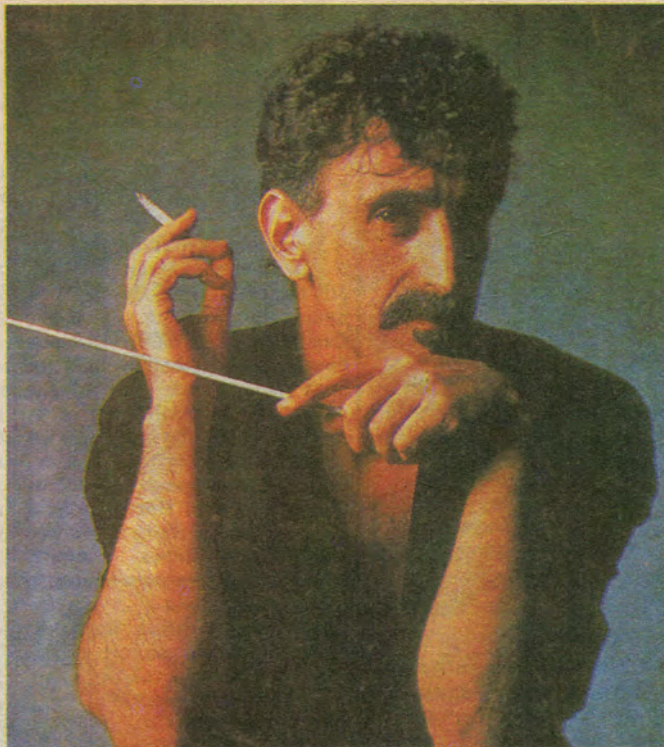
С конца 60-х «The Mothers» много времени проводили в гастрольях по Соединенным Штатам и Европе (что вскоре повело к распаду группы, не выдержавшей перегрузок). На гастрольях случалось всякое. Скажем, в сентябре 68-го, гастролируя в Западном Берлине, Заппа угодил в разгар беспорядков, устроенных леваками, которые как-то на концерте потребовали, чтобы он прямо сейчас шел с ними поджигать дом правительства. Заппа отказался: «Мы пришли сюда играть музыку». Тогда его обозвали нацистом, публика поперла на эстраду и «The Mothers» едва-едва успели ретироваться, спасая себя и дорогую аппаратуру.

(Кстати, Заппа довольно высоко оценивал революционный потенциал своего искусства, однако отнюдь не собирался претворять его на практике. Он был способен, к примеру,

горделиво обратиться к сильным мира сего: «Вы можете не признавать идеи, питающие нашу музыку, но слушать ее вам все-таки придется, ибо она звучит повсюду», но на этом и кончалась вся революция.)

Еще один памятный случай имел место в Лондоне в 72-м году. Заппа кланялся в конце выступления, когда забравшийся на сцену некто Тревор Ч. Хауэл толкнул его в оркестровую яму. Во объяснение своих действий Хауэл заявил, что концерт не стоил заплаченных за него денег; позднее же выяснилось, что его подружка внезапно вспыхнула любовью к Заппе, — потому что он и взбесился. А Заппа, сломавший при падении ногу, на несколько месяцев оказался прикованным к креслу-каталке.

К началу 70-х Заппа был уже очень знаменит. Его альбомы, выходившие один за другим, мало что поражали уже своими названиями, как-то «Эротические Крысы», «Подгоревший Сэндвич с Фантазиями», «Ласки Изодрали Мое Тело», — главное, они отразили весь спектр тенденций рок-музыки своего времени: в них слышится психоделический, камерный, кислотный рок, и это при том, что Заппа всегда оставался самим собой, то есть не подчинялся господствующим тенденциям, а перерабатывал их, не теряя лица. И тогда, и позднее Заппа сохранял пристрастие к своей преобладающей саркастической интонации и любовь к смешению классики с авангардом, создающему острое единство. Это был фантастически работоспособный человек. Не считая альбомов, как раз к лондонскому происшествию он закончил работу над фильмом «200 Мотелей», который критика окрестила «сюрреалистически документальным» рассказом о жизни гастролирующей группы, об общении группы с аудиторией, о взаимоотношениях внутри группы и т. д. У Заппы вообще была развитая потребность в рефлексии над самим собой и своим искусством, в постоянном, так сказать, самоотчете, отличавшая его от многих рок-музыкантов. Кроме того, — и тоже в отличие от многих, — Заппа терпеть не мог безответственно-расслабленных состояний. Например, избегал работать с наркоманами. В зените

наркотической лихорадки, говорил Заппа, в Лос-Анжелесе появились люди, решившие, что могут летать. В этом их убедило ЛСД. Это пропащие люди, еле способные завязать шнурки на ботинках. Также я не люблю выпивки, не люблю болтовни, не люблю сборищ. Каждый, разумеется, волен распоряжаться своей жизнью, однако пока он работает со мной, за его жизнь отвечаю я. Я обеспечиваю гостиницы, еду, транспорт. Плачу жалованье, в конце концов. И я требую... Ну и так далее. Заппа много говорил в таком духе.

Естественно, он пользовался репутацией деспота. Вместе с тем ходит множество рассказов о внимании и бесконечной терпеливости Заппы к самым «трудным» своим артистам. Видимо, одно не исключает другого. На шоу-бизнес как таковой Заппа смотрел трезво-безотрадным взглядом: «Там царят безжалостные и хладнокровные отношения, не имеющие ничего общего с дружбой. И нет ничего гаже людей, притворяющихся друзьями, а на самом деле думающих только о бизнесе. Это просто противостественно. Кошмар бизнеса незачем усугублять оскорбительным лицемерием». Такой вот был человек.

Карьера Заппы полна неожиданных поворотов. За всеми не проследишь. Назовем, что называется, главные вехи на его пути, неуклонно стремившемся вверх. Это альбом «Всего Лишь Еще Одна Группа из

ЛА», «Один Размер Подходит Всем», «Шейх Йербути», «Помолчи и Сыграй на Гитаре», фильм «Змееныши», рок-опера «Гараж Джо», о которой критика, захлебываясь от изумления, писала: «Здесь и диско, и глиттер, и рок, и ню вейв, кантри, ритмы и блюзы, гитарные аккорды Дуана Эдди, саксофона «Серванта Пеппера»... куда же приведет это гениальное многообразие?» А кроме того, Заппа снимал видеофильмы, выпустил фотороман, писал сценарии, издавал портреты, а еще находил время для своего любимого занятия: слушать собственную музыку в исполнении симфонических оркестров. В Париже, Лондоне, Сан-Франциско. В автобиографической книге, названной, как и фильм, «200 Мотелей», Заппа рассказы

зывал о скрупулезной тщательности, с которой всегда подходил во всему, что делал, был ли то стихотворный текст для музыкальной композиции, мелодия, аранжировка... вплоть до рисунка на обложке альбома и прочего в том же роде. «Все эти казались бы мелочи», — писал Заппа, — являясь частью Большой Структуры Нарботанного Материала», и поэтому невозможно пренебречь какой-либо из них, не нарушая целостности Структуры.

Чего в нем никогда не замечалось, так это склонности к благотворительности. Похоже, однако, что от художника такого масштаба всегда можно ожидать неожиданностей. Почему и зачем маститый Заппа, гастролирующий по всему миру, вдруг в 92-м прилетел в Москву с бесплатными концертами? Видно, и правда, на всякого мудреца довольно простоты. Ибо не тут-то было: «Аэрофлот» категорически отказался доставить его аппаратуру. Что при таком случае почувствовал Заппа, мы вряд ли когда-нибудь узнаем, но чувство юмора явно не изменило ему и на этот раз: «Как же вы полетите на Марс, если и на самолете ничего не можете перевезти?» — спросил Заппа.

С полетами на Марс пока что еще неясно. А вот живым легендарного Фрэнка Заппу мы уже больше не увидим. 6 декабря 1993 года он умер от рака, так и не успев, как собирался, выставить свою кандидатуру на пост президента США.

Татьяна Шашкова

Арлетт Швейтцер сорок пять лет. Когда они с Дэном поженились, им не было и двадцати. Она признается, что и сейчас он волнует ее сердце...

Арлетт — первая американка, которая выносила и родила своих собственных внуков.

Когда ее дочь Криста была еще маленькой девочкой, она мечтала, как станет мамой. Но когда ей исполнилось пятнадцать, выяснилось, что выносить ребенка она неспособна. Конечно, Криста могла бы усыновить какого-нибудь малыша; но ей всегда хотелось бы знать, как выглядели бы ее собственные дети. «Ничего», — сказала ей Арлетт. — «Еще есть время. Они что-нибудь придумают. Наука развивается быстро».

Восемь лет спустя — Криста уже больше года была замужем за Кевином — пришло время убедиться в возможностях науки. После над-

лежащей подготовки (Арлетт уже входила в пору климакса и требовалось провести гормональную терапию) в клинике университета Миннесоты яйцеклетки Кристи были оплодотворены спермой ее мужа и имплантированы в матку Арлетт. «У меня было ощущение астронавта, которого запустят в ракету на Луну», — говорит женщина, впервые решившаяся на такое.

Долгие недели Арлетт свято выполняла роль носящей матери. Правильное питание, сон вовремя и никаких жалоб на слабость по утрам. Через восемь месяцев родились близнецы. Арлетт сменила роль: «Я всецело бабушка». (Надо сказать, что опыт общения с внуками у нее уже был: у ее старшего сына трое сыновей.)

Теперь Криста знает, как выглядят ее дети. Чед похож на Кевина. А Челси — вылитая она сама.

Жалеет ли о чем-нибудь Арлетт? Нисколько. «Мне хотелось побольше внуков».

В жизни Федерико Феллини и Джульетты Мазини день 30 октября 1993 года был днем их золотой свадьбы. Счастливый пятидесятилетний брак... За несколько дней до этой даты они обсуждали подробности предстоящего праздника, собравшись с самыми близкими друзьями в маленьком ресторанчике. А потом Феллини умер. Нет — сначала он просто заболел. Но это уже была Смерть, которая согласилась немного подождать, не уходя с его изголовья. 30 октября находившийся в безнадежном и бессознательном состоянии Феллини был еще жив. Он умер на следующий день...

«Со смертью Феллини жизнь для Джульетты, очевидно, потеряла всякий смысл», — сказала после смерти Мазини София Лорен. Что в этом удивительного? Они отдали друг другу все: Мазина — свою любовь, а Феллини — свой великолепный талант, тяж-

кий крест, который ей приходилось переплавлять на экране в многочисленные и причудливые образы, преследовавшие маэстро. Она, великая актриса, не так уж много снималась у других режиссеров, и это не самые лучшие ее роли. В истории кино она осталась девочкой Джельсоминой, путешествовавшей с бродячим цирком, проституткой Кабирией, воспитанной Феллини в качестве символа душевной чистоты и щедрости, и Джульеттой — обычной итальянкой, которую осаждают духи.

В последний год своей жизни Феллини знал, что у Мазини рак. Не знала этого сама Мазина. Она не думала о близкой смерти. «Мне надо найти какое-то новое занятие, не связанное с актерской или преподавательской работой...»

Федерико и Джульетта похоронены рядом на кладбище в Римини — родном городе Феллини, где жили и живут любимые его герои, персонажи знаменитого «Амаркорда».

Дмитрий Савосин

«Слава дается только тем, кто сизмала мечтает о ней». Этот афоризм Шарля де Голля (1890—1970) есть прежде всего автобиографическая констатация. Вот кто с детства мечтал о славе и с детства знал толк в словах и красивых жестах. Как-то, например, лет 10-ти, съезжая по перилам, он не удержался, упал и расшибся до крови. Ты не испугался? — кинулись к нему. «С какой стати?! — Шарль был само презрение. — Разве я не родился под счастливой звездой?»

Сын нормандских аристократов, считавших свою родо-

Родители: Анри де Голль и Жанна

счастливой звездой. Мечты исполнились, хоть и не буквально. Хоть и с опозданием на десять лет против предсказанного срока. До 1940 года кадровый военный генерал де Голль тянул армейскую лямку без особого блеска. «Мгновенье славы» настало 18 июня, когда из лондонского далека он впервые обратился по радио к французам, прозябающим под нацистской оккупацией, с призывом к сопротивлению. Не то что «518 пушек» — ни одной винтовки не было в тот момент в его распоряжении. Как ни странно, его единственным оружием было его воспитание: вот когда пригодились уже, наверно, полузабытые отцовские уроки истощенного пат-

Дети супругов де Голль. Снимок 1900 года.

Слева направо: Ксавье, Мари-Агнес, Шарль, Жак и Пьер

словную с XIII века, будущий Генерал воспитывался в обстановке, казалось, далекой от реальности. Его отец, преподаватель философии в иезуитском коллеже Непорочного зачатия в Париже, был, как можно догадаться и по фотографии, человеком «благородных манер, ясного ума, возвышенного нрава», однако, так сказать, тяготился современностью. Монархические предания, позор поражения Франции в войне 1870 года с Пруссией, реставрация, реванш полностью поглощали его помыслы. Беседы с детьми на прогулках по историческим местам Парижа носили возвышенно-патриотический и клерикальный характер. 14 июля (взятие Бастилии) в доме не считали праздником, зато как национальную святыню чтили память Жанны Д'Арк.

Сильнейшим детским впечатлением Генерала стали «Орленок» и «Сирано де Бержерак» — романтические пьесы Ростана, шедшие на рубеже веков в театре Сары Бернар. Судьбы горбатого философа Сирано и, конечно, особенно

Орленка, Римского короля, он, естественно, примерял на себя. Его добрейшая кроткая мать завивала мальчику локоны под Орленка и крахмалила белый отложной воротник — точно такой же, в каком великий Коклен играл Сирано де Бержерака.

В подражание Ростану юный де Голль пустился в сочинительство. На литературном конкурсе получил первый приз за драму в стихах «Дурные встречи».

Впрочем, видимо, быстро понял, что поэзия — не его стезя. В школьные годы, забросив стихи, с головой ушел в изучение истории, и на этой почве обозначился конфликт не конфликт, а что-то вроде политического разлада с его родителями-монархистами. Чтение об античных республиках сделало его пылким республиканцем. Отец говорил: «Меня беспокоит Шарль. Он

весьма даровит и пойдет далеко; вот только здравого смысла не хватает».

15-ти лет Шарль сочинил военно-героическую повесть о будущем, начинавшуюся так: «В 1930 году вся Европа, подстрекаемая скверной властью и наглостью своих правителей, объявила войну Франции. Французы немедленно организовали сопротивление нападшим. Генерал де Голль встал во главе 200 000 войска и 518 пушек...»

Не приходилось сомневаться, в каком направлении развиваются его отроческие мечты.

Он и впрямь родился под

приотизма, знание античной риторики и ростановский пафос. Генерал доказал, что слово — сила. Что мечты бывают сильнее реальности.

Немцы прозвали де Голля «Генерал Микрофон». День за днем он приходил в студию Би-би-си и садился к микрофону, а Франция, затаив дыхание, внимала его словам.

И все было именно так, как если бы младший брат Генерала Пьер (на фото последний справа) не ошибался и не фантазировал, а Генерал действительно еще в детстве знал, что призван спасти Францию.

ПАНОРАМА

Столетие Хрущева (17 апреля) отметили не без размаха, так как не густо других сюжетов, способных привлечь общественное внимание, и вместе с тем как-то вяло, без увлечения. Отсутствие новых политических идей превратило юбилей «нашего Никиты Сергеевича» в праздник Ветеранов Перестройки, празднуемый уже в бессчетный раз. Всё то же. Как «мы» распатывали систему (будто бы), как «нас» преследовали (далеко не всех). Старые слова о «заслугах» 30-летней давности и взгляд на действительность «с точки зрения самих себя». Знакомо наизусть. Скучно. И при чем тут взбалмошный генсек и премьер, можно сказать, олицетворяющий иронию истории, ибо ничего не сделал из того, что

хотел, и ничего не хотел из того, что сделал? Ни мыслью, ни сознательной волей Хрущев не выходил за рамки породившего его режима. Это ни хорошо, ни плохо, просто факт. Не он делал — «им делалось». Распахнутые ворота Всесоюзной Каторги и конец круговой поруки леденящего ужаса, на которой держался режим, были скорей всего непредусмотренным результатом его нелепых замыслов и смешных иллюзий. (Хотя энергии режима еще хватило с лихвой сплать свое неразумное детище и вычеркнуть его из истории.)

Но как бы то ни было, этот результат неотменимо связан с его именем. Это тоже факт. Так что жаль Хрущева, чья память заслуживала лучшей участи, чем быть всего-навсего очередным поводом для праздника чужого самохвальства.

Вкус к экзотике, убежден Ив Сен-Лоран, это не только путешествия в дальние страны, но и вглубь собственной фантазии. По мнению великого кутюрье, диковинное манто из райских перьев тропической птицы на плечах его любимой модели, сомалийки Хадиджи, ничуть не более экзотично, чем, скажем, платье «памяти Ван Гога», повторяющее рисунок Винсентовых ирисов, надоевшее Катрин Денев... В 1988 году Сен-Лоран впервые показал коллекцию туалетов по мотивам живописи Ван Гога и (взгляните на фото) Боннара и Матисса. Как изысканно пишет «Пари Матч», получился «диалог вечного с быстротечным, незбылемости искусства с импульсивным поклонением ему». В недавнем интервью тому же «Пари Матчу», приуроченном к открытию в Марселе выставки «Сен-Лоран. Экзотизмы», мэтр признался, что больше других художников любит Матисса за созерцательное спокойствие его жизни и «постоянный, постоянный» поиск колористических гармоний.

Как некогда Матисс, в последнее время Сен-Лоран подолгу живет в Марокко (на вилле «Оазис» в Марракеше). Видно, работа фантазии все-таки нуждается в подпитке воздухом дальних стран. Он, впрочем, не скрывает, что его замыслы часто вдохновляются «повседневной одеждой с этническим отпечатком», будь то марокканской или румынской, русской, индийской, японской и т. д. Его спросили, можно ли сказать, что экзотизм одежды усиливает вообще присущий высокой моде элемент мечты? «Пожалуй, — согласился Сен-Лоран. — Одежда перестает быть просто одеждой, становится чем-то иным. Может быть, путешествием. Знаете, можно путешествовать в гардеробе женщины. Это прекраснейшее из воображаемых путешествий».

Раздетые донага узники концлагеря застыли в ожидании своей участи: эти люди не знают, что хлынет на них через мгновение — то ли бесстрастная вода, то ли смертельный газ. Кажется, в этом кадре запечатлелось все то фантастическое напряжение, которое сопровождало американского режиссера Стивена Спилберга, когда он снимал свой теперь уже знаменитый фильм «Список Шиндлера».

В России картины в прокате пока еще нет. Но, пожалуй, каждый, кто сколько-нибудь любопытен к кино, знает (благодаря телетрансляции из Лос-Анжелеса), что фильм во время последнего присуждения американской киноакадемией ее ежегодных наград получил семь «Оскаров» — в том числе за лучший фильм, за лучшую режиссуру, за лучший сценарий, за лучшую операторскую работу...

Спилберг всегда был мастером фантастического напряжения — но иного рода. Трилогия об Индиане Джонсе, «Челюсти», трогательная история с инопланетянином «В. Т.», «Парк Юрского периода» — это Спилберг, «голлиудский сказочник». И вот он оказался перед реальностью, которая своей фантастичностью превзошла всё:

«Я делаю фильм о том, что с трудом могу вообразить...»

Сценарий картины основан на книге Томаса Кенилли (замеченной читателями и отмеченной призами еще в 1982 году) — книге о немецком фабриканте Оскаре Шиндлере, спасшем от гибели в лагерях смерти более тысячи евреев. Спилбергу понадобилось десять лет, чтобы решиться на этот фильм: «Я не был достаточно взрослым для того, чтобы делать фильм тогда. Я должен был сначала обрести семью. Я должен был найти свое место в этом мире».

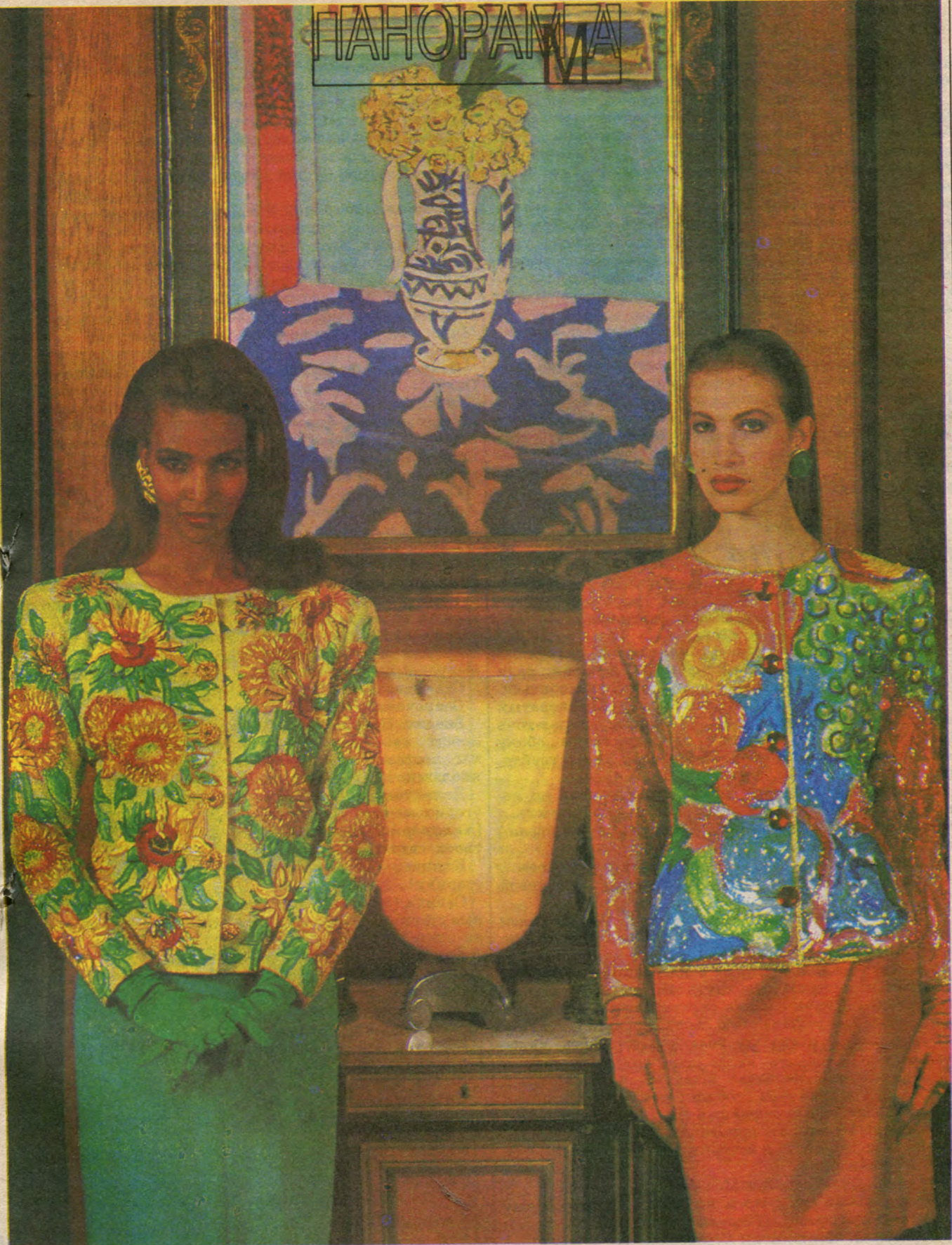
Этот фильм о катастрофе, в которую были ввергнуты народы, и о том, что может один человек — не святой (не Франциск Ассизский, как скажет исполнитель главной роли Лиям Нисон), а человек со всеми своими греха-

ми и слабостями, не готовый к сопоставлению герой, но просто существо, обладающее невосприимчивостью к заразе античеловеческой идеологии. (Может быть, кстати, это еще одно доказательство реальности эфроймсоновских «генов альтруизма»?) В России фильм наверняка попадет в гущу споров о прошлом, о личной ответственности за него, о том, как это прошлое изжить.

...Стивену было три года, когда его познакомили с цифрами. Сделал это молодой человек, учившийся у его бабушки. Показывая мальчику номер, вытатуированный на руке (след Освенцима), он объяснил, где два, где четыре, где семь. И где девять — а потом повернул руку и девять превратилось в шесть. Такой детский фокус. Все мы его знаем.

ПАНОРАМА

ПАНОРАМА

Два сюжета особенно волновали прессу в апреле 1904 года помимо становившейся рутинной войны.

Во-первых, ошеломившие косных в массе театралов-петербуржцев гастроли Московского Художественного театра. В Северную Пальмиру москвичи привезли два своих новаторских спектакля — «Юлия Цезаря» Шекспира и «Вишневый сад» Чехова. Сказать, что им сопутствовал успех, было бы не точно: это скорее был фурор, в котором отрицания было не меньше, чем признания. Привыкшие к четким амплуа, иерархии и премьерству императорской сцены, петербуржцы как на варваров смотрели на московских актеров с их самозабвенной работой на целостный замысел спектакля и неоднозначностью образов. Впрочем, естественно, догадывались, что «варвары», как им и положено, несут с собой новое слово.

Прочтите комическую сценку, в которой неизвестный Скептик из популярнейшей во всех слоях общества «Петербургской газеты» описал воображаемую встречу столпов Александринского театра Озаровского, Гнедича, Савиной, Далматова, Юрьева с приезжими москвичами. Здесь, в частности, можно почувствовать, какой неслыханной дерзостью казалась тогда драматургия Чехова, для нас в свою очередь ставшая классикой. Название «На пуанте» означает «на стрелке», то есть на островах — в излюбленном месте гуляния петербуржцев.

На пуанте

Сценическая фантазия в одном действии

Станиславский (смотря в бинокль на заходящее солнце). Прелестный вид! Владимир Иванович, ради Бога, замечайте детали. Они нам могут понадобиться.

Немирович-Данченко. Я замечаю... Красноватый отблеск потухающей зари... Я берусь точь-в-точь воспроизвести это на сцене. Мы поставим сбоку рефлексор... (замечая Озаровского.) А!.. Здравствуйте, дорогой коллега! Как поживаете?..

Озаровский. Да ничего себе... Гуляю в день по несколько часов, для будущего сезона тренируюсь... Опять классика у нас пойдет. (В сторону Далматова.) Проклятие!..

Станиславский. А мы свою классику распродаем... Не хотите ли Юлия Цезаря приобрести по дешевой цене?

Озаровский. Зачем нам приобретать? Мы не знаем куда со своими обстановками деваться! Несколько сараев битком набиты.

Станиславский. И я решил с классикой переждать. Надо же и актерам отдохнуть немного. Умаялись, сердешные!.. (Тонем первого спектакля сто сорок шестой серии.) Мы лучше новую пьесу Горького поставим.

Озаровский. А позвольте полюбопытствовать, какое название?

Станиславский. Названия еще нет, и пьесы нет... Есть идея. Горький нам сообщил ее и мы репетируем идею... У меня великолепнейшая роль!.. (Патетически.) О, мой милый театр! Ты призван самой судьбой занять первенствующее место в истории Русской сцены... Ты, верный хранитель...

Книппер. Дядечка! Опять!..

Станиславский (ни с того, ни с сего.) От шара режу красного в среднюю... (Стреляет губами.)

Озаровский. Константин Сергеевич, что с вами?

Станиславский. Ничего!.. От двух бортов в угол!.. Я думаю, Чехов понимает не меньше нашего... (Артему, который усиленно чистит его щеткой.) Да перестаньте вы меня чистить! Что это такое, в самом деле!

Артем (глубокомысленно). Спать вам пора, вот что! **Гнедич**. Господа, очнитесь, вы не в «Вишневом саду», а на пуанте! Будьте хоть на минуту обыкновенными людьми!

Москвин (епаходно). У mine в груди болит, извините за выражение! (Спотыкается.)

Озаровский. Иван Михайлович, голубчик! Вы, образованный человек, и вдруг такие странные слова... «У mine», «в груди»... Отчего это?

Москвин. А я почему знаю? Как велено, так и говорю! Наше дело маленькое, подневольное! (Спотыкается.) Mine рассуждать не приходится, извините за выражение!

Озаровский (в ужасе от собственных постановок). Опять?!

Москвин. Чего опять?.. Будто я какая насекомая?.. (Своим тоном.) Здравствуйте, Юрий Эрастович! (Шепотом.) Вы попросите Книппер, чтоб она вам что-нибудь из «Вишневого сада» сказала... Очень занятные местечки попадают!..

Озаровский (расширкаясь перед Книппер). Madame! Au nom nem duciel quelque chose* из «Вишневого сада»...

Книппер. Avec plaisir** (Тонем Раневской.) Вчера было много денег, а сегодня совсем мало!.. Моя бедная Варя кормит всех из экономии овсянкой, а старикам неизвестно почему дает горох... Я же трачу, трачу, трачу и не могу остановиться. (Умышленно рассыпает золотые.) Ну, посыпались!.. Из-за моего легкомыслия старикам на кухне дают горох! Он так вреден для желудка! Бедные старики!..

Станиславский. По борту в угол! Дуплет в середину!!!

Озаровский. Bravo! Bravo!

Гнедич. Прекрасно!.. Мы до этого еще не дошли! Как просто, как жизненно! (Увлекаясь.) В будущем сезоне мы поставим «Вишневый сад», причем роль Станиславского будет играть Далматов.

Далматов (пасмурно). Ну уж извините!.. Вам, кажется, угодно меня в комикки перевести? Вот еще вздор... (Книппер.) Офелия! О, Нимфа! Помани мои грехи в твоих святых молитвах.

Книппер (не выходя из чеховского тона). Бедные старики!..

Савина (любовавшаяся доселе заходом солнца). Бедные старики! (Книппер.) Мы с вами, кажется, милочка, на одни роли?

Книппер (скромно). Если позволите...

Савина. О, пожалуйста! Я обожаю тех, кто играет со мной одни роли! Я вам могла бы привести тьму примеров, но уже поздно... Скоро зайдет солнце... Мне нужно торопиться... (Смотрит в бинокль.)

Качалов (увидя Юрьева). Милый, дражайший родственник! Приди в мои объятия!..

Юрьев (приходя в объятия). Здравствуй, Цезарь! **Качалов** (снисходительно). Ну полно, полно! (Хлопает его по хитону.) Ты ведь насчет классики тоже собаку съел!

Юрьев. Слушай, Цезарь! Я тебе предлагаю обмен: ты

* Мадам! Небом заклинаю, что-нибудь... (франц.)

** С удовольствием (франц.)

поступишь в Александринку на мои роли, а я к Станиславскому на твои... Хочешь?

Качалов. Нет, уволь! Я привык играть при полных сборах, а у вас на классических пьесах аравийская пустыня!..

Юрьев. И ты, Брут! *(Падают к подножию Помпеевой статуи.)*

Москвин. У мене от ваших словопрений в груди изжога, извините за выражение...

Станиславский *(целует Тихова)*. Желтого в среднюю!.. От трех бортов в угол!!!

(Все продолжают любоваться заходом солнца. Качалов садится на цезарские носилки и уезжает.)

З а н а в е с .

Скептик *(«Петербургская газета»,
24 апреля 1904 года)*

Ну а во-вторых, до последней степени накалил страсти опубликованный Академией наук проект реформы правописания — той самой, плодами которой мы нынче пользуемся. Вопреки распространенному мнению, вовсе не большевики придумали упразднить «ять» и «ижицу», то есть упростить правописание и приблизить его к звучащей речи. Проект реформы был готов, как видим, еще в начале века. Тогда в результате очень жесткого обсуждения он так и остался проектом; летом 1917 года Временное правительство разработало на его основе закон, предполагавшийся к утверждению Учредительного собрания; таким образом, большевикам принадлежит всего-навсего честь его практического воплощения.

В 1904 году возражения противников проекта сводились в общем к мысли о том, что не всякое упрощение есть благо, особенно в малограмотной стране, какова Россия. Например, один из публицистов писал: «Я думаю, что наши утилитарные начинания в стране, где утилитарность является собою скорее естественное состояние недоразвитого культурного ума, чем принцип философской мысли, — принесут мало хорошего. Утилитаризм есть роскошь обремененного культурой общества, а не инстинкт невежества». Иначе говоря, трудности, связанные с употреблением «ятя» рассматривались (может быть, и небезосновательно) как дисциплинирующий и воспитывающий фактор. Во всяком случае, это материя сложная. Так что не мудрствуя лукаво, давайте лучше просто улыбнемся вместе со знаменитой (уже тогда знаменитой) Тэффи, чей стихотворный фельетон навеян орфографической полемикой.

Об азбучных истинах

Вы знаете, наверно, из газет

О том, что у графини Зет

Весь модный свет по вторникам бывает, —

Она своих гостей со вкусом выбирает.

В прошедший раз, отметим *au hasard*:

Был знаменитый врач, был гродненский гусар,

Писатель, два известных педагога,

Дам несколько (хотя не слишком много),

Босаяк, моряк (последние в чести)

И жертвенный козел из «Нового пути».

И вот, графиня Зет, чтоб общество занять,
Речь повела о том, что «ять» хотят изъять.

— Давно пора, — сказали педагоги, —

Пора нам встать на новые дороги!

Рутинная глупая, бессмысленная зло, —

Довольно это «ять» несчастий принесло.

Покончив с ним без всякой отговорки,

Немало школяров избавим мы от порки!

Писатель возразил: — Забыли вы о том,

Что с материнским молоком

Мы букву «ять» в себя впитали

И вытравить ее удастся вам едва ли!

Тут врач вмешался в разговор:

— Pardon, но это сущий вздор!

Вы, право, ерунду сказали-с!

Мы, доктора, произвели анализ:

Есть сахар в молоке, вода и казеин,

Но буквы «ять» не встретил ни один!

Я ж вскормлен был безграмотною бабой

И вашу мысль считаю очень слабой!

— Я из рожка коровьим молоком, —

Сказал моряк, — но зла не вижу в том.

Мне буква «ять» всегда легко давалась...

— Я ела Нестле, — барышня призналась,

И рывкнул гость, стоявший у дверей:

— Я жевку жрал из тухлых сухарей,

А уж который год босячу

Не хуже Горького и Пушкина впридачу.

Мне «ять» — плевать. К чему торчит?

«Фита» — плевать. Людей мутит.

Неважный знак и «ижица» —

Чего с ней долго пыжиться?

Лишь режь с умом! Для каждого чтоб звука

По крайности одна осталась закорюка!

Но вот, рога уперши в пол,

Заблеял жертвенный козел:

— Мы букву «ять» должны изъять!

На ней антихриста печатать!

Она везде: в «грѣхѣ» и в «смѣхѣ»,

В «любодеянии», «потѣхе»,

Сам «бѣсъ» весь держится на ней!

Но будем духом мы сильней

И, чтоб не дать простора бесу,

Мы черную отслужим мессу.

В ответ ему захохотал гусар

(Военные не верят в силу чар).

Моряк вдвоем с хозяйской дочкой

Весьма отстаивал «и» с точкой.

Врач уверял, что нужен «ерь»,

И ржал лакей, подсматривавший в дверь...

Так ночь прошла. О результатах спора

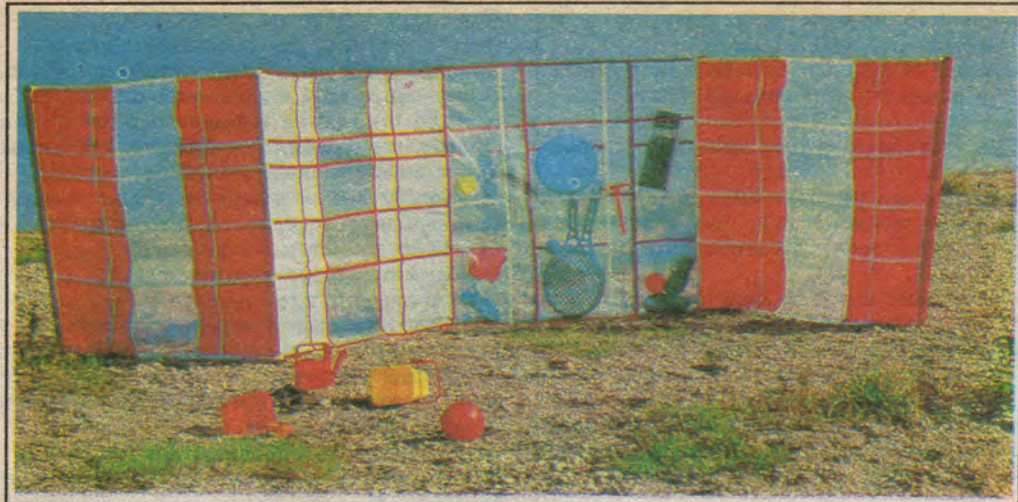
У светского вы справьтесь репортера,

Но слух ходил на следующий день,

Что у хозяйки сделалась мигрень.

Тэффи *(«Биржевые ведомости»,
25 апреля 1904 года, вечерний выпуск)*

Такой вот подробный, милый, неторопливый и очень простодушный юмор. Куда до наших крутых и ехидных шуточек. Другая планета. Может быть, излишними покажутся несколько пояснений. «Новый путь» — это журнал религиозных философов круга Мережковского, где мечтали о новой религии, изучая, в частности, культовую практику древности (потому и появляется жертвенный козел). Нестле — марка детского питания. *Au hasard* — «наугад» по-французски. Pardon в переводе не нуждается.

(См. 53-ю страницу)

у воды и на лужайке

